

Цена 1 р. 25 к.

32282

НИКОЛАЙ ТЯПУГИН

НАРОДНЫЕ
ЗАБЛУЖДЕНИЯ
И
НАУЧНАЯ
ПРАВДА
ОБ АЛКОГОЛЕ

26

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМЗДРАВА

МОСКВА

РМД16

1 9 2 6

1029 пел.
3
Доктор НИКОЛАЙ ТЯПУГИН
Ординатор 1-й Московской Городской
Психиатрической больницы.

46
04:61
Т. 98.

НАРОДНЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ
И НАУЧНАЯ ПРАВДА
ОБ АЛКОГОЛЕ

72008
26587.
Принято 19.12.26
каж
ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМЗДРАВА РСФСР

МОСКВА—1926

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Алкоголизм тяжелой гирей прошлого повис на ногах строящегося нового общества. Тысячами корней заблуждений, предрассудков, обычаев «ветхого Адама» цепко держится он и в современном быту. Борьба с алкоголизмом потребует длительная и упорная. В этой борьбе успех предопределяется в первую очередь целым рядом факторов экономического и культурного свойства. В ряду этих последних едва ли не первое место принадлежит делу создания твердого, убежденного противоалкогольного общественного мнения. Выковать последнее можно только путем систематической, основанной на науке и фактах современности, широкой и разветвленной пропаганды. Такая пропаганда может быть осуществлена при наличии достаточного кадра сознательных борцов против алкоголизма. Этот кадр может быть создан прежде всего путем распространения соответствующей литературы.

Предлагаемая сейчас вниманию читателя книга т. Тяпугина «Народные заблуждения и научная правда об алкоголе», первое издание которой широко разошлось и встретило самый благожелательный отклик со стороны читателей и критики, является значительным вкладом в противоалкогольную литературу, а, следовательно, новым орудием в деле подготовки армии борцов на противоалкогольном фронте. Эта книга достаточно полно освещает все стороны многоликой алкогольной проблемы и базируется на целом ряде новых и свежих фактов современности. Если добавить к этому живость и простоту изложения, то станут ясными те достоинства, которые не только сделают настоящую книгу нужным пособием для каждого работника по борьбе с алкоголизмом—врача, учителя, политпросветработника, но и помогут ей проникнуть в широкие читательские ряды сознательной молодежи, женщин и рабочих.

И. Страшун.

23 июня 1926 г.

«Развить, укрепить, организовать, довести до конца антиалкогольный режим в стране возрождающегося труда—такова наша задача. И хозяйственные, и культурные наши успехи будут идти параллельно с уменьшением числа «градусов». Тут уступок быть не может».

Л. Троцкий. («Вопросы быта», 1923 г.).

I.

Распространение алкоголя.

1. Исторические сведения о спиртных напитках и современное их распространение.

Люди давно, еще со времен глубокой древности, знают и употребляют средства, которые, опьяняя человека, веселят его, заставляют как бы забыть на время горе и заботы жизни, вызывают кажущийся подъем сил и энергии и т. д. Тяжелые материальные условия и все лишения жизни, вызванные борьбой за существование, бесправное положение, непосильный труд, умственная темнота одних классов или безделье, пресыщенность и пустота жизни других заставляли и заставляют людей искать забвения и радости в опьянении. Однообразное и скучное существование среди повседневного и подневольного труда или среди обеспеченной праздности требуют возбуждения притупившихся чувств, которое люди и стараются получить в опьянении. Но люди обычно не знали и не знают или не хотят верить, что этот приятный дурман опьянения и кажущийся прилив сил получается вследствие отравления мозга, потому что эти опьяняющие или так называемые наркотические средства являются ядами.

Наиболее распространенным и доступным во всех странах средством опьянения служил и служит алкоголь, который в виде этилового спирта входит в состав спиртных напитков.

Искусство готовить спиртные напитки, опьяняющие человека, человечество знает с незапамятных времен. Самый древний из них—виноградное вино. Еще во времена седой древности людьми было замечено свойство виноградного сока подвергаться брожению, то-есть разлагаться, терять свой сладкий вкус и превращаться в опьяняющий напиток (благодаря появлению в нем спирта).

Исторические исследования и исторические памятники в виде сохранившихся рисунков, документов и т. д. свидетельствуют, что древние китайцы, египтяне, индусы и прочие народы, жившие за много тысячелетий до нашего времени, уже предавались пьянству.

Но и тогда, в глубине отдаленных от нас времен, сознавалось зло алкоголизма и делались попытки оказывать ему противодействие. Так, еще за три тысячи лет до нашего периода в Китае был издан правительственный приказ, в котором указывалось на распространение пьянства среди китайцев и на те гибельные последствия, которые от этого получались. В Британском Музее хранится египетский папирус, относящийся к еще более древним временам, в котором также говорится о том зле, которое получается от алкоголя. Греки и римляне, позднее вступившие на арену истории, тоже потребляли вино. В Греции и Риме ежегодно после сбора винограда устраивались празднества в честь бога вина Вакха (он же назывался и Бахус и Дионис), которые сопровождалось диким разгулом и назывались вакханалиями*).

Лучшие народные умы этих стран также видели и понимали то зло, которое происходит от спиртных напитков. Поэтому в законах страны они проводили суровые меры против пьянства.

Древние греки и римляне строго наказывали пьяных. В Греции существовал закон, который увеличивал вину преступления, если оно было сделано в состоянии опьянения. Неисправимых пьяниц там наказывали по этому закону смертью. В Риме не разрешали пить бедным и женщинам. Плебеев (простолюдинов), замеченных в пьянстве, обращали там из свободного состояния в рабство. Все эти законы имели целью сохранить живую силу рабочих рук, а также оградить общество от несчастий и преступлений пьянства.

В средние века тоже боролись с пьянством, применяя к пьяницам меры строгого наказания: им отсекали уши, сажали их в тюрьмы, ссылали в ссылку и т. д.

Но все подобного рода отдельные меры были, конечно, ничто в сравнении с соблазном и покоряющей силою алкоголя. В продолжение тысячелетий алкоголь неустанно продолжал вести свою разрушительную работу, в которой он неизменно поддерживался заблуждениями людей, обманутых коварными свойствами вина. Много сказаний существует об алкоголе, много песен сложено в честь вина. Поэты посвящали ему свои творения. Вино называли даром богов человеку. Но губительная работа алкоголя, однако, не обрушивалась тогда на головы всего населения, ибо народ в своей массе все-таки был трезв. Алкоголь был доступен только богатым и знатным, так как он дорогим способом получался из винограда, а поэтому виноградное вино было дорого и почти недоступно для широких

*) Это название удержалось и до настоящего времени: все дикое и бурные попойки образно называются и теперь «вакханалиями».

масс народа. Народ пил очень редко, в особых случаях, и пьянствовать, конечно, не мог. Упивались вином только «избранные». Вино появлялось в изобилии только на пирах царей, вельмож и богатей. Да и действовало оно слабее, так как иначе приготавливалось, и количество спирта было в нем меньше, чем теперь. Искусство приготавливать крепкие напитки тогда людям еще не было известно. Люди не знали тогда также и дешевых способов хранения и перевозки виноградного вина, почему потребление виноградного вина было распространено, главным образом, только в тех местностях, где произрастал виноград: в теплых странах, расположенных около Средиземного и Черного морей, в жарких странах Востока и пр. В северных странах—в Германии, в древней Руси, на Скандинавском полуострове и др. спиртные напитки готовили из меда или из хлебных продуктов, получая хмельные напитки — мед, пиво, брагу. Алкоголь содержался в них тоже в небольшом количестве и получался от брожения меда или хлебного сусла.

Искусство приготавливать крепкие спиртные напитки, то-есть содержащие большое количество спирта, а потому быстро и сильно опьяняющие, стало известно людям только в средние века, в 15-м столетии по нашему летоисчислению. Тогда алхимики*) искали способы искусственного получения золота (философский камень). Конечно, искусственного золота они не получили, но в своих работах они попутно, подчас совершенно случайно, сделали много ценных и важных открытий из области физики и химии. Так был открыт и способ перегонки жидкостей. Это открытие, обогатив науку, в то же время принесло с собою в жизнь человечества источник новых бесчисленных и величайших бед и несчастий. Слезы, горе, смерть и разорение принесло оно с собою, так как с этим открытием появилась возможность путем перегонки получать чистый спирт и приготавливать из него крепкие спиртные напитки, прежде человечеству неизвестные. (До этого люди умели приготавливать только слабые напитки: вино, пиво, мед). Способ перегонки спирта заключается в том, что при нагревании жидкости, содержащей спирт в небольшом проценте, напр., перебродившего виноградного сока или хлебного сусла, спирт в виде паров отделяется и поступает в холодильник (змеевик), где он, охлаждаясь вместе с парами воды, вновь превращается в жидкость, которая содержит теперь значительно больший процент спирта. Благодаря этому стало возможным приготавливать крепкие спиртные напитки не только из виноградного сока, но, главным образом, и из дешевых, имевшихся повсюду хлебных продуктов, почему с 15 века стала входить в употребление хлебная водка,

*) Алхимиками назывались в средние века ученые люди, которые составляли разные смеси веществ и таким образом думали сделать величайшие открытия. В народе они слыли чернокнижниками.

содержавшая 40—50% спирта. Она готовилась из перегнанного спирта забродившего хлебного сусла, дешево стоила, везде и легко ее можно было приготовить и для опьянения было достаточно уже сравнительно небольшое количество водки; поэтому пьянство стало распространяться повсеместно, приняв неслыханные до того размеры. Водку называли «водою жизни». Эта «вода жизни» погубила впоследствии столько жизней, сколько не погубили все войны и эпидемии, вместе взятые.

В дальнейшем были сделаны усовершенствования в добывании водки, виноградных вин и других спиртных напитков, которые стали еще дешевле обходиться. Особенно много было достигнуто в 19 веке (после открытия Л. Пастером сущности спиртового брожения). Поэтому спиртные напитки сделались доступными для самых широких масс населения: пьянство росло, захватывая все страны и все классы. Алкоголь стали добывать потом и из картофеля и выпускать его в продажу в виде картофельной водки, которая, понятно, еще дешевле стоила, и к которой потянулись теперь самые беднейшие слои населения.

Алкогольная промышленность стала чрезвычайно выгодным делом: в предприятия по добыванию и продаже спиртных напитков всюду были вложены большие капиталы. Владельцы земель отдали свои земли под винокуренные заводы. Капиталисты всех стран, заинтересованные в получении наибольших доходов от народного потребления спиртных напитков, начали принимать все меры к поощрению и распространению народного пьянства. Конкуренция и борьба за рынок заставляли и заставляют их изощряться в дальнейшем удешевлении, а также в способах приготовления и распространения своих изделий. Поэтому появились потом в продаже спиртные напитки всевозможных наименований, разнообразные по вкусу, аромату, содержанию спирта и цене, — коньяки, ликеры, водки, наливки, настойки, вина, пиво и пр. Места продажи спиртных напитков — рестораны, трактиры, кабаки, пивные и т. д. — стали привлекать в свои стены и вербовать новые кадры пьющих уютной обстановкой, музыкой, развлечениями, хорошей кухней и т. п. На службу капиталу пришла реклама во всех ее видах. Потребление алкоголя в виде всевозможных и разнообразных его изготавлений продолжало расти и глубоко проникать в быт народов.

В настоящее время спиртные напитки имеют повсюду, во всех странах, среди всех классов и состояний, самое широкое распространение. И богат, и бедняк, и каждый по своему достатку услужливо получают от алкогольного капитала средства опьянения. Богач покупает для своего стола дорогие, изысканные вина или пьет их в богатых ресторанах, где гремит музыка, а для бедняка имеется дешевая, быстро одуряющая водка, которую он несет к себе в дом после трудового дня или распивает ее с своими друзьями в дешевых

кабаках. Спиртные напитки стали потребностью почти всех. Из них общепотребительны: водка, содержащая обычно 30—40° («градусов») и больше хлебного или другого спирта; наливки, содержащие от 20° и больше того же спирта с прибавлением разных фруктовых или ягодных соков; виноградные вина, содержащие от 10 до 16° спирта, и пиво —

от 3 до 5° спирта из ячменя. Коньяк содержит до 70° спирта и ликеры — до 60° (см. рис. 1). Больше всего выпивают алкоголя во Франции и Италии, среднее место занимают Англия и Германия; меньше всего выпивают алкоголя в России и в странах Скандинавского полуострова — Швеции и Норвегии (см. рис. 2). Во Франции и Италии пьют почти исключительно виноградное вино, в Англии больше пьют пиво*), в Германии одинаково распространены пиво и водка (шинапс). Из крепких напитков в Англии

пользуется распространением ячменная водка или виски, а во Франции — полынная водка и полынный ликер — абсент.

Во время войны всюду сократилось потребление спиртных напитков. Но, как только окончилась война, потребление алкоголя в Европе стало быстро расти и принимать еще большие размеры, чем было до войны. В Англии, например, до войны расходовалось на алкоголь 32 руб. на душу населения, а в 1923 г. было израсходовано уже 70 руб. В Соединенных Штатах Северной Америки произошло, однако, явление другого порядка: там, после долгой борьбы, в январе 1920 года законодательным актом совершенно запрещены во всех Штатах производство, продажа и ввоз спиртных напитков. Сев. Америка стала, как говорят, «сухая». В Финляндии и Турции тоже состоялось запрещение производства, ввоза и продажи спиртных напитков.

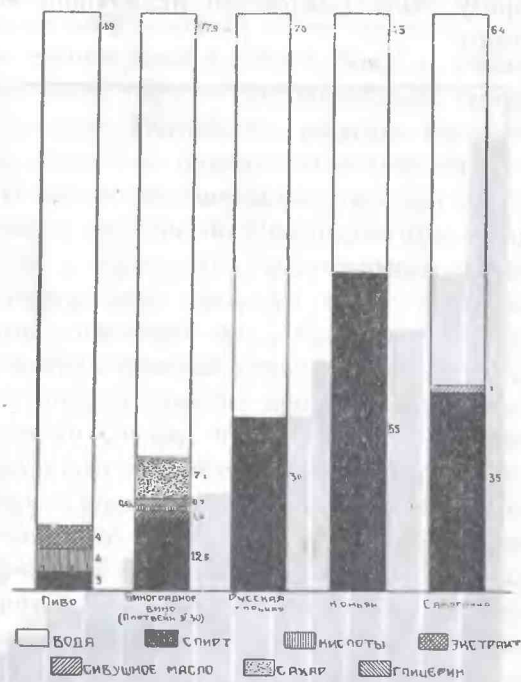

Рис. 1. Состав наиболее употребительных спиртных напитков (на 100 частей напитка).

*) Английское пиво, благодаря особому способу приготовления, вдвое или втрое крепче русского: оно содержит 8—9° спирта.

2. История потребления спиртных напитков в России.

У нас, в России, широкие массы народа до 16-го века были еще слабо затронуты алкоголем; народ был трезв, и ему разрешалось только по большим праздникам варить хмельные напитки—брагу, мед. Привозное виноградное вино, которое пили князья, бояре и купцы, народу было совершенно недоступно, так как оно стоило очень дорого.

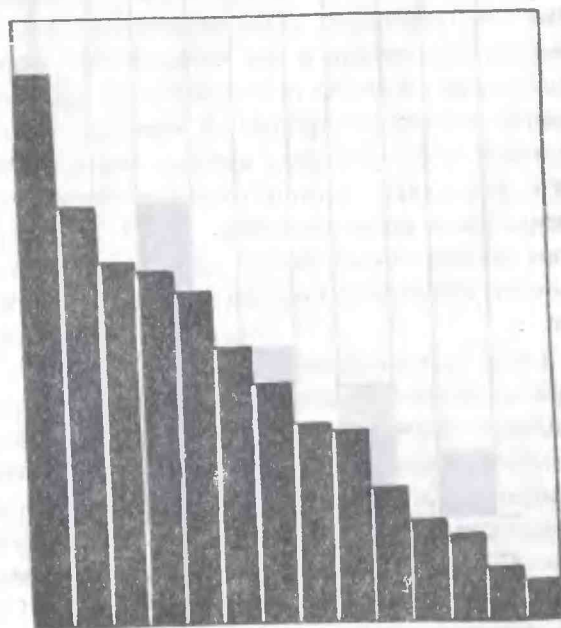

Рис. 2. Потребление спиртных напитков в разных странах (в литрах чистого алкоголя на душу населения в год).

но с 16-го века стала распространяться в народе проникавшая в Россию из-за границы дешевая хлебная водка; в это время были устроены царем Борисом Годуновым казенные царевы кабаки*). В России также научились добывать чистый спирт и готовить водку. С тех пор все русские правительства насаждали пьянство с целью получения прибылей. Спиртные напитки сделались крупной статьей государственных доходов, так как народ в широком размере и необузданно стал потреблять водку. В 16-м и 17-м в.в. правительство имело свои кабаки. Поставленные правительством продавцы обязывались выручать от продажи водки определенные, назначенные им суммы. В подкрепление своих обязательств они приносили присягу целованием предметов культа—креста и евангелия, почему их и называли «целовальниками» (это название удержалось за содержателями питейных заведений и до самого последнего времени). Если они не выручали нужные суммы, то их ставили на «правеж», то-есть били их на площади батогами по ногам.

*) Первый кабак был открыт в Москве, в местности на Балчуге, царем Иваном IV Грозным для своих опричников.

Впоследствии право продажи спиртных напитков правительства стали сдавать за большие деньги частным лицам, которые назывались откупщиками, или правительства устанавливали на продавцов спиртных напитков особые налоги (патент и акциз). Откупщики и кабатчики, жадные до своих барышей, еще более усердствовали в спаивании народа и наживали на народном пьянстве громадные капиталы. Распространившись во всей народной массе, алкоголь стал угрожать теперь уже не отдельным семьям князей, бояр и купцов, а всему народу. Раньше вино было доступно только богатым, теперь дешевая водка стала доступна всем. Потребление народом алкоголя скоро приняло форму алкоголизма, т.-е. привычного потребления народом спиртных напитков (главным образом, водки), и стало носить характер народной болезни, характер величайшего народного бедствия.

Алкоголизм имел корни в условиях существовавшего тогда общественного порядка. Нищета, ярмо тяжелого труда, духовная темнота, бесправное положение народных масс, созданные сначала крепостничеством, а потом капиталистической эксплуатацией, представляли как-раз те условия, в которых наиболее процветало пьянство. Народ постоянно искал всякого случая, чтобы напиться и чтобы в дешевой водке—сивухе—потопить все лишения, обиды, горе и гнет жизни, порождаемые рабством и эксплуатацией. Классы дворянские и буржуазные пили тоже не мало: одни из них проводили жизнь в попойках и кутежах, пропивая средства, которые доставлялись им из их имений и предприятий; другие, хотя пили как-будто регулярно и умеренно, а напивались только в особых случаях (например, в гостях), тоже в общем уничтожали громадное количество алкоголя. Ведь потребность в опьянении одинаково была свойственна и этим классам, так как в опьянении они получали острое и приятное возбуждение, которое было для них развлечением. Но классы богатые имели и другие способы развлечения, позволявшие им разнообразить свою, полную однообразного безделья и излишеств жизнь (напр., охота, путешествия, театр и т. д.), тогда как нищий, темный, бесправный и невежественный народ не знал и не имел других путей забвения от своей горькой доли, кроме тяжелого дурмана спиртных напитков. Поэт Некрасов, изобразивший в своих стихотворениях тяжелую и беспросветно-горемычную жизнь крепостного народа-раба, в своем стихотворении «Пьяница» пишет:

Но мгла отвсюду черная...
Навстречу бедняку
Одна открыта торная
Дорога—к кабаку.

В другом стихотворении он говорит про крестьянина:

До смерти работает,
До полусмерти пьян...

После отмены крепостного права крестьянство, гонимое из деревни безземельем и голодом, пошло в город продавать свой труд

фабрикантам. Появился городской пролетариат. Тогда городские кабаки наполнились новыми посетителями—рабочим людом, который в дни получки, в предпраздничные и праздничные дни валом валил сюда и в пьяном чаду находил здесь забвение от своих беспросветных будней.

Улицы города особенно шумно оглашались теперь пьяной песней, непристойной руганью, дикими криками, драки и поножовщины. В рабочих каморках и казармах тоже шел «дым коромыслом». Тяжким дыханием отравленных сивухой, плачем избитых женщин, всхлипыванием притихших и испуганных детей оканчивался «праздничный день» трудового люда.

Наши русские поэты и писатели не сочиняли хвалебных произведений в честь вина, а описывали народное горе и народные несчастья, происходящие от пьянства.

Поэт Алексей Толстой в своих стихах так изображает то пьяное время:

По нашему русскому царству.
На кляче разбитой верхом,
Один богатырь разъезжает
И взад, и вперед, и кругом...
Покрыт он дырявой рогожей,
Мочалы вокруг сапогов,
На брови надвинута шапка,
За пазухой пеннику штоф
«Ко мне, горемычные люди!
Ко мне, молодцы, поскорей!
Ко мне, молодцы и девки—
Отведайте водки моей!»
Красив ли он, стар, или молод—
Никто не заметил того
Но ссоры, болезни и голод
Плетутся за клячей его.
И кто его водки отведал
От ней не отстанет никак,
И всадник его провожает
Услужливо в ближний кабак.

Стучат и расходятся чарки,
Рекою бушует вино.
Уносит деревни и села
И Русь затопляет оно;
Дерутся и режутся братья
И мать дочерей продает
Плач, песни и вой, и проклятья
Питейное дело растет.

Пьянство вошло в быт народа, стало обычаем и неизменным спутником народного быта. Рождение человека, все события его жизни (солдатчина, женитьба, окончание учения, поступление на работу и пр.), смерть человека сопровождалась водкой и пьянством. Пили от горя и пили с радости, пили от нечего делать

и пили «с устатка» (при усталости), пили при встрече, пили при расставании. «Годовые», «храмовые», «престольные», «местные» и прочие праздники проходили в пьяном угаре. Именины, новоселье, выборы, сходка, покупка и т. д., и т. д.—все это были поводы и случаи для выпивки. Покупку надо было «обмытъ», удачу «вспрыснуть», горе—«залить»... Особенно пьяно гуляли «у праздника»:

Не ветры веют буйные,
Не мать-земля колышется,
Шумит, поет, ругается,
Катается, валяется,
Дерется и целуется
У праздника народ!

А вот едут «от праздника»:

Скрипят телеги грязные,
И, как телячьи головы,
Качаются, мотаются
Победные головушки
Уснувших мужиков.

Умны крестьяне русские,
Одно не хорошо:
Что пьют до одурения,
Во рвы, канавы валяются—
Обидно поглядеть.

Н. Некрасов.

Народное пьянство с каждым годом росло и принимало угрожающие размеры.

С 1894 г. русское правительство, по проекту бывшего тогда у власти министра финансов Витте, стало вводить государственную винную монополию, т.-е. продажу водки правительство брало в свои руки, и все доходы от этого дела стали поступать в казну. До этого питейные доходы правительства получались от государственного акциза на спиртные напитки и от сбора за патенты на право их продажи. Производство спирта, а также право торговли виноградными винами и пивом и после введения винной монополии осталось за частными лицами, которые платили за это правительству большие налоги. Введение винной монополии делалось якобы с целью сокращения народного пьянства, но на самом деле оно не только не сокращалось, но с каждым годом количество потреблявшегося в России спирта продолжало расти. Так, в 1892 г. народом было выпито 60 миллионов ведер 40° водки, в 1902 г.—68 миллионов ведер, в 1907 году—85 миллионов, а в 1912 г. народ выпил уже 96½ миллионов ведер той же 40° водки.

В 1914 г. в России было около 30.000 казенных винных лавок. Если в 1912 году на одну душу населения падало 12 бутылок водки, то в 1913 году было уже 15 бутылок. В этом расчете душевого потребления водки принято во внимание все население, т.-е. наравне с пьющими водку и непьющие: дети, больные, старики, большинство

женщин, трезвенники, сектанты, непьющие народности (напр., магометане, евреи) и т. д. Поэтому количество потреблявшейся каждым пьющим человеком водки в России было в действительности еще больше (считается, что каждый пьющий выпивал в действительности в три раза больше, чем это падало на каждую душу населения). Если бы все выпитые русским народом в 1912 году бутылки водки можно было сложить вдоль, одна за другой, то они заняли бы расстояние около 500.000 верст: это расстояние почти в полтора раза больше расстояния от земли до луны. Если бы уставить их рядом, то они четыре раза обогнули бы земной шар. Но ведь, кроме водки, русский народ пил еще пиво и виноградные вина. Капиталисты и у нас вложили большие капиталы в дело добывания спирта и пива и в дело алкогольной торговли, наживая на этом громадные деньги. Помещики тоже очень выгодно для себя пустили свои земли под винокуренные заводы, для которых потребовалось много хлеба и картофеля.

Благодаря развитию железных дорог, удешевлению способов перевозки, капиталистической рекламе и т. д., спиртные напитки проникли в самые глухие углы нашей страны. Кто из народа не хотел пить водку, тому капитал услужливо предлагал разные сорта так называемого красного вина, а также пива. Стали пить женщины, стали пить дети.

Пива приходилось в среднем 10 бутылок на каждую душу населения, а вина—3 бутылки (считая опять таки всех без исключения). Чистого, т.-е. 100°-го, неразведенного водою спирта во всех этих напитках—водке, вине и пиве—содержалось почти 6 бутылок. Так было в 1912 г., а в 1913 г. народами России было выпито еще больше спирта.

Правда, количество спирта, которое выпивалось тогда в России, в общем было меньше, чем в других странах: например, в России выпивалось спирта почти в 7 раз меньше, чем во Франции, и в 3 раза меньше, чем в Англии (см. рис. 2). Но надо отличать русский алкоголизм от заграничного. Дело в том, что за границей, во-1-х, пили и пьют, главным образом, слабые напитки—виноградные вина и пиво, у нас же пили почти исключительно водку; во-2-х, за границей обычно пили и пьют за сытным обедом, закусывая хорошей едой, у нас—обычно натошак, закусывая скудной едой, подчас просто куском селедки или огурцом; в-3-х, за границей народ более равномерно распределяет потребление вина, пьет хотя и ежедневно, но понемногу, до бесчувствия не напивается; у нас же, в России, потребление водки выражалось по преимуществу в пьянстве, т.-е. в сильном опьянении, нередко до безобразно бесчувственного состояния, до потери человеческого образа. Такой способ потребления алкоголя массой русского народа особенно тяжело и пагубно отзывался на его здоровья. Несмотря на то, что у нас спирта выпивалось

в общем меньше, чем за границей, однако, смертность от алкоголизма у нас в несколько раз превышала смертность от алкоголизма за границей. Пьянство разрушало у нас благосостояние рабочей и крестьянской семьи, разоряло их хозяйство. «Ныне натошак, завтра натошак—глядишь, и корову со двора тащат», «водку пить—под окном бродить»—говорят народные пословицы:

Ой ты, горюшко великое,
Разудалый добрый молодец,
Забубенная головушка.
Беззаботный горький пьяница!
Уж на что же ты, крестьянский сын,
Полагаешься, надеешься?
На полях трава не скошена,
Борона, соха заброшена..

На тебе шапочка рваная
И худой кафтан с заплатами,
Из лаптей торчат онученьки,
Все мочалами опутаны,
Да и лыком изукрашены..
Выйдешь ты на сходку пьяненький,
С головой своей повинною.
Мир галдит, а ты словечушка
Им не выскажешь разумного.

С. Дрожжин.

Много бессильных и горьких женских и детских слез проливалось ежедневно по лицу нашей страны. Несчастья и болезни, людское горе и смятение в народной жизни несла с собою водка. Ни одно темное дело не обходилось без ее участия.

Больше всего пила Москва и Московская губ. Правительство было заинтересовано в пьянстве народа, так как, во-1-х, это позволяло ему держать народ в невежестве и бесправии, ибо пьяный народ не создавал своих прав и не имел воли к борьбе, а во-2-х, пьянство давало правительству большие доходы, служившие основой бюджета, который поэтому и назывался тогда в стране «пьяным» бюджетом. Доход от продажи спиртных напитков составлял тогда около $\frac{1}{3}$ всех доходов правительства. В последние годы пред войной народы России тратили на спиртные напитки более одного миллиарда рублей, при чем около 900 миллионов рублей из них уходило только на водку. Эти 900 миллионов рублей, которые получала казенная винная монополия, и которые почти в 4 раза более современного единого сельско-хозяйственного налога *), как бы в виде дополнительного налога вносили почти исключительно рабочие и крестьяне, так как они были тогда главными потребителями дешевой водки. Как известно, 16 июля 1914 года, лишь только послышались

*) По государственной росписи доходов и расходов СССР на 1925—1926 годы, год с-х. налог определен в 235 миллионов рублей.

первые раскаты грозы надвигавшейся войны, была запрещена продажа водки, так как в связи с объявленной мобилизацией правительство опасалось беспорядков. Вскоре последовало запрещение продажи виноградных вин и пива. Наступила трезвость, хотя и принудительно вызванная. Плоды этой трезвости народ не мог познать в полной мере, так как он нес в это время неисчислимые кровавые и материальные жертвы войны. Так как народ втянулся в пьянство и не мог быстро расстаться с алкоголем, то появились в тайной продаже всевозможные суррогаты водки (денатурированный спирт, древесный спирт, политура, одеколон, а впоследствии самогонка и пр.), от которых пьющие теряли зрение, лежали в бесчувствии, бились в приступах судорог и невыносимых болей и от которых умирали при явлениях тяжелого отравления. Свершившаяся революция пробудила гражданское сознание, развернула перед русским народом поле творческой работы по строительству новой жизни, захватила в порыве гражданской войны за советскую власть, открыла пути просвещения, и трезвость не по принуждению, а трезвость, продиктованная революционным сознанием и революционной дисциплиной, начала входить в быт народа. Пьянство, которое иногда кое-где и прорывалось, встречало тогда всеобщее гневное осуждение и сурово каралось законом. Отсутствие у крестьян излишков хлеба для самогонварения, временный захват винодельческих районов, революционный запрет на спиртные напитки,—все это поддерживало народную трезвость.

3. Современный алкоголизм в СССР.

а) До выпуска 40° очищенного вина.

Когда умолкли грозы гражданской войны, ушли лишения голодного и холодного существования, народ вздохнул легче, и он опять потянулся к тому соблазнительному дурману, с которым он сжился на протяжении долгих лет и который он не успел забыть. Возвратились в СССР южные винодельческие районы, которые были отторгнуты, появились хлебные излишки на самогон, снят запрет, были допущены в продажу виноградные вина, слабые наливки и пиво, появился НЭП... И алкоголь—льстивый, коварный—стал опять забирать народ в свой плен. Под знакомыми всем желто-зелеными вывесками гостеприимно открыли свои двери рестораны, трактиры, пивные... В окнах магазинов заиграли разноцветными красками стройные ряды бутылок с «слабыми» напитками. На улицах появились пьяные—шатаящиеся, с мутным взглядом, с бессвязной речью... Дети вначале смотрели на них с изумлением и спрашивали взрослых: «что с ними»? Потому что дети, выросшие среди лишений войны и в обстановке революционного подвига народа, дети, не видавшие в своей жизни пьяных, не знали, что такое пьяный. Теперь дети это узнали. В винных магазинах стали устанавливаться очереди за получением спиртных

напитков. Особенно «отличилась» Москва в пасхальные дни 1925 г., когда было продано здесь около 2 миллионов бутылок разных спиртных напитков:

«На улицах появилось много пьяных. Милиция штрафовала за появление в нетрезвом виде на улице и для протрезвления увозила пьяных в милицские участки. За воскресный и понедельник дни во всех отделениях милиции перебивало около 3.000 пьяных. Наложено штрафов на несколько тысяч рублей за дебош, пьянство и хулиганство.

Милиция зарегистрировала несколько десятков пьяных избиений, драк, несколько отравлений алкоголем. Несколько детей, оставшихся без присмотра родителей, сильно пострадали от падения из окон, с лестниц. Более 20 человек умерло от злоупотребления спиртными напитками. Зарегистрировано несколько десятков случаев острых желудочных заболеваний». («Рабоч. Газ.», № 90—1925 г.).

В дни получек пивные и трактиры стали заполняться трудящимися. В газетах описывались и описываются бытовые сценки, где плачут женщины, поджидающие из пивных своих мужей, нередко оставляющих там всю свою получку.

«Визжит гармоника, хлопают пробки. Пьянка идет целыми цехами. В одном углу гуляет «котельная», в другом—«мартеновский». Шум, драки. А на улице—две очереди. Одна—мужская—ждет освобождения столиков, другая женская—ждет выхода пьяных мужей» («Рабочая Газета», № 280—1924 г.).

Или корреспондент с Кольчугинского завода сообщает:

«В те дни, когда производится дачка (так называют кольчугинцы получку), в Кольчугине буйно. На базарной площади густо надели «Азвин», «Конкордия», «Винсиндикат»—пять-шесть винных лавок.

— Куда ни плюнь,—езде вывеска с летящей на крыльях бочкой.—Так на этих крыльях вся «дачка» в трубу и вылетает,—жалуются жены кольчугинцев. Вечером по улице пройди нельзя: драки и поножовщина».

(«Рабочая Газета», № 283—1925 г.).

Пьянство растет и расплзается по всему необъятному простору нашего Союза. «Спиртной поток грозит затопить ростки новой жизни». Из деревень и городов, с рудников и промыслов, с фабрик и заводов идут тревожные вести о грозном нашествии «зеленого змия». Например, рабкор Дулевского завода, Московской губернии, сообщает:

«Здорово работает завод: в некоторых цехах производительность труда выше довоенной. Несколько отстаёт зарплата, но все же движется вперед: теперь первый разряд получает 12 р. 60 к., а раньше 8 р. Материальное положение рабочего также улучшается. То же и на культурном фронте: и клуб есть, и театр, и библиотека-читальня, и кино, и спортплощадка, и парк, и... да разве все перечтешь!

Через все эти учреждения жадно впитывает в себя рабочий новые знания. Только в одном месте старое заедает, большой прорыв культурного фронта чувствуется: «зеленый змий» расширяет свои владения на нашем заводе. Бойко торгует наш кооператив этим «змием», редко, но все же бывает, что и в кредит отпускает. Парк превращается в открытую пивную, подчас и в столовке нелегально «осушают».

А от него, «зеленого змия», и все качества: драки стали вещь обыденной, повседневной, хулиганство сильно развивается, иногда дело доходит до поножовщины и т. д. Появились опять и профессиональные пьяницы. Тащат все из дома и пропивают. Хуже всего, конечно, это явление отражается на матери-работнице и семье.

Необходимо ячейкам РКП (б) и РЛКСМ, а также ФЗУ взяться по-настоящему за искоренение этого явления, а то как бы «зеленый змий» не захлестнул молодые побеги нового быта».

(«Правда», № 141—1925 г.).

Из деревни пишут, что там «на почве поголовного пьянства происходят безнаказанное хулиганство, поножовщина, убийства «по пьяному делу».

Доктор Мендельсон сообщает следующие цифры роста алкоголизма в Ленинграде:

«В течение 1922 года арестовано было милицией 2058 пьяных, а в 1923 г. — уже 6001 человек, т.-е. почти в 3 раза больше. Мест изготовления самогона обнаружено было в 1922 г. — 598, а в 1923 г. — 4186, т.-е. в 7 раз больше. Питейных заведений в Ленинграде было в 1922 г. — 480, а в 1923 г. — 758 (сюда входят пивные лавки, рестораны, трактиры и виноторговли). Пива приходилось на душу городского населения в 1921 г. 36,5 бутылок, а в 1923 г. — 65,7 бутыл.». («Вестник Современной Медицины», № 3—1925 г.).

В Москве за 1924 г. было арестовано 30.000 граждан за появление в нетрезвом виде в общественных местах.

Государственные винокуренные заводы выпустили с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. спирта в 20 раз меньше, чем выпускалось в последние довоенные годы. Поэтому пьянство теперь шло и росло, главным образом, за счет пива и особенно самогонки. Пивоваренные заводы продолжают увеличивать с каждым годом количество выпускаемого пива. Например, Московский Хамовнический пивоваренный завод перешагнул уже довоенную выработку. Всюду пиво, пиво и пиво... Оно считается в народе полезным напитком, «квасом», но от этого «кваса» пьяный гул стоит в пивных; в вечерние часы и до самого закрытия торговли ни один столик в пивной не бывает свободным.

«Пивные растут, как грибы после хорошего теплого дождя, — говорит в своей корреспонденции В. А. Поссе. — Библиотекам, издательским и другим культурно-просветительным учреждениям за ними не угнаться. Больше всего пивных в столицах, но и провинция старается не отставать. Взять хотя бы скромную на вид Кострому... Зашел я как-то вечером, в будни, в ресторан «Ялта». Зала была полна рабочими. Решительно все пьют пиво, и как пьют! За столик рядом со мной уселись двое юношей и сразу потребовали полдюжины пива. Половой раскупорил 6 бутылок.

— Качай! — молодцовато говорит один из юношей. Другой залпом выпивает 3 стакана и, отставляя пустую бутылку, гордо заявляет:

— Раз-готово!

Через 10 минут все шесть бутылок были «готовы». Половой откупоривает новую полдюжину, к выкачиванию которой приглашается девица в платочке похожая на фабричную работницу. За другим столиком, сзади меня, кто-то «давится».

Выхожу из ресторана. На улице пусто, но в окна многочисленных пивных видны фуражки, шапки и платочки вокруг пивных батарей...

От деревенских женщин и девушек постоянно приходится слышать жалобы, что нет житья от озорства пьяных парней и подростков. Неправильно винить один самогон. Самогон иногда вытесняется пивом, иногда вызывается пивом.

— Не было у нас самогона, — говорили мне в одном рабочем поселке, — а появились пивные и винные лавки — потребовался и самогон.

(«Известия СССР и ВЦИК», № 288—1923 г.).

Пивное пьянство всюду растет. Недаром рабочие многих городов недавно выносили резолюции о закрытии пивных в своих районах. В Москве при выборах в Совет на многих фабриках и заводах рабочими давались указы своим депутатам о борьбе с пивом.

Пиво появилось даже и там, где ему совершенно не должно быть места. Например, в буфетах рабочих клубов нередко продают пиво. «Бывает и так, что пивная иной раз приходит в клуб... и украшает статистику клубной посещаемости» (из речи т. Троцкого на совещании клубных работников 17 июня 1924 г.). Случается слышать и читать даже о дебошах и пьянках, иногда происходящих в клубах, где производится продажа пива. В рабочих столовых также всюду имеется пиво, и, например, один корреспондент с большой подмосковной фабрики даже жалуется, что в столовой ничего, кроме пива, нельзя получить («Рабочая Москва», № 189—1923 г.), «а в клубе, — пишет он, — пьянство, ругань». «Вечерами рабочая столовая превращается в кабак» — жалуется другой рабкор («Рабочая Газета», № 280—1924 г.).

«В последнее время из столовой Московского Союза Потребительских Обществ, по ул. Толстого, стали частенько выводить пьяных под руки. Все это потому, что в столовой пиво подается в неограниченном количестве, а некоторые приносят с собой «русскую горькую» («Рабочая Москва», № 213—1925 г.).

Но все побивает самогон. Самогонное море широкой волной разливается в нашей стране, зеленый туман самогонных паров окутывает наши города и особенно деревни.

«Самогонный потоп

Заливает — льет,

Льет потоп

И не хочет кончиться».

(В. Маяковский).

Ядовитые и смрадные потоки самогонного потопа поголовно захлестывают наши деревни. В деревне варят самогон чуть ли не в каждой хате, а уж пьют — то его в каждой хате. Если не варят самогон сами, то всегда его можно получить у «тайного» торговца-самогонщика, который тоже имеется в каждой деревне. Самогонные заводы даже кое-где образуют объединения. Например, в Томской губернии 17% деревень образовали нечто в роде «трестов». Способ приготовления самогонки несложен, в деревне теперь его каждый знает.

— «Мы теперь все стали инженерами... хотя бы и на винный завод», — шутиливо говорил мне один крестьянин. Из 1 пуда муки и 1/2 ф. дрожжей (можно взять и хмель) получается около 1-го ведра самогонной сивухи крепостью приблизительно в 25 градусов. Первые порции перегоняемой из перебродившего хлебного сусла алкогольной жидкости дают самый крепкий спирт — «первач» или «горючка» (горит), вторая порция — «вторяю» — послабее и третья — «третьяк» — еще слабее, так что общая смесь составляет алкогольный напиток крепостью в 25 градусов.

Бутылка такой сивухи обходится самогонщику в 15—20 коп., а в некоторых случаях и дешевле. Понятно, что в деревне, где особенно глубоко засели корни пьянства, где пьяным разгулом сопровождаются свадьбы, «престолы» и пр., где выпивка считается вообще делом необходимым и в работе полезным,—там упиваются этим дешевым напитком и восторгаются его «градусами».

Деревня поставляет дешевый самогон и на фабрики и в город.

б) После выпуска 40° очищенного вина.

Несмотря на то, что органы Управления в СССР ведут энергичную борьбу с самогонщиной, ищут самогонщиков, следят за ними, делают обыски, составляют протоколы, несмотря на то, что закон строго карает самогонщиков, несмотря на то, что всюду ведется противосамогонная агитация—самогонщина растет и ширится.

В 1923-м году было отобрано по СССР при обысках 54000 самогонных аппаратов, а в 1924 г.—74.000 аппаратов (а всех обнаруженных случаев самогонокурения было в 1924 году 275.000). Самогон гонят не только дома, в риге, на гумне, но и в лесах, чтобы укрыться от любопытного глаза соседа или от зоркого глаза милиции. Предполагается, что в 1925 году в работе находилось не менее одного миллиона аппаратов. Когда Председателя Совнаркома СССР т. Рыкова спросили на учительском съезде в Москве, в январе 1925 г.: «Почему правительство продает спиртные напитки»? т. Рыков ответил:

«Что мы сейчас имеем? Деревня в целом ряде мест превращается в винокуренные заводы, снабжающие самогоном города. У меня здесь имеется ряд записок, спрашивающих, как можно назвать крестьянина, не имеющего ни лошади, ни хозяйства, а только один самогонный аппарат. Я думаю, что он должен называться фабрикантом или заводчиком. Для того, чтобы этого не было, пока мы не можем искоренить всякое потребление водки, лучше давать ее от государства. Думать, что крестьянин с его суевериями, предрассудками, безграмотностью и проч. сам откажется от потребления самогона, это значит не считаться с действительностью. Для того, чтобы добиться полного искоренения алкоголя при культурной отсталости населения, при первобытных формах самого хозяйства, необходима громадная борьба с потреблением водки в течение очень длительного периода. И лучше иметь «русскую горькую», чем нарождающуюся буржуазию в деревнях, которая, безобразно нарушая законы, истребляя гигантское количество хлеба, удовлетворяет нужду в водке. Когда мы издавали закон, допускающий продажу горькой, то здесь играли роль не столько доходные соображения, сколько невозможность при настоящих условиях побороть самогонщика исключительно одними административными мерами».

Поэтому правительство СССР выпустило в продажу с 1 октября 1925 г. 40° хлебное очищенное вино, чтобы вытеснить им самогон.

Москва давно не видела такого разгула и «разливанного моря» пьянства, как это было в первые дни после выпуска 40° водки. Отделения милиции были переполнены «пострадавшими». В Бюро Скорой Медицинской Помощи непрерывно звонили с требованием оказать помощь. Газеты печатали грустные списки погибших от отравления.

А в очередях, которые устанавливались за получением 40° водки, шли «веселые» разговоры:

— 11 лет ее, подлую, ждали. В этакый день да не разговеться!

— Постоим... За хлебом стояли, за картошкой стояли, а за ней, матушкой, да не постоять!

— Уж и хороша: так и обжигает...

В провинции—та же картина.

Но, как и следовало ожидать, чрез несколько дней эта волна массового опьянения схлынула. Хотя очереди у винных магазинов и остались, но они уже были меньше, да и состав их стал другой: тут стояли и стоят по преимуществу шинкари, которые перепродают потом 40° водку по 3 р.—3 р. 50 к. за бутылку.

Всего в 1925—1926-м бюджетном году, т.-е. с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г., государственные винокуренные заводы выпускают около 20 миллионов ведер водки, что составляет $\frac{1}{5}$ часть того количества водки, которое выпускалось в последние довоенные годы. Доход от них ожидается в 350 миллионов рублей, что равняется $\frac{1}{10}$ части всех доходных поступлений нашего бюджета. Кроме того, пивоваренные заводы выпускают в том же году 20 миллионов ведер пива. На рынок поступает еще виноградное вино из винодельческих районов. Так как нельзя ожидать быстрого сокращения самогонокурения, то в прибавок к этим «градусам» в народном потреблении остаются пока еще те многие миллионы ведер самогонной сивухи, которые не поддаются точному учету.

Правда, пьют теперь в общем меньше, чем пили раньше, в до-революционные годы. Современное пьянство, особенно в городах, не имеет того массового и повального характера, каким оно было в царской России. Условия новой жизни и нового быта, сознательный, разумный труд, нормальный отдых, интересы общественной работы, просвещение и доступность культурных развлечений, появившееся чувство собственного достоинства и сознание гражданского долга оттолкнули от алкоголя известную часть трудящихся.

Однако, надо сознаться, что потребление у нас спиртных напитков в настоящее время не уменьшается, а растет.

Д-р А. С. Шоломович докладывал 18-го мая 1926 г. в Секции Здравоохранения Моссовета, что в Москве за первые месяцы этого года отмечено уже 38 тысяч алкоголиков, требующих серьезного лечения (больше чем за весь 1924 год); 75% рабочих пропивают 13% своего жалованья; 16% рабочих пропивают все жалованье. Алкоголизм развивается и среди детей: 60% школьников знают крепкие напитки. Были случаи, когда школьники приходили на уроки опьяненными. В других местах дело обстоит не веселей; напротив, в провинции еще больше пьют.

Поэтому, каждый трудящийся, каждый рабочий и крестьянин, каждый честный гражданин Республики должен рассмотреть истинное

лицо алкоголя и должен знать, что он несет народу. Особенно должно знать об этом подрастающее поколение, ибо оно, вступив на смену, будет продолжать и совершенствовать дело своих отцов. Оно должно знать и уметь отличать—где его враги и где друзья. Поэтому нам надо посмотреть—что такое алкоголь, как и из чего он добывается, как он действует на человека и на человеческое потомство, какое значение он имеет в жизни народа, и как можно его побороть. Этими вопросами мы и займемся в следующих главах.

II

Добывание алкоголя.

1. Дрожжи и спиртовое брожение.

Современное промышленное производство алкоголя всюду, где его потребляют, достигло колоссальных размеров. Успехи алкогольной промышленности обязаны завоеваниям науки, особенно сделанным в 19-м веке, а именно: во второй половине 19-го века великий французский ученый Луи Пастер доказал, что получение спирта при брожении сахаристых жидкостей (виноградного и фруктового соков, меда, хлебного суслу и пр.) происходит под влиянием дрожжей, которые попадают туда из воздуха и разлагают содержащийся в них сахар на спирт и углекислоту. Дрожжи являются одним из видов многочисленных микробов, которые населяют мир. Микробы суть простейшие существа, которые совершенно недоступны нашему зрению. Мы окружены ими, но мы их не видим, потому что они ничтожно малы, их можно видеть только под микроскопом при увеличении в несколько сот раз. Микробы выделяют, как продукт своей жизнедеятельности, особые вещества, свойственные тому или другому виду микробов. Одни из микробов выделяют ядовитые вещества—токсины—и являются опасными для нас, потому что, попадая в организм человека, они быстро в нем размножаются и отравляют его своими токсинами. От этого человек и заболевает. Все заразные болезни происходят от микробов, причем для каждой болезни есть свой микроб. Поэтому болезнетворные микробы называются невидимыми врагами человека. Борьба с заразными болезнями—значит бороться прежде всего с распространением болезнетворных микробов. В последнее время наука в этом отношении сделала очень много.

Другие микробы выделяют другого рода вещества, называемые ферментами, которые разлагают сложные по своему химическому составу выделения животных и растений, а также их умершие тела, на более простые. Напр., гнилостные микробы производят гниение, т.-е. разложение умерших животных и растений на ряд простейших веществ—перегной, из которого в конце концов получаются минеральные соли. Без гнилостных микробов нет гниения. Таким образом, они очищают поверхность земного шара от животной и растительной падали и превращают эту падаль в необходимые для построения растений вещества—минеральные соли. Растения всасывают их своими корнями

и употребляют их в числе прочих материалов для созидания своего тела. Следовательно, при посредстве микробов мертвое вновь превращается в живое. Таким образом, среди микробов имеются не только наши невидимые враги, но и невидимые друзья. По существу точно так же, как гнилостные микробы, действуют и дрожжи, то-есть они выделяют вещества—ферменты, которые разлагают сахар на более простые вещества и превращают его в спирт и углекислый газ. Эту работу дрожжи могут свершать только при отсутствии доступа воздуха.

Дрожжи-микробы представляются под микроскопом существами круглой или овальной формы. Они всегда содержатся в воздухе и ко времени поспевания ягод или фруктов размножаются в огромном количестве. Они находятся на поверхности груш, яблок, винограда и других плодов и ягод. В настоящее время их искусственно разводят на особых заводах и выпускают в продажу. Раньше, когда не только не добывали дрожжей, но и существование их людям не было известно, дрожжи попадали в сахаристые массы и жидкости (виноградный сок, хлебное сусло и пр.) из воздуха и производили брожение; этим путем и приготавливали тогда спиртные напитки—вино, алкогольный мед, пиво, брагу.

2. Современное промышленное производство алкоголя и изготовление спиртных напитков.

После открытия Л. Пастера—для добывания спирта дрожжи стали вводить искусственно в жидкости, предназначенные для брожения. Благодаря этому стало возможным особенно широкое промышленное производство алкоголя, который готовится в настоящее время из продуктов, содержащих сахар или крахмал. Спирт добывают из сахара, имеющегося в ягодах, плодах, винограде, а также и из крахмала хлебных злаков и картофеля. Так как спирт получается только из сахара, то для добывания его из крахмала необходимо последний предварительно переработать в сахар. Добывание спирта из крахмалистых продуктов называется винокурением. На винокуренных заводах из семян хлебных растений и из картофеля вырабатывают водки и наливки. Содержащийся в хлебе и картофеле крахмал на заводе, благодаря особой обработке и под влиянием солода, превращается в сахар (точно так же получается, например, сладкое народное кушанье—кулага, которая готовится из муки и солода). А из сахара путем брожения, то-есть разложения его, происходящего под влиянием дрожжей, получается спиртовая жидкость и углекислота (газ)*).

Полученная при брожении спиртовая жидкость представляет из себя собственно смесь из нескольких видов спирта; из них один,

*) Углекислый газ производит и так называемый подъем теста (пузырьки), так как в тесте под влиянием дрожжей происходит незначительное брожение.

который получается в наибольшем количестве и который называется этиловым или винным спиртом, искусственно отделяется от других спиртов и идет на приготовление продаваемых спиртных напитков — водки, наливок, ликеров. Этиловый спирт является наименее вредным сравнительно с другими спиртами, получаемыми при винокурении. Эти остальные спирты в 2—4—8—16—32 и более раз ядовитее, чем этиловый спирт. Они вместе с другими примесями, полученными при винокурении, составляют так называемое сивушное масло. Остатки перебродившего сусла, после того, как из него выделили спиртовую смесь, называются бардой. Она идет на корм скоту.

Водка готовится путем 40% раствора в воде полученного таким образом этилового спирта; наливки готовятся из того же спирта: 20%-ный и больший раствор спирта в воде с прибавлением ягодного или фруктового сока, сахара и других примесей. Ликеры тоже готовятся из спирта, воды, сахара, ягодного и фруктового соков и различных ароматических масел, при чем содержание спирта в ликерах доходит до 60%.

Получение чистого этилового (винного) спирта из спиртовой смеси, добытой при винокурении, называется очисткой. Поэтому водка, приготовленная из чистого этилового спирта, называется очищенной. Напротив, все дешевые сорта водки, приготовленные из плохо очищенного спирта с примесями сивушного масла, назывались и называются просто «сивуха». Бутылка чистого этилового спирта получается приблизительно из 5 фунтов ржи.

В последние годы пред войной в России было около 3.000 винокуренных заводов; в настоящее время число их, конечно, значительно уменьшилось, так как производство спирта стало теперь значительно меньше.

Этиловый спирт получается также путем брожения сока, ягод и фруктов, содержащих сахар. Содержащийся в них сахар—под влиянием действия дрожжей—также разлагается на спирт и углекислоту, отчего сразу получается готовое вино. Виноград, содержащий 12% сахара, со времен глубокой древности служит материалом для изготовления вина. Наиболее чистый этиловый спирт, то-есть свободный от сивушного масла, получается при брожении виноградного сока и, следовательно, содержится в виноградном вине. Спирт, полученный при брожении виноградного сока, после перегонки служит также для приготовления коньяка (50—70% раствор). Производство виноградного вина называется виноделием, и оно имеется в тех местах, где произрастает виноград. У нас, в СССР, занимаются виноделием, главным образом, на Кавказе и в Крыму, а также в Донской и Кубанской областях.

Пиво готовится на пивоваренных заводах из проросшего ячменя—ячменного солода, который содержит в себе сахар. Этот сахар получается при помощи особой обработки крахмала зерен ячменя. Солод

варят с водой и хмелем, прибавляют дрожжей, отчего происходит при пониженной температуре брожение, и сахар солода разлагается на углекислоту и спирт, которые содержатся в пиве.

В дальнейшем изложении о действии спиртных напитков мы не будем говорить в отдельности о водке, вине и пиве, а будем говорить вообще о действии алкоголя, потому что все эти опьяняющие напитки содержат хотя и в разных порциях, но всегда одно и то же вещество—спирт или алкоголь, действие которого всегда одинаково и не зависит от того, каким путем он добыт. Получены ли эти напитки из винограда в виде всевозможных сортов виноградного вина, получены ли они из картофеля или из хлебных продуктов в виде очищенной от сивушного масла водки, получены ли из фруктов или ягод в виде фруктовых и ягодных вин, получены ли, наконец, из ячменя в виде пива,—все равно, в них всегда имеется один и тот же этиловый спирт, действие которого опьяняет и привлекает к себе пьющего человека. Прекрасные дары земли—хлеб, фрукты, виноград и пр.—превращаются рукой человека в спирт, всегда одинаковый по своему химическому составу и всегда с одинаковой силой действующий на человека. Чем крепче напиток, то-есть чем больше в нем спирта, тем сильнее он действует.

3. Самогонка.

Особняком стоит напиток, получаемый у нас при домашнем винокурении—самогонка; она готовится по существу теми же самыми приемами, какими готовится и спирт на винокуренном заводе: из содержащих крахмал или сахар продуктов, благодаря действию дрожжей, получается спирт, который домашним способом перегоняется; для приготовления самогонки обычно берется в деревне рожь, в городе—сахар. От способа приготовления самогонки и происходит ее народное название: самогонка—«сам гоню». Но самогонка, кроме этилового спирта, содержит в себе в большом количестве описанное сивушное масло, гораздо более ядовитое и одуряющее средство чем этиловый спирт. Самогонщик, во-1-х, не умеет очищать полученный им из своего аппарата спирт, а, во-2-х, ему и невыгодно это делать: чем больше алкогольной жидкости он выпустит в продажу, и чем сильнее она одурманит—тем больше наживы для него и тем больше «славы» его «крепкому» напитку. Он еще постарается прибавить туда какое-нибудь другое оглушающее средство, чтобы сильнее было опьянение. При выгонке самогонки из сахара—сивушного масла получается в ней меньше, чем при выгонке самогона из хлеба. Самогонку гонят еще из свеклы: сахар, имеющийся в ней, при брожении превращается в спирт. На юге готовят самогонку из содержащих сахар сухих фруктов.

III

Алкоголь—яд.

1. Отравляющее действие алкоголя на клетки растений, животных и человека.

Все живые существа — растения и животные — состоят из клеток. Каждая клетка есть комочек живой слизи (протоплазмы) с ядром и ядрышком в середине. Клетка так мала, что видеть и изучать ее можно только под микроскопом. Хотя в ней и нет отдельных органов дыхания, питания и размножения, но в ней происходят все основные явления жизни: она дышит, питается и размножается. Необходимый ей воздух и питательный материал клетка захватывает массой своего тельца, а размножается—путем деления. Одни существа, называемые простейшими, напр., микробы, амебы, состоят из одной клетки; поэтому их можно видеть только при сильном увеличении. Другие—многоклеточные—состоят из организованного скопления клеток, которые разделяют между собою работу в организме. Семена растений, цветков, деревьев, червь, птица, зверь... и человек состоят из скопления таких клеток. Клетки имеют в организме разную форму и вид, так как в силу разделения труда они исполняют разную работу. Одни из них, например, служат делу пищеварения (клетки кишечника), другие выполняют движения (мышечные клетки), третьи служат для размножения (половые клетки) и т. д. Клетки объединяются в ткани и органы. Например, органы движения—мышцы—построены из мышечной ткани, клетки которой имеют форму волокнца; органы нервной системы—мозг и нервы—имеют иную форму. Всюду, во всех органах, имеется соединительная ткань, которая скрепляет и соединяет между собою клетки основной ткани органов.

Наукой давно доказано и опытом жизни подтверждается, что спирт или алкоголь есть яд, разрушительно действующий на всякую клетку. От действия алкоголя жизнедеятельность растительных и животных клеток замедляется и ослабляется, а от более сильных доз может наступить полное прекращение жизнедеятельности клеток, т. е. их смерть.

Отчего это происходит? Чистый винный (этиловый) 100% спирт, т. е. неразведенный водой, представляет из себя прозрачную жидкость с сильным своеобразным запахом и острым вкусом, так что при приеме на язык спирт обжигает. Поэтому чистый 100% спирт не пьют, так как он обжигает слизистую оболочку рта, пищевода

и желудка. Даже грубая кожа руки при соприкосновении с спиртом испытывает чувство жжения. Спирт может гореть, давая горячее синее пламя; он несколько легче воды; он замерзает только при холоде в 130° (поэтому спирт, например, в подкрашенном виде употребляется при изготовлении наружных градусников). При действии на вещества, содержащие воду, он жадно отнимает ее из этих веществ и жадно ее удерживает. Так, если в спирт опустить кусочек мяса, то последний сморщивается и делается плотным, потому что в нем остается меньше воды. На этом свойстве спирта отнимать воду из тканей и основывается его ядовитое действие на живую клетку. На самом деле, нормальная работа всякой клетки совершается только тогда, когда в ней находится в числе других составных частей достаточное количество воды; тогда клетка находится в разбухшем состоянии, необходимом для ее жизнедеятельности. Алкоголь извлекает воду из клетки, отчего она сморщивается и не может поэтому правильно продолжать свою жизнедеятельность, ослабевает и может умереть. Спирт, кроме того, отнимает у клетки и кислород, что ускоряет ее гибель.

Например, если мы будем наблюдать под микроскопом амёбу, — одноклеточный организм, — то мы увидим, как этот комочек живой слизи передвигается, захватывает и переваривает попадающиеся частицы питательного материала, чрез известные промежутки времени размножается путем простого деления пополам. Но если мы подействуем на амёбу весьма слабым раствором алкоголя, то сейчас же заметим, как амёба сморщивается, движения ее приостанавливаются, она уже не размножается... Амёба больна, она отравлена алкоголем... Если подействовать на нее более сильным раствором, то амёба умирает.

В присутствии алкоголя семена растений не произрастают. Например, если в стакан с водой бросить какие-нибудь семена, хотя бы ржи, то они дадут обычные ростки; если в другой такой же стакан воды с зернышками ржи прибавить чайную ложку спирта, то получают хилые ростки, а если еще прибавить 2—3 чайных ложки спирта и бросить тоже семена ржи, то ростков не будет, потому что спирт ослабит и убьет жизнедеятельность, появляющуюся в зерне в присутствии влаги и тепла, то-есть при его произрастании. Гниение, как уже сказано, происходит от действия особых живых существ — гнилостных микробов, которые и разлагают гниющие вещества. В присутствии спирта гниения не бывает, так как спирт убивает жизнедеятельность микробов, производящих гниение; поэтому мертвые органы могут сохраняться в спирту, не подвергаясь гниению. Сами дрожжевые грибки, производящие брожение, по мере накопления спирта в бродящей жидкости ослабевают. Когда содержание спирта в ней доходит до 20%, то брожение прекращается, так как деятельность дрожжей под влиянием отравляющего действия полученного спирта прекращается. Поэтому при брожении никогда нельзя

получить напиток крепче 20 «градусов». Получение же чистого спирта дает перегонка этой жидкости на специальных аппаратах.

Насекомые, светящиеся в темноте, в парах алкоголя перестают светиться и кажутся совершенно темными, так как прекращается вследствие отравления алкоголем работа их клеток, выделяющих свет. Всем знакомы опыты с петухом, которому в шутку дают поклевать хлеб, смоченный алкоголем. Такой петух вскоре совершенно изменяет свой вид: перья опускаются, мышцы его ослабевают, он шатается и падает, он уже не отзывается на обычный зов и т. д. Вся эта картина тяжелого болезненного состояния происходит, конечно, от алкоголя.

Алкоголь парализует все жизненные явления. Он отравляет и может убить животных.

Поэтому алкоголь ядовито действует и на все клетки и органы человеческого тела, так как человеческое тело состоит тоже из клеток и живет по тем же самым основным законам, как и остальные живые существа. Но человек в еще большей мере подвергается отравлению алкоголем, так как клетки его тела наиболее совершенно устроены и наиболее чувствительны к алкоголю. Однако, алкоголь является ядом настолько коварным, что люди обычно до сих пор об этом или не знают, или не хотят этому верить. Правда, все соглашались с тем, что злоупотреблять спиртными напитками нельзя, потому что явные алкоголики дают окружающим поучительный и печальный пример губительного действия алкоголя, но так называемое «умеренное» потребление алкоголя обычно не считается вредным, а, к несчастью, иногда считается даже и полезным. Происходит это, главным образом, вот почему: всякие другие яды, например, карболовая кислота, сулема и пр., людям известны, как яды, потому что они после приема внутрь вызывают боль, тяжелое самочувствие и общее расстройство организма, которое может окончиться смертью в зависимости от принятого количества яда, алкоголь же, отравляя и разрушая организм, вначале не только не вызывает более или других неприятных ощущений, но, напротив, приятно одурманивает человека, создает для него впечатление прилива сил, т.-е., иначе говоря, обманывает пьющего человека. Люди называли этот яд «водою жизни» и продолжают называть его разными другими нежными и ласкательно-смешливыми именами, в придумывании которых обычно изопрядается пьющая компания, а также и алкогольная реклама («несравненная», «друг здоровья», «спотыкач» и т. д.).

Какие же последствия получаются от алкоголя в организме человека?

2. Отравляющее действие алкоголя на мозг и нервы человека.

а) Острое опьянение. Алкоголь, отравляя клетки человеческого тела, вносит неправильность и разлад в его работу, ослабляет и извращает деятельность его составных частей — органов — и ставит человеческий организм под угрозу полного прекращения явлений жизни в нем, т.-е. под угрозу смерти.

Выпитый алкоголь быстро всасывается из кишечника в кровь. Через 1—2 минуты после произведенного глотка спиртного напитка алкоголь уже находится в крови и с током крови несется и скоро проникает во все тайники человеческого организма (кровь очень быстро обращается в теле взрослого: почти три раза в минуту она обегает тело человека). Ни один уголок человеческого тела не остается незатронутым алкоголем, его вредоносное действие захватывает все клетки и органы пьющего человека. Алкоголь особенно опасен потому, что он не щадит ни одного органа тела. Что алкоголь отравляет человека—это мы видим прежде всего из того, что на наших глазах меняется поведение выпившего человека. Такая всем известная перемена в поведении опьяневшего человека происходит от того, что алкоголь прежде всего и особенно сильно ослабляет жизнедеятельность самых нежных и особо тонко устроенных клеток, составляющих нервную систему человека. **Первым попадает под удар головной мозг: человек пьянеет потому, что алкоголь отравляет его мозг.** На самом деле, как известно, всеми нашими словами, поступками и вообще всем нашим поведением управляет наш мозг, как орган нашего сознания, мысли, чувств и воли; поэтому понятно, что при его отравлении в случае приема алкоголя, т.-е. при опьянении, изменяются мысли, слова, чувства, поступки и все поведение выпившего человека.

Русские пословицы—«что у трезвого на уме, то у пьяного на языке» и «пьяному море по колено» совершенно верно определяют действие алкоголя на мозг. Алкоголь парализует (ослабляет) прежде всего клетки мозга, составляющие его высшие центры, где происходят самоконтроль и проверка собственного поведения человека, откуда идут, в случае надобности, задерживающие влияния и где вообще совершается вся мыслительная работа. Поэтому пьяный человек, вследствие паралича этих задерживающих центров, и не может сдерживать себя: его мысль и речь как бы срываются с тормоза, он делается болтлив, говорит и делает много лишнего и ненужного, подчас во вред себе. Так как его мысли и слова текут теперь особенно легко, без задержек, то у него появляются поэтому чувство приятной самоуверенности, приподнятое настроение и общая возбужденность. Способность запоминания, соображения и критики у выпившего человека ослабляется, он недостаточно оценивает и понимает собственное положение. Хотя ему и кажется, что он стал умнее и ловчее, на самом же деле он стал глупее, и движения его стали менее точны. В доказательство этого было произведено учеными не мало опытов, да и сама жизнь всегда это подтверждает. Известно, что алкоголь—плохой советчик. Выпивший человек говорит больше, но соображает меньше; он не взвешивает того, что высказывает в своей болтовне, которая кажется ему остроумной, но на самом деле она утомляет трезвого слушателя и в ее смысле подчас бывает трудно разобраться.

Знаменитый немецкий психиатр профессор Крепелин определяет опьянение как «общее понижение процессов мышления, уменьшение мускульной силы и расстройство способности более тонкого управления движениями. Одновременно появляется веселое, приподнятое, а позднее раздражительное состояние». Опыты, которые делали профессор Крепелин и другие ученые, показывают, что выпитая 1 бутылка пива уже весьма заметно понижает силу памяти и быстроту соображения у выпившего человека. Ряд простых задач, с которыми он легко справляется в трезвом состоянии, он теперь решает гораздо медленнее и с ошибками. Наборщики в состоянии легкого опьянения работают гораздо медленнее и делают больше ошибок, чем в трезвом состоянии. Сами выпившие, однако, этого не замечают, и им кажется, что они лучше соображают и лучше работают. Но ведь 1 бутылка пива по количеству чистого спирта равна 1 стакану легкого виноградного вина, или 4-м рюмкам 20% наливки, или 2-м рюмкам 40-градусной водки. Следовательно, каждый из этих напитков уже в указанных количествах, которые в житейском обиходе нередко считаются даже и полезными, производит такое же отравляющее действие, как и 1 бутылка пива, то-есть понижают способность памяти и критики. Но и меньшие дозы алкоголя, даже $\frac{1}{4}$ бутылки пива, на опыте заметно притупляют внимание и соображение.

Состояние опьянения хорошо рисует, например, следующая картинка («Правда», № 208—1925 г.):

«Пьянчванство».

«В мае текущего года председатель сельсовета Кубарев сидел за «парой чая» в местной чайнушке. Был он, под влиянием только что распитого самогона, в «малахольном» состоянии и потому всеми доступными пьяному человеку способами изъеял свое недовольство собой, служебной нагрузкой, «инстанциями» и прочим. Разглагольствования Кубарева были прерваны появлением в чайной его заместителя, Мухина, после чего произошел следующий диалог:

— Кто ты такой есть?

— Твой заместитель.

— Так. А я—твой председатель и потому приказываю тебе сейчас же принять должность председателя по моим семейным обстоятельствам.

— На каком основании?—справился Мухин.

— На очень обыкновенном: надоело это мне, и вообще за 30 коп. я не наперен работать...

Мухин заявил Кубареву, что «в пьяном виде, тем более в чайной, такие дела не делаются», на передачу же ему дел по должности предсельсовета нужно предписание вика.

— Кто есть вика?—чванился Кубарев.—Я тебе приказываю—исполни, не исполнишь—в ГПУ направлю.

Пьяную угрозу Кубарев привел в исполнение. Вызвав в чайную сельских исполнителей, он приказал им отвести Мухина к уполномоченному ГПУ с бумажкой, в которой значилось: «Мною препровождается гр. Мухин по делу гр. Кубарева, 17 мая 1925 г.».

Губернский суд признал Кубарева виновным в преступлении, предусмотренном 150 ст. Уг. Код. (насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте), почему Кубарев понес соответственное наказание.

В этом живом случае мы видим и повышенное настроение, и болтливость, и самодовольство, и легкомыслие, и понижение способности соображения у опьяневшего человека.

Благодаря ослаблению критики, выпивший человек недостаточно оценивает и понимает происходящее вокруг него и поэтому не предвидит, например, опасностей, которые ему могут встретиться. Известно, что несчастные случаи с человеком относятся, главным образом, к предпраздничным, праздничным и послепраздничным дням, т.-е. к дням особой выпивки и похмелья. Вследствие того же ослабления критики и тормозящих влияний выпивший человек не может, когда это нужно, сдерживать свои желания, влечения и чувства, которые особенно легко у него теперь в спыхивают. От этого происходят всякие неожиданные, подчас нелепые выходки опьяневшего человека: то он начнет плакать, то ни к делу смеяться, то гневно браниться, а то делается необычно добрый...

Статистика преступлений, несчастных случаев и телесных повреждений тоже показывает, что число их резко возрастает в воскресные и вообще праздничные дни: в эти дни их происходит в 6—7—9 раз больше, чем в будние дни. Понятно, что это печальное обстоятельство находится в связи с массовым опьянением.

Опьяневший человек теряет способность правильно и точно управлять своими движениями.

Например, если дать стреляющему в цель немного алкоголя, то он начинает делать гораздо больше промахов. Но, что всего опаснее, выпившие машинисты, ведущие поезд, выпившие шоферы, выпившие летчики и прочие лица, в руках которых находится управление машиной, в состоянии хотя бы легкого, незаметного для окружающих опьянения в гораздо большей степени, чем трезвые, подвергают свою машину опасности крушения, а пассажиров—опасности телесных повреждений и смерти. Недавно в Москве был такой случай: подвыпивший шофер, который вел автобус, сшиб своей машиной столб с трамвайными часами, ранил двух граждан, потому что неся беспорядочно по улице. Он остановился только тогда, когда уперся где-то в стену. (Пассажиры автобуса, к счастью, отделались только испугом).

Спортсмен под влиянием алкоголя менее удачно, ловко, легко и успешно производит свои даже привычные упражнения.

Если опьяневший человек продолжает пить, то-есть продолжает еще дальше отравлять свой мозг и вообще нервную систему, то тогда опьянение нарастает. Это значит, что возбуждение увеличивается, способность соображать падает все больше и больше, чувствительность притупляется, движения еще сильнее расстраиваются. В таком состоянии нарастающего опьянения человек делается безтолково шумным (то пляшет, то стучит кулаком по столу и т. д.), говорит заплетающимся языком, пошатывается... Потом сознание его постепенно затуманивается, возбуждение сменяется угнетением,

мысль слабеет, он уже тупо воспринимает окружающее, смотрит «осовельми» глазами, слабо чувствует боль и другие раздражения, хуже видит и т. д. В дальнейшем наступает сонливость, пьяный бессвязно бормочет, и, наконец, наступает полное бесчувствие. В состоянии глубокого отравления алкоголем человек падает без сознания и лежит без движения; наконец, может наступить и смерть от паралича клеток дыхательного центра в продолговатом мозгу. Смертельной дозой для человека, непривычного к спиртным напиткам, может служить 1 бут. чистого (100%-го) спирта или 2½ бут. водки. Хотя люди обычно и не напиваются до полного паралича всех отравлений тела, а тем более до смертельного исхода, но все-таки известно, что в дореволюционном Петербурге больше одной трети всех случаев скоропостижной смерти наступало от острого отравления алкоголем, а во всей России ежегодно умирало от опоя около 5000 человек.

б) Хроническое отравление. Действие даже и небольших количеств алкоголя продолжается гораздо дольше, чем обыкновенно думают. Человек как-будто протрезвился после выпивки, но алкоголь еще продолжает в течение некоторого времени (более суток) быть в организме и отравлять клетки мозга. Поэтому, если человек часто выпивает, то мозг его почти не освобождается от алкогольного яда.

Под влиянием постоянного потребления алкоголя постепенно наступают стойкие болезненные изменения в клетках мозга, который резко тогда отличается от мозга человека непившего. Мозговые оболочки его мутны, внутри мозга много воды, мозговые извилины уже обыкновенных и пр. Поэтому **умственные способности пьющего человека постепенно понижаются, воля ослабляется, характер его болезненно изменяется к худшему.** Человек делается раздражительным, подозрительным, слабодольным, черствым, у него притупляются и теряются чувства долга, чести и собственного достоинства. Он совершенно не считается с интересами близких ему людей, делается жестоким в своей семье, неприятным и опасным членом в обществе. Благодаря нравственному падению личности, ослаблению ума и воли, пьющий человек может встать и на преступный путь. Не даром говорят—«вино вину творит». И, действительно, алкоголь наполняет тюрьмы, так как подавляющее большинство преступлений обязаны своим происхождением алкоголю.

У постоянно пьющего человека появляется потом непреодолимое влечение к алкоголю, так как нервная система привыкает к отравлению и требует все новых и новых раздражений. Он пьет и в то же время никогда не считает себя виновным в своем пьяном поведении, а обыкновенно обвиняет в этом или жену, или еще кого-нибудь (детей, сослуживцев и пр.), или свою профессию, или какие-нибудь внешние обстоятельства и т. д.

— Как же не пить: ведь раздражают!—жалуется один.

— В нашем деле без этого нельзя,—говорит другой в оправдание своих частых выпивок.

Единственно в чем он иногда и сознается после особенно большой выпивки и скандала, так это только в том, что «вчера, пожалуй, переложил». У таких людей не только нет сознания собственной вины, но, напротив, у них развивается особое бахвальство и самомнение.

Несчастные жены пьяниц нередко подвергаются со стороны своих мужей самым грубым и жестоким оскорблениям, так как под влиянием длительного отравления мозга спиртными напитками у них развивается неосновательная ревность. Они тогда без всякого повода подозревают своих жен в супружеской неверности, не дают им ступить свободно шага, не церемонятся в выражениях, устраивают скандалы, уличая их в измене, очевидцами которой они будто бы были, и т. д.

Такие больные—с понижением и притуплением умственных способностей, нравственного чувства и вообще с болезненным изменением характера, с постоянным влечением к алкоголю—называются хроническими алкоголиками. Они считаются в общежитии обыкновенно порочными и распущенными людьми и обходятся без больницы. Но если поведение больного принимает особенно бурный и скандальный характер, то в таких случаях обращаются и в больницу (психиатрическую).

Например: Гражд. 46 л., стекольник. Был на излечении в 1 Моск. Гор. психбольнице, начиная с 1922 г., всего 7 раз (дело № 1519—1925 г.).

Пить начал с молодых лет. Сначала пил умеренно, но в последнее время стал пить особенно много. Несколько раз у больного от пьянства бывали видения, видел мышей, чертей, лез в петлю... В трезвом виде был утрюм, скучен.

Перед первым поступлением в больницу (в ноябре 1922 г.) больной начал тащить из дому последние вещи, по ночам не спал, память стала плохая, буянил дома, выбивал окна в квартире. За буйство был назначен к выселению чрез суд. Судья направил его в психиатрическую больницу.

В виду улучшения состояния—больной после 4½-й месячного пребывания в больнице был выписан. Но потом он еще не один раз поступал в нашу больницу: то доставляет его домоуправление, то поступает он на принудительное лечение по приговору суда. Причина всегда одна—буйство и скандалы. Вот как, например, рассказывает он о себе в одно из своих поступлений: «30-го октября я выписался из больницы, был спокоен. 31-го утром поссорился с женою, пришел в сильное возбуждение, бросил в жену самовар, но попал в дверь. После этого немного выпил водки и пива. На другой день пошел в народный суд хлопотать о разводе, так как решил, что жить с женою больше не могу. Там случилось у меня с кем-то какое-то столкновение, вследствие чего я был арестован».

Точно и подробно рассказать об этом столкновении больной не может, так как плохо помнит. Пришел он в себя только в комиссариате милиции, когда увидел себя связанным и лежащим на полу.

В тот же день больной был доставлен в больницу. В последнее поступление (в сентябре 1925 г.) больной сразу обратил на себя наше внимание своим необычным видом: он был истощен, с землистой окраской лица, слабым голодом. Причина этого сейчас же обнаружилась, так как больной заявил: «У меня болит под ложечкой. Я не могу глотать твердую пищу, проходит только

жидкая». Ясно было, что у больного развился рак пищевода *), почему он был вскоре переведен в Красновостскую больницу, где он и погиб от этой болезни.

По поводу другого, находящегося в 1 Гор. Псих. больнице алкоголика Х. (дело № 2097/1925 г.), правление жилищно-коммунального хозяйства дома, в котором он живет, обратилось в больницу с таким заявлением (приводится без изменений):

«Настоящим правление просит вас в том, что находящийся у вас на выдержке гражд. Х. от алкоголя, мы просим его не выпускать, в виду того, что от него жильцам квартиры нет возможности жить, как то: все ломает, лезет драться на всех, всем угрожает, жене также не дает никакого покоя, гоняется с ножом, почему и просим вас задержать».

в) Алкогольные душевные и нервные болезни. Дело отравления мозга и вообще нервной системы может закончиться выраженным душевным или нервным заболеванием. Самая частая форма острой алкогольной душевной болезни есть белая горячка, которая выражается в том, что заболевший перестает спать, видит множество мелких животных, неприятных и устрашающих, которых в действительности нет перед его глазами (зрительные галлюцинации). Он видит, например, крыс, мышей, змей, «чертей», насекомых, которых даже обирает с себя, щелкает по ним и т. д. К зрительным галлюцинациям присоединяются слуховые: он слышит свист паровоза, пушечную пальбу, топот лошадей, бег крыс, голоса, самые страшные угрозы и т. д. Сознание его—под наплывом этих галлюцинаций—помрачено, он не понимает окружающего, он беспокоен, подчас буен. Русское выражение «допился до чортиков» как-раз и выражает такое состояние; русское название алкоголя «зеленый змий», вероятно, тоже происходит от содержания галлюцинаций алкоголь — видений змей. Больные белой горячкой, поступившие в 1 Гор. Псих. больницу после рождественских праздников, рассказывали: один все время видел, как дрались за него (кому он должен достаться) два «чорта»,—один зеленый, другой черный, но оба с красными глазами; другого возили на расстрел, лежал он и под поездом, летал и на аэроплане, был и «на том свете»... Третий—на вопрос, где он находится, отвечает: «В Бутырках» (т.-е. в тюрьме). Он стремится выбежать из палаты, пугливо озирается, лезет под кровать (от кого-то прячется)... И т. д.

Характерно, что многие больные стараются в смешном и веселом виде представить свои переживания и вообще относятся к своему состоянию с известной долей юмора.

Один больной так, например, рассказывал о своих галлюцинациях: «Пропякаюсь я ночью и вижу: сидит на животе маленький зелененький зверек, с красными глазками, грозит лапою и подраживает языком. Вглядываюсь—вижу: чортик. Ах, ты, каналья, думаю: меня не проведешь, цап-царап!—схватил

* Рак пищевода и желудка—частое последствие алкоголизма.

его за хвост и сунул в чулок, околевай, мол, там. Гляжу, а на его месте сидит уже другой такой же; я и этого туда же. Затем вижу: набралось их у меня на брюхе штук 12, все скачут, прыгают, поддразнивают... Только я хотел их зацапать, глядь,—а они уже перескочили на окно. Тут я не вытерпел, схватил ведро из умывальника и облил всю эту нечисть помоями. Намокли все, а все-таки прыгают»...

Интересно, однако, что в настоящее время, по наблюдениям психиатров, значительно меньший процент заболевших алкоголиков видит «чертей». Повидимому, это находится в связи с тем обстоятельством, что «чорт» в сознании большинства населения, особенно городского, освободившегося от суеверий, перестал существовать. Я, например, наблюдал и таких больных, которые видели в белой горячке кого угодно, даже поросят, но только не «чертей».

Белая горячка может через несколько дней закончиться выздоровлением, но нередко бывает, что заболевший белой горячкой умирает от паралича сердца или дыхания. Иногда болезнь переходит в затяжное течение, и тогда развивается другая форма алкогольного душевного заболевания—**затяжной алкогольный бред**. Зрительные галлюцинации у больного исчезают, выступают на первый план слуховые галлюцинации: больной слышит голоса, которых нет в действительности; ему кажется, что его всюду преследуют, ругают его, угрожают ему и т. д. Называют «негодяем», «сифилитиком», «пьяницей», обещают «дать по морде» и пр. Иногда голоса переговариваются: «этого мерзавца надо убить», «конечно, таких негодяев надо уничтожать»... Преследуемый такими галлюцинациями больной делается подозрительным, замкнутым, он всегда тревожно настроен, хотя иногда и непрочь с известным юмором рассказать о своих переживаниях. Один такой больной, например, рассказывал мне, что даже его корова по утрам, когда он уезжал на службу (он жил на даче), как-то подозрительно мычала. Он был склонен думать, что и корова над ним как-будто подсмеивается: «хозяин-то опять, мол, нахлещется».

Вот, например, один из таких больных в 1-й Городской Псих. больнице:

Гражд. Ф. (истор. бол. № 1183—1925 г.), пекарь, 37 л. Поступает в больницу в 1-й раз.

Пьет с 17 лет. Пил всегда много. Часто во время пьянства бывали видения (крысы, змеи, черти и т. д.), и слышал голоса. В пьяном виде делается чувствительным и любит поплакать.

В последние 4 года пьет особенно сильно. На больного напал теперь страх: он слышит голоса, что его хотят убить, зарезать и т. д.; в течение недели не был дома, хотел утопиться.

В отделении больницы настроен тревожно, жалуется на тоску, по ночам не спит. Говорит, что на него лезут с ножами, хотят убить, слышит голоса, которые ругают его, грозят ему «поставить к стенке» и т. д. Больной не понимает, что это—болезнь. Просит: «лучше сразу кончите, чем так издеваться».

Однажды встречает врача словами:

— Ну, все кончено. Владимир Львович сообщил, что меня здесь казнят. А за что—я так и не знаю.

Кто такой Владимир Львович—больной тоже не знает.

Больной принимает эти голоса за действительность и поэтому, понятно, настроен крайне тяжело и требует особого надзора со стороны персонала.

После двухмесячного пребывания и лечения состояние его улучшилось, у него появилось сознание болезни, галлюцинации исчезли, но подозрительность еще осталась.

Другой такой же больной, Р., доведенный голосами, которые он принимает за чистую монету, до отчаяния, подал следующее заявление (приводится без изменений):

«В Президиум Московского Совета.

Прошу Президиум Моссовета дать мне правосудие. В настоящее время я нахожусь в Преображенском сумасшедшем доме. Меня взяли насильно и дают мне смертельные пытки. Прошу я Моссовет избавить меня от смерти. Все время я работал в наемных руках, а сейчас инвалид IV группы. Так что я за собой только что и замечаю, что в пьяном виде делаюсь ненормальным и говорил бессознательные слова. Это я делал неумышленно. Еще раз прошу Моссовет защитить рабочего бедного человека».

Другие болезни нервной системы—воспаление нервов (боли, слабость мышц, параличи), понижение слуха, зрения, падучая болезнь (эпилепсия) и пр.—составляют удел многих и многих алкоголиков. **Алкоголик хуже видит, хуже слышит, пальцы его рук дрожат...** В особенности часто болеют пьющие падучей болезнью, когда у них бывают припадки с полной потерей сознания, с судорогами. Больной внезапно падает, где попало, и нередко при этом расшибается, лежит в беспамятстве, бьется в судорогах, с пеной у рта... После припадка наступает сон. Проснувшись, больной ничего не помнит о припадке.

Врачи знают, что в пьющих странах на каждые 100 душевнобольных, поступающих в больницы, до 40 заболевают от алкоголя т.-е., иначе говоря, если бы не было алкоголя, то число душевнобольных сократилось бы почти на половину.

Вот что писал в 1908 г. русский психиатр П. П. Викторов: «Алкоголики и больные в частности алкогольными психозами переполняют Кувшиновскую Психиатрическую лечебницу (в Вологде). Если бы лечебница принимала без отказа всех подобного рода больных, то половина ее многочисленного населения и теперь состояла бы из них, а в недалеком будущем они вытеснили бы всех остальных больных, не алкогольного происхождения». Такая картина наблюдалась тогда по всей России.

3. Отравляющее действие алкоголя на внутренние органы человека.

Но, как сказано, алкоголь проникает всюду в организм. Он отравляет и поражает не только нервную систему, но все органы человеческого тела, и вносит расстройство в их работу.

Желудок и кишки соками своих желез переваривают пищу, то-есть превращают ее в кровь, которая служит источником нашей энергии и питает все клетки тела. Под влиянием потребления спиртных напитков развивается **катарр желудка**, потому что спирт

раздражает его слизистую оболочку и вызывает воспаление. От острого воспаления желудка «мутит» опьяневшего, от этого у него бывает и рвота*), а на другой день—боль под ложечкой и отсутствие аппетита. От хронического катарра желудка, который развивается от пьянства, расстраивается пищеварение, развивается поэтому малокровие, питание и силы у человека тогда падают. У него появляются отрыжка, тошнота, иногда рвота по утрам, упадок аппетита, боли после еды и т. д. К катарру желудка присоединяется потом катарр кишек, отчего наступают поносы, питание и силы человека еще больше падают.

Алкоголь способствует также развитию рака пищеварительных органов.

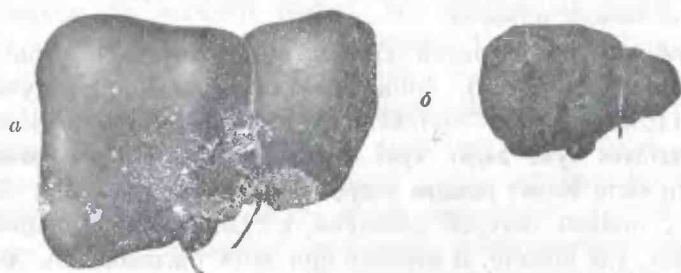

Рис. 3. а—печень здорового; б—печень алкоголика.

Кровь из кишечника идет сначала в печень, откуда с венозным потоком попадает в сердце. Поэтому печень первой из внутренних органов принимает на себя удары алкогольного яда, находящегося в крови, и отвечает на эти удары болезненными изменениями. Сначала она увеличивается от разрастания так называемой соединительной ткани, а потом сморщивается вследствие сокращения этой ткани (см. рис. 3), почему сдавливаются и суживаются проходящие в ней кровеносные сосуды, происходит застой крови и водянка живота (по этому поводу существует во Франции пословица: «кто живет с вином—умирает с водой»). Количество и качество желчи, которую выделяет печень и которая тоже необходима для пищеварения, резко тогда падает, отчего питание тоже расстраивается, человек слабеет. Печень не может тогда очищать кровь от ядов, что она делает в нормальном состоянии. **Эта болезнь, которая называется циррозом печени, очень тягостна и неизлечима.** Она сопровождается болями в правом боку, желтухой, рвотами, одышкой и т. д. Больные иногда очень быстро погибают от этой мучительной болезни.

Кровеносные сосуды, по которым течет кровь в теле человека, от алкоголя становятся жесткими, так как в них отлагается известь. **Эта болезнь называется артериосклероз.** Кровеносные сосуды ста-

*) Рвота происходит также и от раздражения алкоголем рвотного центра мозга. Организм, выбрасывая из себя яд, тем самым защищает себя от него.

новятся тогда неспособными в полной мере выполнять свою работу по снабжению организма питательным материалом. Кровообращение замедляется, появляются застои крови*), почему ткани не получают ее в достаточном количестве. От этого понижается жизнедеятельность клеток организма, потому что они меньше получают необходимой им питательной крови. На почве склероза кровеносных сосудов может произойти и омертвление тканей (гангрена, «антонов огонь»), что и бывает у алкоголиков; например, после случайного ушиба пальца ноги может произойти разрыв сосудов пальца и кровоизлияние, наступает омертвление пальца, которое может распространиться на стопу и на всю ногу; больной тогда нередко и погибает. Склерозированные сосуды вообще делаются очень ломки и легко разрываются, отчего нередко бывает кровоизлияние в мозг,—мозговой удар, или апоплексия,—часто приводящее к смерти.

В головном мозгу имеются центры, управляющие произвольными движениями нашего тела: они передают по особым проводникам—нервам—раздражения к мышцам, производящим то или иное так называемое произвольное движение.

Кровь, которая выливается из лопнувшего сосуда при апоплексии, разрушает мозговое вещество; при этом, обычно, бывают разрушены центры, которые передают раздражения, вызывающие движения нашего тела, или разрываются те нервы, по которым проходят эти раздражения к мышцам. Если человек остается жив, то он не может тогда произвести те или другие произвольные движения: человек делается парализованным. Вследствие разрушения и прекращения деятельности центральной станции в мозгу—отсутствуют тогда необходимые для этого раздражения, или вследствие разрушения нервных проводников, эти раздражения не могут дойти до мышц, производящих движение (как, например, при перерезке телеграфной проволоки телеграмма из центра не может дойти до того города, куда она посылается, если этот город находится дальше места перерезки). Поэтому у человека и **наступает паралич**, так как мышцы не получают нужных раздражений.

В зависимости от места нахождения разрушенного участка мозга происходит паралич соответственной части тела, например, правой или левой его половины или же, что бывает реже, какой-либо одной конечности. В случае кровоизлияния в дыхательный центр наступает паралич дыхания и смерть.

Алкоголь является главной причиной мозговых кровоизлияний, а, следовательно, параличей, инвалидности и скоространных смертей.

Сердце человека есть механически работающий орган, который накачивает и прогоняет кровь по кровеносным сосудам. В течение суток оно совершает колоссальную работу: проталкивает в общей

*) От этого у пьяницы иногда бывает сизый нос.

сложности более 600 пудов крови*). Под влиянием алкоголя **рабочая мышца сердца перерождается, часть ее заменяется жиром** (см. рис. 4), **поэтому сердце становится дряблым и слабым**, неспособным в достаточной степени производить необходимую для организма работу, отчего пьющий человек страдает **сердцебиениями, слабостью, одышкой, отеками и т. д.**

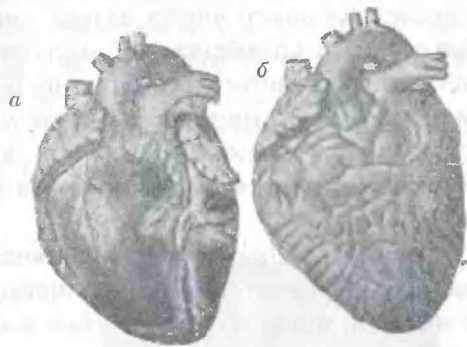

Рис. 4. а—сердце здорового; б—сердце алкоголика.

Но **главная часть поступившего в организм алкоголя сгорает в организме.**

Поэтому при потреблении спиртных напитков **развивается** от раздражения алкоголем **катарр дыхательного горла и гортани**, пьющий человек нередко говорит с охриплостью в голосе; появляется бронхит с кашлем, с густой слизистой мокротой, с одышкой; легкие тоже страдают от алкоголя, они теряют свою обычную упругость, в них появляется застой крови и т. д. Поэтому у **алкоголиков создается серьезное предрасположение к легочным болезням и особенно к туберкулезу.**

Почки выделяют из организма ядовитые и ненужные отбросы отработанной крови в виде мочи.

От действия алкоголя, подобно печени, **почки тоже сморщиваются** (см. рис. 5), и **понижается их деятельность**, отчего в организме задерживаются и отравляют человека яды, которые нормальные почки полностью выделяют. Человек слабеет, у него появляются отеки, и в конце концов наступает смерть от самоотравления мочею.

Организму необходим кислород для того, чтобы сгорала кровь в организме, как он необходим при всяком горении. От этого сгорания крови выделяется тепло, которое поддерживает постоянную температуру тела, и получается энергия, которая производит работу человеческой машины. Необходимый организму кислород доставляют красные кровяные шарики, которые захватывают его в легких при

*) С каждым сокращением сердце проталкивает почти $\frac{1}{4}$ ф. крови, а сокращается оно около 100.000 раз в сутки.

вдыхании. Под влиянием алкоголя **красные кровяные шарики захватывают в легких меньше кислорода**, при чем часть его они должны отдавать на сгорание самого алкоголя, почему **общие явления горения в организме понижаются и совершаются вяло и недостаточно.** Поэтому случается, что пьющий (в особенности пиво) человек становится тучным. Для несведущих людей это кажется избытком здоровья. На самом же деле это происходит не от избытка питания и здоровья, а оттого, что усвоенный из пищи жир откладывается в организме, так как не успевает сгорать, потому что не хватает для этого кислорода. Такой человек меньше развивает энергии, а накопленный жир является для него излишним и подчас тягостным балластом.

Алкоголь вредно действует и на все другие органы человеческого тела. Страдают от него и так называемые железы внутренней секреции, то-есть такие железы, которые выделяют свои соки прямо в кровь. Особенно заметно действует алкоголь на половые железы. Эти железы вырабатывают клетки, которые служат для размножения (семенные и яйцевые). Кроме того, они выделяют особое вещество,

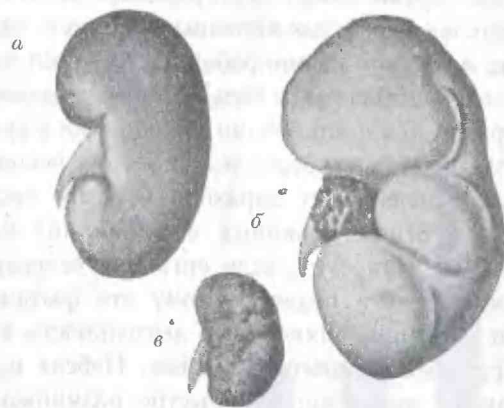

Рис. 5. а—почка здорового; б и в—почки алкоголика.

которое производит общее возбуждающее действие на организм.

Упадок деятельности половых желез, который происходит от отравления алкоголем, вызывает поэтому преждевременное угасание половой деятельности и **преждевременное одряхление алкоголика.** Это обстоятельство, между прочим, способствует развитию у него неосновательной ревности жены.

Весь вид пьяницы говорит, что организм его основательно, подчас непоправимо, подорван. Лицо его одутловато и отечно, под глазами мешки, мышцы дряблы, на коже лица налиты маленькие извилистые (склерозированные) кровяные жилки, губы синие, пальцы дрожат, дыхание хрипло и удушливо, он страдает от одышки... Пьяница туп и равнодушен или бессмысленно озлоблен. Он имеет прижатый вид, хотя и сыплет пустословием и бахвальством...

4. Алкоголь сокращает жизнь человека.

Вследствие всех этих болезненных изменений в организме **жизнеспособность пьющего человека понижается, продолжительность его жизни сокращается**, ибо отравленный алкоголем организм раньше срока изна-

шивается. Пьющие люди легко заболевают всевозможными недугами, делаются особенно восприимчивыми к заразным болезням, от которых они погибают в значительно большем количестве, чем трезвенники. Спротивляемость организма пьющего резко ослабляется, почему соответственно понижается человеческая способность противодействовать заразе и вредным влияниям, которыми люди бывают всегда окружены.

Организм человека вырабатывает в случае надобности и содержит в своей крови особые вещества, которые защищают его от вредностей и в частности от проникших в организм микробов, вызывающих заразные заболевания. Эти защитные вещества крови называются противотелами. Среди защитных приспособлений крови на первом месте стоит деятельность белых кровяных шариков, называемых фагоцитами, которые нападают на микробов и стремятся их уничтожить, переварив их в собственном теле. Чем сильнее организм, тем скорее и легче он справляется с микробами, попавшими в организм и вызвавшими заразную болезнь (туберкулез, холеру, воспаление легких, тиф и пр.). Выздоровление от заразной болезни есть результат окончательной победы белых кровяных шариков над микробами, вызвавшими эту болезнь. Напротив, если организм человека ослаблен, то и сопротивляемость его падает, потому что фагоциты тогда тоже ослаблены, они вяло проявляют свою деятельность в борьбе с микробами и не могут уже справиться с ними. Победа в таком случае переходит на сторону микробов: они быстро размножаются, выделяют яды, которые в большом количестве поступают в кровь человека, отравляют и убивают его,—человек погибает от заразной болезни. А так как алкоголь ослабляет человека и его клетки, то понятно, что случайно присоединившаяся заразная болезнь, которой алкоголики сравнительно легко заражаются, быстро сводит в могилу пьющего человека, силы которого и без того уже подточены и подорваны ядом—алкоголем. Болезни внутренних органов, которые описаны в предыдущей главе (рак пищевода, желудка, цирроз печени, перерождение сердечной мышцы, хроническое воспаление почек и пр.), кровоизлияния в мозг и т. д. служат также причиной преждевременного и печального конца алкоголиков. Считается, что пьяницы живут на 10 — 12 лет меньше, чем непьющие. Смертность людей пьющих всегда и везде на много превышает смертность непьющих.

Правда, находятся люди, которые оспаривают данные науки, ссылаясь на какой-либо приводимый ими пример. Они, например, говорят: «вот такой-то мой знакомый всю жизнь пил, а дожил до семидесяти лет, вырастил здоровых и умных детей, дождался внуков». Или говорят так: «вот этот пьет много и остается в то же время бодрым и здоровым» и т. д. Эти примеры, конечно, не являются доказательными хотя бы потому, что на них можно возразить таким образом: если бы тот человек, который дожил при потреблении спиртных напитков

до 70 л., не пил, то он наверное мог бы дожить до более глубокого возраста и имел бы еще более умных, талантливых и здоровых детей. Точно так же, если пьющий человек и сохраняет как-будто внешний бодрый вид, то это еще не значит, что он вполне здоров, так как для несведущего человека вид может быть обманчив. Истинное состояние здоровья человека может определить только врач. Люди, так рассуждающие, неправы еще потому, что они свое мнение о действии алкоголя строят на наблюдении отдельных лиц и совершенно забывают, что отдельные лица даже из одной и той же семьи всегда разнятся в здоровье, силе и долговечности. Поэтому может случиться так, что особенно крепкие люди не так скоро поддадутся разрушительному действию алкоголя. Но, как известно, исключения правила не делают. Поэтому сравнительно редкие и счастливые особенности одного человека, которые позволяют ему более долго выдерживать разрушительный натиск алкоголя, нельзя переносить на всех людей.

Интересно и важно указать еще на то обстоятельство, что смертность лиц, которые обслуживают питейные заведения (трактиры, рестораны и пр.) или работают в винокурении, пивоварении или виноделии, в два и больше раз выше смертности лиц других неалкогольных профессий, которые в то же время могут быть не менее тяжелы по общим условиям своего труда. Громадный их процент умирает от туберкулеза (см. рис. 6). И тут, конечно, причина повышенной смертности лиц

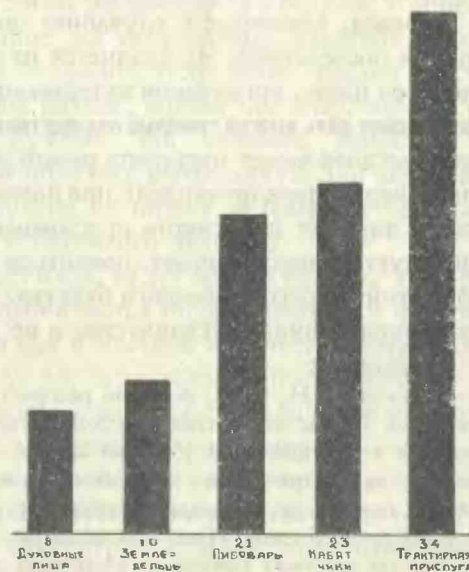

Рис. 6. Сколько умирает в Англии лиц различных профессий (из 1000 жителей).

алкогольных профессий кроется в алкоголе, который они вследствие постоянного соприкосновения и доступности в большем количестве потребляют, чем лица других профессий. Если читатель припомнит наше прошлое, то он наверное согласится, что раньше в питейных заведениях нельзя было видеть пожилых служащих. Случалось это потому, что служивший в трактире или вообще в питейном деле человек, понятно, чаще выпивал и, отравляемый алкоголем, в 45—50-летнем возрасте уже делался нетрудоспособен, тогда как в других профессиях человек в этом возрасте еще вполне мог работать. Условия труда в питейных заведениях, однако, не были более тяжелы, чем в других областях пролетарского труда.

5. Вред умеренного потребления спиртных напитков.

Не надо думать, что все сказанное о вредоносном действии алкоголя относится только к тем случаям, когда много пьют, и что все пагубные последствия алкоголизма несут только те люди, которые злоупотребляют спиртными напитками (пьянствуют). Ведь люди пьют по-разному: одни пьют очень редко и мало, допьяна не напиваются, другие—хотя и «редко, но метко». Как только дорвутся до алкоголя, так уж напиваются тогда до полного бесчувствия—«вдребезги». Третьи хвалятся, что они пьют «умеренно», то-есть по несколько рюмок, но зато уже ни один день у них не проходит без алкоголя. Они выпивают обычно пред обедом и ужином. Четвертые, наконец, пьянствуют: они напиваются ежедневно. Если нет денег, то они всеми путями промышляют, чтобы достать их на выпивку, так как без алкоголя и опьянения они уже не могут обходиться.

Алкоголь есть яд, и, как яд, он всегда приносит вред и опасность организму, в каком бы количестве его ни принимали.

Правда, единичное и случайное опьянение проходит, обычно не оставляя последствий. Яд удаляется из организма, и те повреждения, которые он нанес, организмом заживают. **Но и единичное отравление алкоголем может дать иногда тяжелые последствия:** например, при болезни внутренних органов может наступить резкое ухудшение болезни, даже внезапная смерть (паралич сердца); при склонности к мозговому удару наступает паралич или смерть от кровоизлияния в мозг; при психической неустойчивости может появиться опасное состояние сильного возбуждения и бессмысленного буйства. Опьяневший находится тогда в состоянии полного беспамятства и не понимает своих поступков.

Например:

Гражданин Н., 22 л., агент по распространению печати, находится в 1-й Московской Городской Психиатрической больнице на принудительном лечении. Обвинялся в покушении на убийство матери. Был признан судом, согласно заключения психиатрической экспертизы, действовавшим в состоянии невменяемости, поэтому от наказания освобожден и помещен в нашу больницу на принудительное лечение. Имеет алкогольную наследственность: пил отец, пьет мать. Сам он пробовал раньше (с 17-летнего возраста) несколько раз выпивать, но каждый раз после выпивки он решал больше не пить, так как алкоголь действовал на него очень скверно: он делался чрезвычайно возбужденным, плохо понимал и помнил, что говорил и делал. В последние 3 года совсем не пил. Летом 1925 г. соблазнился, выпил с товарищами несколько рюмок виноградного вина, мать что-то ему сказала, он вскочил и... дальше ничего не помнит, что с ним было. А было то, что он схватил со стены ружье и выстрелил в мать, которую ранил (мать выздоровела). При чем так неловко стрелял, что тем же выстрелом ранил и себя в голову, так что больному делали операцию. Больной пришел в сознание только в больнице, куда доставили его и мать после ранений.

Или другой случай:

Гражд. Б., 26 л., столяр. Поступает в больницу в 1-й раз.

15 февраля выпил меньше бутылки, сильно опьянел, избил и изкусил жену, кинулся головой в окно, прошиб две рамы и голый выбросился и упал в снег. В этот же день был доставлен в 1 Гор. Псих. б-цу.

В отделении кричит, бросается на персонал, сознание спутано; на спине, на руках, на голове и на груди—порезы (от битья стекол). Через несколько часов пришел в себя и уснул. Проспавшись, ничего не помнил, что с ним было. На другой день выписан из больницы в ясном сознании.

У всех пьющих людей—у одних раньше, у других позднее, в зависимости от того, кто как пил и как жил—наступают болезненные изменения органов от алкоголя. Ведь всякое количество алкоголя есть отравляющее для организма *).

Существует, однако, мнение, что в случаях умеренного потребления алкоголь будто бы вреда не приносит. Это мнение является самым распространенным и опасным народным заблуждением об алкоголе.

«Послушайте, доктор,—говорят сторонники умеренного потребления спиртных напитков,—если потреблять в пищу сверх меры хлеб, мясо и т. д., то это тоже будет вредно для организма, вообще во всем нужна умеренность. Поэтому и умеренное потребление спиртных напитков не может быть вредным, а, напротив, при усталости, отсутствии аппетита и т. д. оно и полезно: сейчас же делаешься и бодрым, и аппетит становится лучше... Неумеренное же потребление алкоголя, как и вообще всякое излишество, мы согласны, безусловно вредно для человека». Ясно, что тут две вещи разные, потому что хлеб, мясо и пр. продукты—питательные и нужные для человека вещества, из которых он строит свое тело и получает необходимую для него энергию, тогда как алкоголь не только не питает человека и не нужен ему, но он является отравой, истощающей человека.

Если человек излишествует в еде, то это вредно потому, что органам пищеварения и кровообращения дается тогда излишняя и изнуряющая эти органы работа, тогда как в обычном количестве питательные продукты необходимы человеку. Но если человек пьет спиртные напитки,—излишествуя или умеренно,—то это всегда в большей или меньшей степени отравляет человека и отнимает у него силы. Было бы нелепо говорить: так как человек должен есть в меру, то он поэтому может умеренно принимать и карболовую кислоту, сулему, песок и т. д.

Разница между людьми, злоупотребляющими спиртными напитками и умеренно пьющими, заключается в том, что умеренно пьющие более медленно и постепенно, а потому незаметно для себя повреждают свой организм, а неумеренно пьющие делают это быстро, а потому в большинстве случаев и заметно для наблюдательных людей. Правда, умеренно пьющие люди по внешнему виду могут иногда казаться совершенно здоровыми. Но стоит им заболеть какой-нибудь случайной, даже несерьезной болезнью, получить ранение, перелом и т. д.—как скажется тогда несостоятельность организма, подорванного хотя бы и умеренным потреблением алкоголя. То, что другой, непьющий, переносит легко и без осложнений, у пьющего человека протекает обычно

*) Конечно, в счет не идут несколько капель спирта, которые принимают, например, в лекарственных настойках.

тяжелее; например, заживление ран совершается у него более вяло. Этот закон нам, врачам, всегда был известен. Но ряд лет, проведенных нашей страной в войнах и болезнях, убедил в этом и не врачей. Миллионы людей побывали в госпиталях и больницах, они испытали сами и нагляделись на болезни и страдания других. Более наблюдательные из них сумели подметить, кто и как переносит болезни и ранения; поэтому мне, например, после лекций, неоднократно приходилось встречать со стороны слушателей подтверждение тому, что потребление в прошлом спиртных напитков, хотя бы и умеренное, отягощает и осложняет течение болезней. Рассказывались красноречивые и бесспорные случаи из собственного опыта или из опыта других—соседей по палате, товарищей по несчастью. В отношении умеренного потребления спиртных напитков особенно применимо выражение: «человек первую половину жизни живет для того, чтобы испортить вторую». Когда наступает у умеренно пьющих людей вторая половина жизни, то они начинают, обычно, чувствовать те или другие болезненные явления, которые являются результатом хотя бы и умеренного потребления спиртных напитков, например: ослабление умственной энергии, одышка, сердечные припадки, бессонница, головные боли и т. д.

Они объясняют их простудой, неприятностями, переутомлением и прочими случайными причинами, совершенно не подозревая их истинную причину—алкоголь. Эти болезненные явления зависят от изменений мозга, сердца, кровеносных сосудов, печени и пр., которые наступили в результате «умеренных» приемов алкоголя. При вскрытии трупов лиц, при жизни умеренно пивших, находят все обычные при алкоголе изменения в органах. Умеренное потребление спиртных напитков сокращает жизнь человека. Английские страховые общества знают, что из каждых 100, застраховавших у них жизнь трезвенников, до 65 лет доживают 60, а умеренно пьющих—45. Трезвенникам, застраховавшим у них свою жизнь, они делают скидку с ежегодных страховых взносов, коммерчески рассчитывая, что трезвенники проживут дольше, следовательно, и долго будут делать взносы, страховое общество в убытке не останется. Жизнь лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, эти общества на страх совсем не принимают.

Опыты над животными тоже подтверждают губительное действие умеренных доз алкоголя на жизнь и здоровье животных. Лянтинен давал кроликам в течение 4-х мес. ежедневно небольшое количество алкоголя (соответствует 1—2 рюмкам водки для взрослого человека). Потом он их заражал сибирской язвой, туберкулезом. Они умирали от этих болезней в гораздо большем количестве, чем те кролики, которые алкоголя не получали.

Опасность умеренного потребления спиртных напитков заключается еще в том, что из умеренно пьющих вырабатываются нередко пьяницы. Пьющий человек сначала как-будто и умеренно пьет, а потом

постепенно, с незаметными переходами, может «втянуться» в спиртные напитки и сделаться алкоголиком. Такова обычная история алкоголиков. Конечно, не всякий пьющий человек есть алкоголик. **Алкоголиком мы называем такого человека, для которого спиртные напитки стали потребностью.** Он может пить и немного, но если он испытывает к спиртным напиткам непреодолимое влечение, если он без них тоскует и подавлен, если без возбуждения алкоголем он неспособен к работе, а под влиянием приемов алкоголя получает возбуждение и кажущийся прилив сил, то он болен, он—алкоголик. Эта болезнь не приходит сразу, а легко приобретается, особенно при алкогольной наследственности и психическом предрасположении, из случайных, хотя бы и умеренных, выпивок. Она часто выражается в форме запоя. У запойного наступают по временам приступы беспробудного пьянства. Эти приступы продолжаются от нескольких дней до нескольких недель. Запойный бросает тогда работу, нередко все пропивает с себя, теряет человеческий образ от синяков, отеков и т. д.

6. Вред так называемых слабых напитков.

Не надо думать также, что вред от алкоголя получается только в тех случаях, когда пьют крепкие напитки (водку, коньяк и пр.). Так называемые **слабые напитки**, то-есть содержащие алкоголь в меньшем проценте (наливки—20% и больше, виноградные вина—от 10 до 16%, пиво—от 3 до 5% и пр.), **хотя соответственно и в меньшей степени, но по существу также отравляют пьющего человека, ибо содержат тот же яд.** «Ядовито действующим веществом—убийцей души и тела—есть и остается спирт, будет ли он сильно разведенным в виде водки или слабо разведенным в виде пива и виноградного вина»,—говорит знаменитый борец против алкоголя профессор Форель. А так как люди пьют для того, чтобы почувствовать опьянение, то слабые напитки выпиваются обычно в большом количестве, почему в конце концов причиняется не меньший вред здоровью. 8—10 бут. пива содержат в себе столько чистого спирта (100%-го), сколько имеется его в 2-х—3-х бут. виноградного вина (смотря по крепости вина) или 1 бут. водки; у нас нередко выпивают в компании по полдюжине и больше бутылок пива на одного, не подозревая того, что этим самым каждым выпивается количество спирта, равнозначное почти бутылке водки. Виноградное вино пьют обычно стаканами, то-есть тоже поглощают в «слабом» напитке большое количество спирта. Но если виноградное вино или пиво выпиваются иногда как-будто и не в больших количествах, то, все равно, они вредят здоровью и сокращают жизнь человека. Они действуют в данном случае, как умеренное потребление алкоголя, пагубное значение которого мы только-что разобрали.

Надо принять во внимание и то обстоятельство, что в виноградных винах, кроме алкоголя, имеются еще и другие вещества, отчего зависит своеобразный вкус и запах этих напитков (кислоты, эфиры,

глицерин и пр.). Эти вещества являются нередко тоже вредными для организма и усиливают, следовательно, ядовитость вина. В продаже натурального виноградного вина почти никогда не бывает, так как в продажное вино прибавляют для цвета, вкуса и запаха всевозможные примеси, а чаще всего выпускают поддельное, фальсифицированное вино*). Иногда фальсификация «производится посредством таких химических продуктов, самое небольшое количество которых способно убить наповал животных» (Д-р Канель, «Алкоголизм и борьба с ним»). Все дешевые виноградные вина поддельны и особенно вредны, так как представляют собою грубую смесь из спирта, краски, глицерина, танина, эссенций и т. д. Все это подслащивается сахаром или патокой. В пиве, кроме алкоголя и угольной кислоты (газ), имеются еще белки и жиры, при чем количество их так ничтожно мало, что о питательности их не приходится говорить. Пиво также фальсифицируют, прибавляя для цвета, вкуса и сохранения всевозможные ядовитые вещества: стрихнин, белену, глицерин, борную и салициловую кислоту, поташ, краски и т. д. Так как пиво пьют всегда в большом количестве, по несколько бутылок, то сердцу задается чрезмерная работа—перегнать всю эту жидкость, да к тому же еще и ядовитую, по кровеносным сосудам организма, почему от пива особенно страдает сердце. В медицине существует специальное название: «пивное сердце», которое проросло жиром, увеличено, дрябло и слабо.

Вино и пиво опасны еще и потому, что они постепенно, незаметно, с переходами вовлекают в потребление крепких напитков, а потом и в пьянство.

7. Самогонный яд.

Самогонный яд является еще более сильным и жестоким ядом, чем обычно употребляющиеся спиртные напитки (водка, наливки, вино, пиво). Полученная домашним способом, спиртовая жидкость не подвергается должной очистке, что делается на винокуренных заводах при получении этилового спирта, который поступает на изготовление употребляемых спиртных напитков. Поэтому самогонка содержит, кроме обычного этилового спирта, большой процент чрезвычайно ядовитого сивушного масла, в состав которого входят: глицерин, янтарная кислота и некоторые так называемые тяжелые спирты, в несколько раз более ядовитые, чем этиловый спирт. От действия сивушного масла быстрее наступает оглушение и паралич нервной и душевной деятельности. Все то, что говорилось о действии алкоголя на пьющего человека, относится, следовательно, и к самогонке, с той только оговоркой, что при потреблении самогонки мозг и все органы

*) Известно, например, что до войны из Москвы вывозилось виноградного вина больше, чем ввозилось сюда. Ясно, что часть этого «виноградного» вина изготовлялась, в Москве путем фальсификации.

человека поражаются значительно быстрее и в более тяжелой степени, так как здесь к обычному действию этилового или винного спирта присоединяется еще отравление сивушным маслом, содержащимся в самогонке от 2-х и больше процентов. Похмелье от самогонного опьянения бывает особенно тяжело: мучительная головная боль, отвратительное настроение, упадок сил, боль в желудке и т. д. Для смертельного отравления самогонкой ее требуется меньше, чем водки, так как спирты сивушного масла, как уже говорилось, в 2—4—8—16—32 и более раз ядовитее, чем винный спирт, из которого готовят водки и др. спиртные напитки. Поэтому понятно, что очень нередко бывают смертельные случаи от острого отравления самогонкой, когда ее много выпивают. Самогонщик ловит в свои сети, главным образом, рабочее и крестьянское население. Если принять во внимание, что предшествовавшие годы войны и голода истощили и подорвали силы населения, не успевшие еще в достаточной степени восстановиться, то станет ясно, какие глубокие разрушения наносит самогон организму, и какие грозные опасности для здоровья трудящихся масс несет он с собою. Тов. Н. А. Семашко сообщает, например, в своем докладе в Центральном Доме Рабпроса (13 янв. 1926 г.), что некоторые кустарные промыслы в деревне в настоящее время совершенно вымерли, так как дрожжущие пальцы кустарей, отравленных самогонным ядом, не в состоянии теперь выполнять тонкую работу.

Самогонку в таком широком размере пьют сравнительно недавно. Поэтому наука еще не успела подробно изучить ее губительное действие на народ (в массовом отношении), но во всяком случае надо ожидать, что к нам, врачам, скоро хлынут за помощью сплошные ряды изувеченных этим жестоким ядом.

8. Другие суррогаты водки.

О действии всех иных суррогатов водки—одеколона, политуры, древесного спирта, денатурированного спирта и т. д.—распространяться не приходится, так как их быстрое и тяжелое отравляющее действие всем известно. Печальный опыт, проделанный после запрещения продажи спиртных напитков людьми, искавшими опьянения в суррогатах, показал, что суррогатные напитки очень скоро вызывают тяжелые, подчас непоправимые расстройства в организме (потеря зрения, судорожные припадки, душевные заболевания и пр.) и быстро приводят к смерти, как результату отравления. Правда, прежде, чем пить эти суррогаты, люди стали их потом «очищать» разными способами в особенности много «трудились» над денатуратом, политурой, получая «ханжу», «дымок» и т. д., но от «очистки» они делались только по виду чище, а отравляющее их действие оставалось, конечно, таким же, как и до «очистки».

После закрытия «монопольки» всем неоднократно приходилось читать или слышать а нам, врачам, еще более наблюдать и лечить

случаи массового отравления суррогатами алкоголя. Отравлялись и умирали на свадьбах, пирушках и вечеринках по несколько десятков человек сразу. На рождество, пасху, масленицу и прочие празднества в больницы массами привозили отравленных теми же суррогатами. Отравляясь «ханжой», умирали при праздновании радостной встречи в семье, при всевозможных «вспрысках», на именинах и т. д. и т. д.

9. Влияние алкоголя на потомство.

Яд алкоголя пагубно действует не только на того, кто пьет, но и на того, кто рождается от пьющего. Еще незачатый, он уже обречен нести на себе печать алкогольной отравы, потому что алкоголь отравляет в организме человека и те его клетки, из которых должен будет начать свою жизнь новый человек. Ведь все живые существа, населяющие землю, происходят от живых же, себе подобных существ, которые, размножаясь, оставляют после себя поколения. Простейшие существа размножаются бесполом путем (напр., делением), сложные — половым путем, а именно: организмом животных и растений вырабатываются мужские и женские зародышевые клетки, от слияния которых и происходит оплодотворение и начало новой жизни.

В числе бесчисленных клеток человеческого тела, объединенных в ткани с различными функциями и заданиями (нервная ткань, мышечная ткань и пр.), также имеются клетки, которые вырабатываются в половых железах и предназначаются для размножения человека. С наступлением половой зрелости у женщин вырабатываются яйцевые клетки, у мужчины — семенные клетки. От соединения и слияния этих (яйцевой и семенной) клеток после полового общения и происходит оплодотворение, т. е. совершается зарождение нового человека, который в первые моменты своего существования представляет микроскопический комочек живой слизи. Из этого комочка живой слизи или белкового вещества и развивается человеческий плод.

Алкоголь, проникая во все тайники человеческого тела и поражая все его клетки, не освобождает от своего губительного влияния и эти зародышевые клетки человека, отравляет и ослабляет их деятельность. Как из семени ржи под влиянием алкоголя развивается росток хилый (см. рис. 7), так и из семени человека, отравленного алкоголем, развивается хилый и нездоровый плод, которому суждено будет потом, будучи без вины виноватым, болезнями и страданиями расплачиваться за ошибки родителей. Следовательно, алкоголь является одной из главных причин вырождения народа.

Дети пьющих людей рождаются слабыми, хилыми, во всяком случае не такими, какими они могли и должны были бы быть, если бы их родители были трезвенники; у пьющих людей они рождаются с предрасположением к душевным и нервным болезням и в частности

к алкоголизму*). Алкоголь дает себя чувствовать и знать нескольким поколениям (3-м—4-м), сказываясь в рождении детей, одержимых различными пороками и страданиями.

Мы, врачи, когда приходим к нам больной, или когда приводят его к нам, прежде всего спрашиваем: «не было ли сифилиса у родителей? не было ли алкоголизма у родителей?» — потому что сифилис и алкоголизм являются главными причинами тяжелых болезней у потомства. Особенно это имеет значение в происхождении разных душевных болезней и ненормальностей. Дети ленивые, возбудимые, капризные, отстающие в учении, слабоумные, глухонемые, уроды, с водянкой головы, припадочные (с «родимчиками») и т. д., — все они обычно имеют

алкоголизм в наследственности. Особенно опасно зачатие в состоянии опьянения. Давно замечено, что рождение больных детей — идиотов, слабоумных и припадочных — обязано зачатием в пьяные дни (возвращение рабочих с промыслов, празднества и пр.).

Алкоголь несет рождающимся в жизнь болезни, калечество, смерть и опустошение, унося в могилу около половины рождающихся у алкоголиков детей. Опыты над животными подтверждают тот же закон. Например, кроликам давали ежедневно небольшие для них количества алкоголя, после чего из родившихся у них детенышей умерло 60%; оставшиеся в живых плохо росли и развивались. У кроликов, не получавших алкоголь, умерло только 25% их детенышей, а оставшиеся в живых росли вполне нормальными.

10. Отравляющее действие алкоголя на утробного и грудного младенца (через мать).

Жизнь человека начинается не с того момента, как он появляется на свет, а с момента зачатия. В течение 9 месяцев беременная женщина носит нового человека в своей матке, где он растет и развивается. В момент зачатия он представляет из себя одноклеточное существо, которое можно было бы видеть только под микроскопом, а через 9 месяцев, при своем рождении, он уже имеет около 10—11 вершков длины и 7—8 фунт. веса. Этот рост утробного младенца происхо-

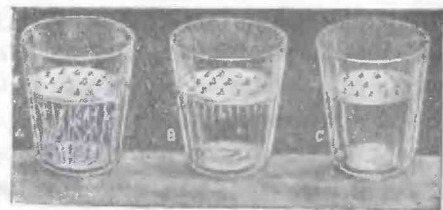

Рис. 7. Влияние спирта на прорастание семян.

Ростки ржи через две недели: в крайнем левом стакане — одна вода (ростки хорошие); в среднем стакане — прибавлена одна чайная ложка спирта (ростки хилые); в крайнем правом стакане — прибавлены три чайные ложки спирта (ростков нет).

*) Есть женщины, которые неспособны вскармливать своих детей грудью. Это часто зависит опять-таки от алкогольной наследственности: у дочерей пьющих людей вскоре после родов очень нередко (в 45%) пропадает молоко.

дит потому, что мать питает его своею кровью, так как между ним и матерью устанавливается общность кровообращения. Как растение растет потому, что всасывает своими корнями питательные соки земли, так и человеческий зародыш растет потому, что берет питательные материалы, из которых он строит свое тело, из крови матери. Все то, что имеется в крови матери полезного, полезно и для готовящегося вступить в мир нового человека, и все то, что есть вредного и ядовитого в крови матери,—яд для него. Он особенно чувствителен к яду—алкоголю. Если алкоголь является сильным ядом для взрослого человека, то, понятно, как особенно губительно действует он на нежные клетки человеческого зародыша и растущего плода. Поэтому не только кормящая мать, но и женщина, носящая плод, не должна принимать спиртного, так как алкоголь с током ее крови пройдет через тело плода и губительно подействует на развивающийся и растущий в ней новый организм. Благодаря этому, появившись на свет, он может оказаться потом обреченным на болезни и страдания.

Алкоголь выделяется и в молоке кормящей матери. Поэтому, если женщина, кормящая грудью, употребляет спиртные напитки, то она отравляет ими и ребенка, которого она кормит. К сожалению, у некоторых людей существует мнение, что пиво для кормящей женщины полезно, так как оно увеличивает количество выделяемого молока. Это заблуждение основано на том, что под влиянием увеличенного поступления в организм жидкости действительно может увеличиться количество выделяемого молока, но качество его резко понижается, а так как оно содержит еще и алкоголь, то поэтому оно приобретает и отравляющие свойства. Поэтому женщины не должны слушаться и исполнять советы таких людей, а должны знать и помнить, что употребление кормящими женщинами спиртных напитков, хотя бы и слабых, в частности пива, ничего, кроме вреда и опасности, грудному ребенку не приносит.

11. Особенно губительное действие алкоголя на детей и подростков.

Особенно жестоко и беспощадно алкоголь отражается на растущем организме. Так, например, если щенятам прибавлять в пищу небольшие количества алкоголя, то они вырастают хилыми и не достигают роста взрослой собаки.

Понятно, что так же губительно алкоголь отражается и на растущем человеческом организме—на детях. Мозг ребенка находится в состоянии постоянного и быстрого роста, в зависимости от этого и психика ребенка, накапливая опыт и непрерывно упражняясь, непрестанно развивается.

Алкоголь есть прежде всего яд мозга. Для того, чтобы понять действие хотя бы и небольших количеств алкоголя на мозг и умственную деятельность школьника, полезно познакомиться с опытами профессора Кренелина: после приема спиртных напитков, содержащих

в растворе около двух столовых ложек чистого спирта, ученики делали гораздо больше ошибок в простых арифметических вычислениях, заучивании наизусть и т. д., чем те ученики, которые делали эти задачи без алкоголя. Отравляя мозг ребенка, школьника и подростка, алкоголь пагубно действует на развитие их ума, чувств и воли, замедляя или искажая это развитие. Благодаря алкоголю, ребенок может сделаться слабоумным или, вследствие недоразвития морально-правовых понятий, может вырасти вредным и опасным членом общества. Алкоголь отнимает те возможности, которые таятся в подрастающем поколении, и которые дети могли бы проявить в будущем в области науки и творчества. При употреблении даже незначительных количеств алкоголя дети становятся малокровными, особенно восприимчивыми к простуде и заразе, отстают в росте. Тот, кто дает детям алкоголь, делает преступление, так как и наибольшие дозы алкоголя могут иметь для ребенка роковые последствия.

Отравляя мозг молодежи, алкоголь ослабляет их мысль и волю, задерживает развитие, понижает трудоспособность и успешность в работе и занятиях. Возбуждая и разжигая половые желания, он заставляет еще несозревшую молодежь преждевременно начинать половую жизнь, что в свою очередь истощает организм и несет новые опасности. Алкоголь толкает молодежь к случайным половым общениям, от которых юноша нередко уносит яд венерической заразы: почти 75% заражений венерическими болезнями происходит под влиянием алкогольного опьянения. И понятно почему: в состоянии опьянения человек делается легкомысленным, способность соображать и воля его ослаблены, он не в состоянии уяснить себе ту опасность, пред которой он стоит и к которой безрассудно идет, он находится во власти желаний, которые в трезвом состоянии он мог бы сдерживать и т. д.

Подростки и юноши должны знать и твердо помнить, что и ничтожные количества алкоголя, в каком бы виде он ни был принят, в виде ли водки, наливки, вина, пива, не говоря уже о самогонке, губят их ум, таланты и физические силы, которые они обязаны беречь и развивать, потому что подрастающее поколение готовится вступить в жизнь, чтобы завершить дело отцов, и должно иметь для этого ясный ум, твердую волю и крепкое тело.

IV.

Общераспространенные народные заблуждения в суждениях об алкоголе.

1. Неверно, что алкоголь согревает.

Как, следовательно, жестоко заблуждаются люди, когда, угощая друг друга, предлагают выпить: «на здоровье!» Не на здоровье, а на разрушение здоровья выпивается каждая рюмка.

Много всяких предрассудков и пагубных заблуждений об алкоголе существует в народе, сказываясь в его суждениях о спиртных напитках. Так, люди обычно думают, что алкоголь согревает человека. На самом же деле происходит как-раз наоборот.

Под влиянием принятого алкоголя расширяются кровеносные сосуды кожи (отчего, например, краснеет лицо выпившего человека), и получается ощущение теплоты от прилива теплой крови из внутренних органов. Это ощущение обманывает человека. Точно так же обманывается человек тогда, когда у него в теле 40° жара (напр., во время приступа болотной лихорадки), а он, наоборот, испытывает сильнейший озноб, когда «зуб на зуб не попадает», потому что у него сужены в это время поверхностные кровеносные сосуды. Выпившему человеку только кажется, что его тело согрелось, а в действительности его тело еще больше охлаждается, потому что вследствие усиленной теплоотдачи расширенными кровеносными сосудами кожи происходит остывание прилившейся от внутренних органов горячей крови. Если выпившему человеку поставить градусник, то он покажет, что температура его тела ниже, чем у трезвого человека, несмотря на то, что выпивший чувствует себя теплее. Отсюда понятно, что выпившие люди скорее замерзают, чем трезвые, так как они быстрее охлаждаются. Поэтому известный путешественник и исследователь Северного полюса д-р Нансен (которого знает теперь весь русский народ и как высокогуманного человека за его борьбу с голодом в нашей стране) отправлялся в свои отважные переходы через непроходимые ледники и ледяные пустыни без спиртных напитков. Строгому воздержанию от алкоголя он приписывает удачу своих путешествий среди вечных снегов и полярного холода.

2. Неверно, что алкоголь питает.

Иногда слышатся такие голоса: алкоголь полезен, потому что это — «питательное вещество», «пиво — жидкий хлеб» и т. д. Это совершенно неверно, хотя бы потому, что алкоголь, как это уже нами неоднократно показано, есть яд, а яд не может быть для человека полезен и питателен.

Всякое питательное вещество, усвоенное организмом, то-есть переработанное в кровь, или сгорает в нем, выделяя при этом теплоту и необходимую энергию для производства физической и умственной работы, или служит материалом для ремонта и построения износившихся в работе клеток. Для питания человека необходимо, чтобы в той пище, которую он потребляет, находились следующие вещества:

- 1) белки (образцом которых может служить, например, белок куриного яйца; содержится главным образом в мясе);
- 2) углеводы (крахмал, сахар и пр.);
- 3) жиры (например, масло, сало);
- 4) соли;
- 5) вода.

Средний суточный паек для взрослого человека (не занятого тяжелой работой) должен состоять из:

118 грамм белка,
56 грамм жира и
500 грамм углеводов *).

Углеводы и жиры в главной своей массе сгорают в организме и выделяют тепло и энергию, а белки, вода и соли (отчасти и указанные углеводы и жиры) служат для ремонта старых и построения новых клеток тела.

Алкоголь тоже сгорает в организме и выделяет тепло, точно так же, как зажженный в спиртовке алкоголь дает тепло, которым мы можем согреть воду. В обоих случаях горение происходит по существу одинаково: при горении в спиртовке углерод алкоголя соединяется с кислородом окружающего воздуха, а при горении алкоголя в организме он соединяется с кислородом воздуха, который человек вдыхает в себя. В обоих случаях от сгорания алкоголя получается тепло, которое можно измерить и которое тут и там одинаково. Но выделенное в организме от сгорания алкоголя тепло остается совершенно неиспользованным для человека, да и не может быть использовано, так как при этом расширяются поверхностные (кожные) кровеносные сосуды, отчего происходит усиленная и совершенно непроизводительная для организма теплоотдача, на что нами уже было указано. В результате организм расходует гораздо больше тепла, чем он получил его от алкоголя.

*) Организму необходимы еще особые прибавочные вещества — витамины.

Поэтому согреть тело нужно не алкоголем, а жирами и углеводами. Один обыкновенный кусок сахара при сгорании дает больше тепла, чем одна рюмка 40° водки, при чем это тепло от сгорания сахара используется организмом в полной мере, тогда как тепло от сгорания водки для организма совершенно пропадает.

Точно так же алкоголь не может служить материалом для построения клеток организма, так как он, во-1-х, почти весь сгорает в крови, а во-2-х, в нем и нет тех питательных веществ, которые необходимы организму (белков, солей, жиров и проч.).

Так, общепотребительные пищевые продукты содержат в каждых 400 граммах (1 фунт равен 409½ гр.) питательные вещества в следующем количестве (в граммах):

	Белки.	Жиры.	Угле- воды.	Соли.
Нежирное бычачье мясо . . .	84,0	20,0	—	4,0
Баранина	68,0	24,0	—	8,0
Свинина	64,0	152,0	—	4,0
Молоко (цельное)	16,0	16,0	16,0	4,0
Масло сливочное	4,0	332,0	4,0	4,0
Сахар	—	—	400,0	—
Ржаной хлеб	29,0	2,0	210,0	4,5
Пшеничный хлеб	30,0	3,5	200,0	4,0
Картофель	7,0	0,4	72,0	3,2
Спирт	0	0	0	0

(Недостающее до 400 грамм количество в каждом из перечисленных пищевых продуктов составляет воду в этом продукте).

Следовательно, спирт не содержит ни одного из питательных веществ.

Поэтому алкоголь питательным и полезным для человека продуктом ни в коем случае считаться не может, а должен оставаться с своей вполне заслуженной репутацией вредного и ядовитого вещества.

Правда, в наливках и виноградных винах содержится примесь питательного вещества—сахара, который искусственно вводится в вина и наливки для вкуса. Но это количество сахара так мало, что ни о каком питательном его значении говорить не приходится.

Что касается пива, то, по замечанию немецкого химика Либиха, в одной горсти муки больше питательных веществ, чем в 8 кружках самого лучшего пива (см. рис. 8). Но значение и этих

ничтожных количеств питательного материала, как в виноградных винах, и наливках, так, и в пиве, совершенно пропадает под влиянием отравляющего действия содержащегося в них спирта. Для того чтобы получить, на-

пример, в пиве потребное для рабочего человека суточное количество энергии, он должен был бы выпивать ежедневно около одного ведра пива. Это значит, что если бы он и мог выпивать такое количество жидкости, то он должен был бы одновременно

поглощать в пиве ежедневно около 2-х бутылок 40° водки, то-

есть вместо того, чтобы работать, он был бы ежедневно мертвецки пьян и быстрыми шагами шел бы к болезни и гибели.

Поэтому совершенно правильно говорят немецкие рабочие-трезвенники, что пиво есть действительно жидкий хлеб, но только для пивоваров-заводчиков.

3. Неверно, что алкоголь прибавляет силы.

Народ часто думает, что алкоголь полезен потому, что от него человек чувствует себя крепче, аппетит становится лучше и т. д. Это мнение также ошибочно, ибо алкоголь не только не увеличивает силы человека, а, напротив, подрывает их. Силы увеличиваются от приема питательных веществ, алкоголь же не питает, а отравляет. Правда, раздражая слизистую оболочку желудка, он искусственно возбуждает аппетит и повышает выделение желудочного сока, но в то же время он понижает его пищеварительную силу. Человек за выпивкой, может быть, и больше съест, но его желудок переварит меньше. Опьяняя человека, алкоголь создает у него повышенное настроение, улучшенное самочувствие и притупляет чувство усталости; поэтому у выпившего человека получается впечатление как-будто прилива сил и бодрости. Выпившему человеку только кажется, что он стал крепче. Это впечатление есть самообман, вызванный отравлением мозга. Есть такие формы душевных заболеваний, когда больной находится в состоянии возбуждения, чувствует необычный прилив и подъем собственных сил и энергии, когда он совершенно искренно считает и называет себя особым силачом, великим и богатым человеком и т. д., тогда как на самом деле он слаб, истощен болезнью и не богат и не

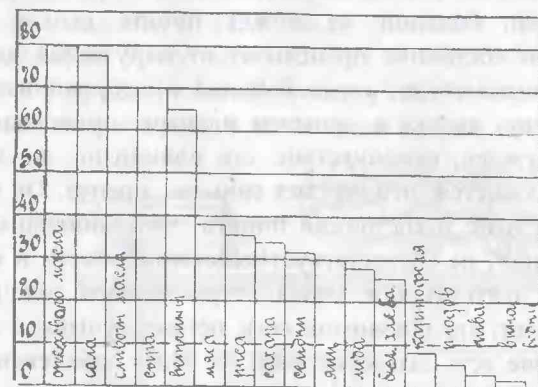

Рис. 8. Сравнительная питательность алкоголя и других продуктов.

знатен. В беседе с врачом он дарит врачу миллионы золота из своих несметных богатств и в то же время просит у соседа одолжить ему докурить его окурков. Разубедить такого больного и доказать ему, что его сила и богатство не соответствуют действительности,—невозможно: больной не может понять своего истинного положения. Такое состояние происходит от нарушения деятельности мозга. Оно проходит тогда, когда больной выздоравливает. То же самое по существу, только в меньшем размере, происходит и с опьяневшим: он возбужден, самочувствие его повышено, он чувствует прилив сил, ему кажется, что он стал сильнее, крепче. Он восхваляет за это алкоголь и не в состоянии понять, что появившаяся бодрость—мнимая, ложная, не соответствует действительности и происходит от нарушения деятельности мозга, отравленного алкоголем. Поэтому наука считает, что опьянение есть острое душевное заболевание, а вытрезвление есть выздоровление от этого заболевания*).

Если, например, под влиянием алкоголя у человека получается ощущение легкости физического труда, то это происходит потому, что у выпившего человека ослаблена критика, и он теряет способность правильно судить о тяжести производимого им труда. Но у выпившего человека, кроме ослабления критики и соображения, притупляется и чувствительность.

Например, боль от какого-нибудь раздражителя, пьяный чувствует гораздо слабее, чем трезвый: пьяный может не заметить полученный им ожог; пьяные в драке подчас жестоко полосуют друг друга, однако, получаемые удары воспринимают тупо и слабо и т. д. По этой же причине, уставший человек после того, как выпьет алкоголя, перестает замечать собственную усталость, почему ему тогда и кажется, что он отдохнул и стал сильнее. Понятно, что это происходит не оттого, что восстановились силы и прошла усталость, а оттого, что под влиянием опьянения притупилось чувство этой усталости. Алкоголь, следовательно, и здесь обманывает выпившего человека и только производит на него впечатление как-будто укрепляющего средства.

Поэтому самочувствию выпившего человека доверять вообще нельзя, так как мозг его отравлен и чувствования искажаются.

Надо доверять не самочувствию опьяневшего человека, а данным беспристрастного научного исследования, которые показывают, что алкоголь делает тело человека слабее силами, чем оно было до приема алкоголя. Правда, под влиянием небольших доз алкоголя мышцы вначале становятся несколько сильнее, но это происходит не потому, что алкоголь прибавил силы, а потому, что под влиянием раздражения мышцы как бы напрягаются и расходуют свои запасные силы. Это увеличение силы продолжается очень недолго и быстро сменяется понижением силы. Мышцы становятся потом слабее, чем они были до приема

*) Проф. Крепелин сравнивает начальные степени опьянения с маниакальным состоянием, а поздние (сильное опьянение)—с прогрессивным параличом.

спиртного напитка. Так, например, из опытов доктора Фрея известно, что человек, поднимавший при нормальных условиях $14\frac{1}{2}$ фунт. на определенную высоту, после приема $1\frac{1}{2}$ стаканов пива уже не мог поднять это количество груза на ту же высоту. То же самое ослабляющее влияние алкоголя на мышечную силу было доказано доктором Фреем на опытах с эргографом Моссо (разъяснение и подробности этого опыта см. на рис. 9 и 10). Да и каждый может убедиться в этом на собственном опыте: надо поднять ему в трезвом состоянии какой-либо груз и заметить, на

какую высоту он был поднят; потом поднять тот же груз спустя 25—30 минут после выпивки, даже небольшой—2 стакана пива или $1\frac{1}{2}$ —2 рюмки водки—и заметить, на какую высоту теперь он поднят. Тогда он и убедится, что под влиянием алкоголя сила его уменьшилась, так как во второй раз (после приема алкоголя) груз будет поднят им на меньшую высоту. Чтобы поднять на прежнюю высоту, надо будет груз взять

теперь полегче. Опыты над животными подтверждают то же ослабляющее влияние алкоголя. Например, Шово давал собаке сахар и мясо, собака выполняла при этом определенную работу—пробегала в клетке-барабане 24 километра (около 22 верст) ежедневно и, несмотря на это, все-таки прибавляла в весе. Когда часть даваемого собаке сахара он заменял соответствующим количеством спирта (давал всего 3 столовых ложки в день), то его собака, во-1-х, стала убывать в весе, а, во-2-х, уже не справлялась с той работой, которую она раньше выполняла, силы ее убавились: вместо 24-х километров она пробегала только 18 километров.

Таким образом, алкоголь не только не прибавляет силы, но отнимает их. Происходит это потому, что алкоголь, сгорая совершенно бесполезно в организме, извлекает в то же время из тканей кислород, необходимый для горения, почему сгорание полезных для организма веществ (углеводов), от чего получается энергия, соответственно уменьшается. Кроме того, алкоголь, как ядовитое вещество, угнетающе действует на деятельность красных кровяных шариков, поглощающих кислород для организма, почему доставка кислорода в организм

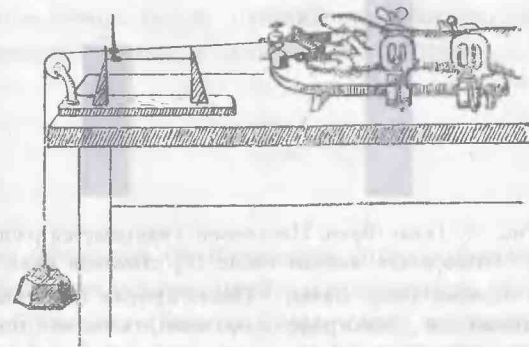

Рис. 9. Эргограф Моссо. Рука укрепляется в особом станке зажимами; кисть руки делается неподвижной путем введения указательного и безымянного пальцев в неподвижно укрепленные патроны. Средний палец остается подвижным и поднимает при сгибании груз, прикрепленный к нему при помощи перекинутой через блок нити. К нитке прикреплена стрелка, отмечающая, сколько раз и на какую высоту груз подымается пальцем.

вообще уменьшается, и тем самым задерживается и подавляется общая деятельность организма.

Поэтому, если человек после приема небольших количеств алкоголя чувствует и проявляет себя [сначала как-будто бодрее и сильнее, то это происходит от раздражения алкоголем и недолго про-

должается. Вместо подъема сил у выпившего скоро наступает упадок сил (хотя бы он больше и ни одной капли не выпил). Ведь, если лошадь, которая от усталости не берет воз, настегать кнутом, то она, возбужденная от болевого раздражения, напряжет остаток своих сил и, быть может, стронет воз, после чего усталость и истощение сил наступят

Рис. 10. Опыт Фрея. Насколько уменьшается работоспособность мышцы после 1½ стаканов пива.

До приема пива палец подымал в эргографе Моссо груз весом в 1 килограмм в общей сложности на высоту 589 сантиметров.

После приема 1½ стаканов пива палец мог поднимать груз весом в 1 килограмм только на высоту 327 сантиметров.

у ней в еще большей мере. Ведь никто не скажет, что кнут прибавил силы лошади, и что кнут ее питает. Питают ее сено и овес. Алкоголь является своего рода кнутом для уставшего человека, под ударами которого он безрассудно расходует свои запасные силы.

Опытные путешественники по горам давно изгнали из своих запасов все спиртные напитки и берут с собою только питательные продукты и фруктовые воды. Молодежь, занимающаяся физической культурой, должна обратить на это внимание. Успешно тренироваться и работать можно только тогда, когда человек хорошо питается, когда он не истощает свои силы излишествами и не ослабляет их вредностями, в том числе и ядом—алкоголем.

4. Прочие ошибочные возражения против вреда алкоголя, которые наиболее часто встречаются.

Говорят, например, так: «Спирт готовится из хлеба (крахмала) и сахара, т.-е. из питательных веществ. Поэтому он и сам должен быть питательным и ни в коем случае не может быть ядовитым». Но ведь из хлеба и сахара яд получается потому, что под влиянием микробов-дрожжей происходит такой особый химический процесс (брожение), когда эти продукты разлагаются и превращаются в совершенно новое вещество—алкоголь с совершенно новыми свойствами, в данном случае ядовитыми. Питательности в нем уже никакой нет и не может быть, потому что от хлеба и сахара ничего не осталось, все

превратилось в спирт, питательность которого, как уже нами разобрано, равна нулю. На самом деле: например, из 1 пуда ржи, в котором содержится:

белков	4,0 ф.
жиров	0,6 ф.
крахмала	30,0 ф.
солей	0,5 ф.
воды	4,9 ф.

получается на винокуренном заводе после очистки приблизительно 8 бутылок чистого 100° винного спирта, в которых содержится:

белков	0
жиров	0
крахмала	0
солей	0
воды	0

Так как в спирт при брожении превращается только крахмал ржи, то получившиеся от брожения остатки питательных веществ ржи, которые не участвовали в брожении (белки, жиры, соли), находятся в барде. Она идет на корм скоту. То же самое превращение питательного крахмала ржи в бесполезный и ядовитый спирт мы имеем и на «заводе» самогонщика с тою только разницей, что он, во-1-х, получает еще более ядовитую жидкость с большей примесью сивушного масла, и, во-2-х, на получение того же количества спирта у него идет больше ржи, чем на винокуренном заводе, так как он работает кустарно.

Это не есть какое-либо исключительное явление. Ведь обычное мясо есть тоже питательный продукт, но если его оставить в теплом месте, то оно, как известно, разлагается и делается ядовитым и негодным для потребления. Как уже ранее говорилось нами, по существу здесь происходит такой же процесс: под влиянием особых гнилостных микробов происходит гниение, и мясо тоже разлагается и превращается в новые вещества с новыми (ядовитыми) свойствами. Поэтому бывают, например, отравления колбасой, хотя колбаса и питательна.

В доказательство того, что алкоголь полезен, люди, которым это очень хочется доказать, ссылаются на то, что и врачи прописывают больным вино. Но ведь почти все лекарства суть яды, прописываются врачами временно и в незначительной дозе при болезни, когда это необходимо, чтобы спасти жизнь человека или облегчить его страдания, но из этого не следует, что эти яды необходимы и полезны здоровому человеку, для которого они всегда, как и спирт, не нужны, вредны и опасны. Например, камфора при угрожающем ослаблении сердечной деятельности может спасти больного человека. Но ведь ни один здоровый человек не станет принимать камфору, основываясь на том, что она дается больным и, следовательно, полезна. Вино

по назначению врачей больные всегда принимают, как лекарство, в небольших количествах: по чайной или столовой ложке и под контролем врача. Но ведь вино пьют тогда, когда это совсем человеку не нужно, при чем никто из пьющих вино, конечно, по чайной или столовой ложке его не пьет: пьют рюмками и стаканами, выпивая, обычно, сравнительно большие количества. Тут уже ни о какой пользе вина и речи быть не может. Если, например, столовая ложка какой-нибудь микстуры необходима и полезна больному человеку, то бутылка этой микстуры, выпитая в один раз, уже опасна для больного человека, она вызывает тяжелое отравление, которое может окончиться и смертельным исходом. Надо сказать, что есть много врачей, которые никогда не дают больным алкоголь, да и вообще врачи в последнее время приходят к убеждению, что алкоголь не надо прописывать, так как его с успехом можно заменить другими средствами.

Начало потребления спиртных напитков уходит в глубь времен, за несколько тысячелетий до нашего периода. Поэтому приходится слышать иногда такого рода рассуждения: «Если алкоголь есть жестокий яд, если он ведет население к вырождению, если он делает свое злое дело из рода в род, в течение тысячелетий, то почему же не наступает это вырождение? Напротив, человечество все время идет по пути прогресса, и с каждым годом обогащаются завоевания человеческого ума, делая легче и приятнее жизнь человека. Следовательно, врачи преувеличивают, когда говорят, что алкоголь ведет к вырождению». Но ведь дело в том, что раньше пили, как уже об этом говорилось, только знатные и богатые люди, которые уже давно поплавились за это вырождением своего рода. Широкие же массы народа до XVI столетия были почти совершенно свободны от алкоголя, так как он был для них, во-1-х, недоступен, а, во-2-х, им и запрещалось пить. Следовательно, народ сохранил в себе источник умственных и физических сил. Особенно губительная работа алкоголя стала обрушиваться на весь народ только в последние столетия. Поэтому результаты общего вырождения еще не успели сказаться в полной мере. Но во всяком случае с несомненностью можно утверждать, что народы успели значительно пострадать от спиртных напитков, и если бы они в прошлом были трезвы, то человечество могло бы быть сильнее телом и крепче духом, и, может быть, еще более мощные завоевания человеческого ума были бы теперь доступны человечеству. Конечно, в деле ослабления физического и умственного состояния народов имели громадное значение общие невзгоды народной жизни: нищета, болезни, тяжелый труд и т. д., но и алкоголю принадлежит в этом грустном деле одно из первых мест.

Наконец, и так рассуждают: «Если алкоголь разрушает умственные способности человека, то почему же бывает, что пьяницы оказываются самыми способными и самыми талантливыми людьми? Бывает например, что лучшие мастера загуливают, и без них никто другой

хотя бы и трезвый, работу выполнить не может. Или известно, например, что некоторые наши большие художники и писатели сильно пили. Если бы алкоголь был такой сильный яд для мозга, то тогда эти способные и талантливые люди не проявили бы себя.

Однако, погулял человек, и протрезвился, и опять у него работа закипела. Значит алкоголь—рассуждают они—на мозг не действует, ум и способности пьющего не разрушает. Это все доктора выдумывают или преувеличивают».

Дело в том, что талантливые люди рождаются с своими талантами и способностями. Приобрести их нельзя, их можно только развить работой и здоровой жизнью, но можно и погубить—бездельем и нездоровой жизнью. Гибнут таланты и от пьянства. Так и говорят: «пропил талант», «сбился с круга» и т. д. Если человек пьет и в то же время проявляет свой талант, то это значит, что талант у него так велик, что и алкоголь не может заглушить его вполне. Но если бы он не пил, то, конечно, он еще больше и еще лучше проявил бы себя.

Несчастье для них и несчастье для страны, которая теряет эти таланты,—их страсть к спиртным напиткам. Наша страна много талантов потеряла от алкоголя. Недавно например, погиб у нас так преждевременно и так печально поэт Есенин. В его поэтическом творчестве получился разлад с действительностью, он запил и так писал про себя:

«И я склонился над стаканом:

Чтоб, не страдая ни о ком,

Себя сгубить в угаре пьяном...»

Л. Н. Толстой в своем произведении «Для чего люди одурманиваются» пишет: «но отчего же люди не пьющие и не курящие находятся на умственном и нравственном уровне несравненно ниже против людей пьющих и курящих? И почему люди пьющие и курящие часто проявляют самые высокие и умственные и душевные качества?

Ответ на это, во-первых, тот, что мы не знаем той степени высоты, до которой достигли бы люди пьющие и курящие, если бы не пили и не курили. Из того же, что люди духовно-сильные, подвергаясь принижающему действию одурманивающих веществ, все-таки произвели великие вещи, мы можем заключить только то, что они произвели бы еще большие, если бы они не одурманивались.

Очень вероятно, как мне говорил один мой знакомый, что книги Канта не были бы написаны таким странным и дурным языком, если бы он не курил так много.

Во-вторых же, надо не забывать то, что чем ниже умственно и нравственно человек, тем менее он чувствует разлад между сознанием и жизнью, и потому тем менее он испытывает потребность одурманивания, и что потому так часто и бывает то, что самые чуткие натуры—те, которые болезненно чувствуют разлад жизни и совести,—предаются наркотикам и погибают от них».

5. Народные пословицы и поговорки об алкоголе.

В народных пословицах и поговорках выражается народная мудрость. По выражению Даля, пословицы и поговорки—«ходячий ум народный». Понятно, народ в своих пословицах не мог пройти мимо алкоголя, так как опьянение всегда играло огромную роль в быту народа, и алкоголь всегда занимал в нем почетное место. Поэтому в пословицах и поговорках должно отчетливо отражаться то понимание, которое выработал народ в своем отношении к спиртным напиткам. Знакомясь с народными пословицами, мы встречаем в них обычные заблуждения в суждениях об алкоголе. Если народ в своих пословицах вообще метко и правильно оценивал другие явления жизни («пословица—зря не молвится»), то в отношении к алкоголю он допустил ряд ошибок и известное легкомыслие. Да и не мудрено: ведь и наука сравнительно недавно разобралась в алкоголе и установила тот вред и зло, которые он причиняет. Таков—коварный и хитрый—этот яд.

«Пьяница проспится, дурак—никогда»,—говорит народ в своей обычной пословице. Действительно, единичное опьянение может пройти и бесследно, но если человек часто прибегает к опьянению, в особенности, если он пьянствует, то, конечно, это безусловно отразится на его умственных способностях, которые могут серьезно пострадать, и пьющий человек может сделаться в конце концов слабоумным или вообще душевно-больным, отчего уже трудно, а подчас и невозможно будет «проспаться» — вылечиться. Ведь почти 40 душевно-больных из каждых 100 душевно-больных больны от алкоголя.

Есть народные пословицы, в которых восхваляются спиртные напитки и приписываются им полезные свойства, каковых они на самом деле не имеют: «пьян да умен—два угодя в нем», «пей до дна—наживешь ума», «чарка вина прибавит ума», «человека хлеб живит, а вино крепит», «вино старику глаза протирает, а старухе ноги поднимает» (в пляс) и пр. Ясно, что это общераспространенное ошибочное народное мнение об алкоголе, которое приписывает ему способность оживлять ум человека, укреплять тело и давать бодрость, основано на самообмане, происхождение которого нами уже выяснено. Живость ума и мысли, создаваемые спиртом, испытываемое чувство бодрости есть мнимое и ложное благополучие, которое ведет к еще большему истощению сил.

«Спирт—пользительная дурь: душегрейка». В этой пословице мы встречаемся с другим общераспространенным народным заблуждением, которое говорит, что спирт согревает тело человека. Поэтому лица, работающие на холоде (извозчики, разносчики, посыльные и пр.), обычно, считают необходимым забежать с холода в трактир и выпить, чтобы «согреться», самым искренним образом полагая, что они действительно согревают себя алкоголем. Что это ошибка, одинаково основанная на самообмане, нами тоже выяснено. Человек

чувствует прилив к коже теплой крови от внутренних органов, и ему кажется, что его тело согрелось. На самом деле тело от алкоголя еще более охлаждается.

В всевозможных песнях восхваляется «чарка зелена вина» и поощряется потребление вина:

«Полно, брат, молодец,
Ты ведь не девица!
Пей: тоска пройдет»!..

Или:

«Вино, вино, вино!
Оно на радость нам дано»!..

Или старая студенческая песня:

«От бутылки вина
Не болит голова,
А болит у того,
Кто не пьет ничего»...

И т. д.

Но мы были бы не правы, если бы, излагая народные заблуждения, умолчали бы о других народных мнениях, высказанных в пословицах, в которых заключается хотя бы отчасти правильное понимание значения алкоголя для здоровья человека.

«Кто чарку допивает, тот веку не доживает», «пить до дна—не видать добра», «хлеб на ноги ставит, а вино валит», «у нашего Куприяна все дети пьяны» (последней пословицей отмечается пагубное значение алкогольной наследственности: Куприян, конечно, тоже пьяница).

Но в этих пословицах народ выражает свое отношение главным образом к злоупотреблению спиртными напитками или к пьянству, потому что только пьянство народ считает вредным и опасным. На самом деле: в этих пословицах народ неодобрительно отзывается о поведении тех потребителей алкоголя, кто «чарку допивает», кто «пьет до дна», следовательно, кто пьет спиртные напитки жадно. А таким может быть только пьяница.

Надо отметить, что народ в своих пословицах очень неодобрительно и насмешливо относится к потреблению алкоголя женщинами. Например: «пила баба брагу—да скатилась к оврагу», «хватила баба бражки—да хватилась рубашки», «пьяная баба—свиньям прибавя».

Здесь подчеркивается вся непривлекательность женского опьянения.

Самым обидным для мужчины является сравнение его с «мокрой курицей», с «пьяной бабой»...

Итак, народ считает, что излишество в потреблении спиртных напитков (пьянство) вредно и опасно, но что касается умеренного потребления спиртных напитков, потребления их в «меру», то это не признается вредным, а тем более не признается опасным. «Не виновато вино, а виновато пьянство», «пей, да не опохмеляйся», «пей, да

дело разумеи»—говорит народ в своих пословицах, подтверждая, что пить можно, а пьянствовать нельзя.

В беседах и обмене мнений, которые мне приходилось и приходится вести после лекций об алкоголизме, всегда, всюду и у всех определенно намечаются три главные заблуждения по отношению к алкоголю: 1) алкоголь укрепляет, 2) алкоголь согревает, и 3) алкоголь питает, но только при условии, если он потребляется «с умом», «во-время», «в меру» и т. д.

Все эти заблуждения являются общераспространенными и общеусвоенными. Они глубоко вошли в сознание всех и стали истинной, которая уже не требует доказательств. Каждый считает возможным уверенно и авторитетно говорить, что алкоголь в умеренных количествах полезен, совершенно не представляя и не зная сущности действия алкоголя и нисколько не задумываясь над этим вопросом.

Вообще все разговоры о полезном или невредном действии алкоголя на организм человека происходят от самообмана, от незнания истинных свойств алкоголя и основаны на заблуждениях, за которые народу приходилось и приходится жестоко расплачиваться.

«Сказка об укрепляющем действии алкоголя была причиной неисчислимого количества роковых ошибок и несчастий множества людей»,—говорит известный гигиенист профессор Эрисман.

DjVu – библиотека сайта
www.biografia.ru

V.

Алкоголизм—социальное зло.

1. Пагубное значение алкоголя для здоровья, культуры и хозяйства народа.

Культуру страны и народное богатство созидают мозг и мускулы народа. Все материальные и культурные ценности, которые имеет народ, добыты им своим физическим и умственным трудом. Чем больше и продуктивнее работает каждый гражданин, тем больше ценностей созидается им. Общая совокупность этих ценностей и составляет богатство страны, и поэтому чем больше имеет народ этих ценностей, тем он просвещеннее, богаче, и тем легче, приятнее и красивее протекает его жизнь. Здоровый и работоспособный народ разворачивает большую рабочую силу, труд его продуктивен, он способен производить работу в течение большего количества рабочих дней и, следовательно, создает больше ценностей. Здоровый народ имеет всегда здоровый мозг, поэтому у него всегда жив огонь художественного творчества, действительны научная мысль и практическая сметка, ибо «в здоровом теле—здоровый дух», как говорит еще древняя пословица. Тогда процветают у народа науки и искусства, его хозяйство и техника не застывают в определенно установившихся формах, а непрерывно идут вперед, улучшаются и совершенствуются, народ богатеет, и экономическое значение его страны растет. Здоровый народ всегда деятелен, энергичен и предприимчив. Все то, что подрывает народное здоровье, ослабляет его физическую и умственную энергию, уменьшает количество полезных работников и рабочих дней,—подрывает тем самым культуру и богатство народа, вызывает лишние общенародные расходы на лечение больных и обеспечение инвалидов, ослабляет его хозяйственную мощь и его мировое значение, задерживает развитие страны в будущем.

Революционная Россия, строящая новую жизнь, поднимающая свое хозяйство, еще не совсем изжила некоторые темные стороны быта дореволюционной России, в том числе и потребление алкоголя.

Поэтому во всю свою грозную величину должен встать перед нами вопрос: какую роль играет алкоголь в жизни народа и в построении его культурного хозяйства? И на этот вопрос есть один ответ: потребление алкоголя неминуемо и самым пагубным образом

отражается на всем бытии народа, на его здоровье, потомстве, культуре и хозяйстве.

Губительная сила алкогольного яда распространяется на все стороны жизни человеческого общества, алкоголь всюду накладывает свою разрушительную руку, всюду вносит смятение, разлад и гибель.

Под действием алкогольного яда массы народа болеют, народ вымирает и вырождается; тем самым истощается живая сила страны, понижается производительность народного труда, и сокращается число полезных работников человеческого коллектива.

На изготовление алкоголя уничтожаются в колоссальном количестве продукты народного питания, на алкоголь непроизводительно тратятся народом громадные деньги, потребление алкоголя вызывает бесконечный ряд лишних расходов и разорительных убытков.

Алкоголь является источником преступлений, бед, несчастий, увечий и всего того, что несет с собою человеческое горе, перебои и разлад в правильном течении народной жизни. «Ничто не вызывает столько страданий, болезней и нищеты, как страсть к спиртным напиткам»,—писал Э. Дарвин. Таким образом, алкоголизм является все-народным бедствием, социальным злом, которое в корне подрывает здоровье и благосостояние народа. Разберемся в этом подробнее.

2. Алкоголь ведет народ к вымиранию и вырождению.

а) Заболеваемость населения от алкоголя. Народные массы под действием алкогольного яда страдают всевозможными болезнями. Амбулатории, больничные палаты, инвалидные дома заполняются жертвами этого яда. В числе причин, вызывающих тяжелые и хронические болезни, алкоголь всегда занимает первое место. Где больше пьют, там больше и болеют.

Вот и у нас теперь, как только после периода общего, хотя неполного и принудительного воздержания опять стало распространяться в народе потребление спиртных напитков, так сейчас же число обращающихся в амбулатории и поступающих в больницы граждан с болезненными явлениями, вызванными потреблением алкоголя, стало увеличиваться. Правда, у нас еще не изучено подробно влияние алкоголя на заболеваемость населения после войны, но, например, в отношении его влияния на душевные заболевания могут иметь интерес следующие данные: в годы пьянства число душевно-больных алкоголиков доходило в больницах России до 20%. В годы принудительного отрезвления их почти не стало в больницах.

Но, начиная с 1921 года, душевно-больные алкоголики опять начали появляться в психиатрических больницах Республики, так что, по данным д-ра Л. А. Прозорова, в 1922-м г. число их увеличилось до 2,4%, а в 1923 и в 1924 г.г.—до 4% почти общего числа поступивших в больницы Республики душевно-больных. Это число душевно-больных алкоголиков продолжает у нас быстро, неуклонно

и повсеместно увеличиваться. За границей тоже почти всюду, за исключением Соединенных Штатов Северной Америки, отмечается нарастающее увеличение числа душевно-больных алкоголиков.

В 1-й Московской Городской Психиатрической (б. Преображенской) больнице, которая обслуживает половину гор. Москвы, было пользовано алкогольных душевных заболеваний:

в 1921 году	33 (1,5%)	Общего числа пользованных в больнице ду- шевно-больных.
„ 1922 „	47 (2,3%)	
„ 1923 „	88 (4%)	
„ 1924 „	100 (4,5%)	
„ 1925 „	276 (13%)	

Так как душевно-больные алкоголики поступают почти исключительно мужчины, то процент алкоголиков мужчин, поступивших в больницу, по отношению ко всем мужчинам, поступившим в больницу, был еще больший и в 1925 году доходил до 25%, то-есть из каждых 100 душевно-больных мужчин, поступивших в 1 Гор. Псих. больницу, 25 были

больны от алкоголя. Эти цифры движения душевно-больных алкоголиков в одной из крупнейших больниц нашей Республики наглядно и убедительно показывают у нас рост алкоголизма и грозную силу алкогольного яда. Должен сказать, что в больницу в настоящее время идет пока старая армия алкоголиков, которые уже давно нажили свою болезнь. Эта болезнь у них вновь вспыхнула теперь, так как алкоголь,—предмет желаний алкоголика,—постоянно соблазняя их, стал теперь им доступен. Достать и выпить—дело теперь простое и легкое, тогда как раньше, во время запрета, надо было искать выпивку, что называется, из-под полы, да и неудобно было опьяневшему показаться на улице. Новых алкоголиков, к счастью, пока очень мало, но они, конечно, могут появиться потом и в большем числе. Эта своего рода «смена» может быстро подготовиться, потому что алкоголь в настоящее время особенно опасен для душевного здоровья населения. Это здоровье уже и без того основательно подорвано империалистической войной, защитой революции, перенесенными ранениями, контузиями, болезнями, голодом, холодом... Мы, врачи, наблюдаем, например, как быстро наступают

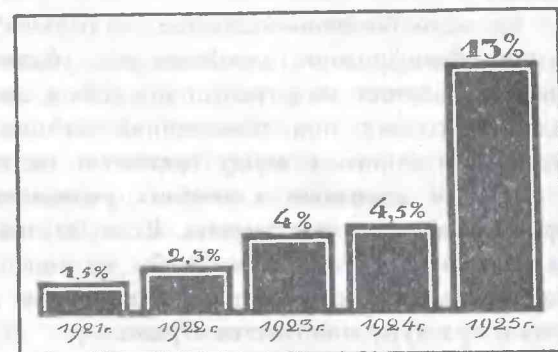

Рис. 11. Рост поступления душевно-больных алкоголиков по годам в 1-ю Городскую Психиатрическую больницу в Москве в процентном отношении к общему числу всех поступивших туда за соответственный год душевно-больных.

теперь у контуженных, инвалидов и т. д. бурные и опасные состояния опьянения даже от небольших количеств алкоголя, и как развиваются от этого душевные расстройства.

Надо помнить и то, что алкоголь не только вызывает чисто алкогольные формы заболеваний, но он, отравляя и ослабляя организм, предрасполагает его и ко всем другим болезням. Как уже говорилось, алкоголь особенно предрасполагает к туберкулезу. Так, известно, что среди пьющих туберкулез распространен в 2—3 раза более, чем среди непьющих (хотя условия жизни тех и других в остальном могут быть одинаковы). Пьющие люди и быстрее заражаются туберкулезом, и сама болезнь протекает у них гораздо тяжелее.

Но если болезнь—несчастье для больного и горе для его семьи, то для общенародного хозяйства она убыток, так как больной не только не работает, но и требует для себя и своей семьи общественных средств. Поэтому при повышенной заболеваемости населения от потребления алкоголя народу приходится нести много лишних расходов на печение и содержание в лечебных учреждениях больных, повредивших спиртными напитками свое здоровье. Если бы они были трезвенники, то они не только не потребовали бы на свое лечение и содержание общественных средств, но здоровым трудом своим делали бы свой вклад в культуру и богатство страны.

Поэтому в дальнейшем, если народ не будет трезв, число алкогольных и других больных угрожает повсеместно расти, при чем они будут наполнять как общины, так и психиатрические больницы, требуя на свое лечение и содержание народные деньги. Возьмем такой пример. Трудящийся гражданин пьет. В день отдыха он напился; на утро болит голова, на работу он не пошел. Его станок молчит, и народное хозяйство недополучает те продукты или изделия, которые выходят из-под его руки. Но в конце концов эти выпивки еще приводят к тому, что он получает по тем или другим причинам длительное освобождение от работы: или в состоянии опьянения он упадет и получит телесное повреждение, или пьяный полежит на сырой земле и подхватит воспаление легких, или в результате выпивок разовьется у него какое-либо другое длительное заболевание. В таком случае народное хозяйство не только не получает продуктов его труда, но оно оплачивает его лечение и платит ему чрез страхкассу содержание. Тройной убыток!

Так, в 1925 году, в 1-й Московской Городской Психиатрической больнице было, как указано, 276 алкоголиков, которые провели здесь в общем около 200 месяцев. Из них застрахованные—рабочие и служащие—провели приблизительно 180 месяцев. Если считать в среднем заработок рабочего и служащего в 60 руб., то страхкассами было уплачено этим больным 11.000 руб. Надо прибавить сюда расходы на содержание и лечение в больнице всех указанных 276 больных, что

составит более 12.000 руб. (согласно сметы больницы). Таким образом, хозяйство г. Москвы потеряло в 1925-м году только на тех алкоголиках, которые находились на излечении в 1-й Москгорпсихбольнице около 25.000 рублей. Эта сумма потерь, конечно, должна быть еще увеличена на счет тех убытков, которые получились в народном хозяйстве от того, что больные в течение этих в общей сложности 200 месяцев—почти 17 лет!—не работали. Эти 25.000 руб. представляют, конечно, ничтожную часть всех убытков, вызываемых лечением и содержанием алкоголиков, и могут иметь здесь интерес только в качестве наглядного примера. Ведь и другие учреждения по здравоохранению несут громадные расходы на алкоголиков. Так, через Московский Нарко-диспансер прошло за время с 1 октября 1924 года по 1 октября 1925 г. 23.000 алкоголиков. Учесть точно все расходы, связанные с алкогольными заболеваниями (лечение, платежи страхкасс и пр.), невозможно хотя бы потому, что, например, заболевания внутренних органов, вызванных алкоголем, идут под другими диагнозами: катарр желудка, миокардит (болезнь сердечной мышцы), артериосклероз (болезнь кровеносных сосудов) и т. д. Надо принять еще во внимание то обстоятельство, что пьющие люди болеют какой-либо болезнью гораздо дольше, чем болеют непьющие той же самой болезнью: кость при переломах срастается у них медленнее, раны более вяло подживают, заразные болезни протекают с всевозможными осложнениями (не говоря уже о том, что они представляют для пьющих большую опасность смертельного исхода) и т. д. По данным заграничных страхкасс известно, что продолжительность дней болезни у пьющих превышает в пять раз продолжительность дней болезни у непьющих. Поэтому те страхкассы, которые объединяют исключительно трезвенников, много богаче тех страхкасс, в состав которых входят и пьющие.

Можно, следовательно, сказать, что разорительные дополнительные счета по выпивкам—грустные счета после веселых пьяных вечеров—оплачивают у нас здравотделы и страхкассы.

При распространении алкоголя народ должен также тратить много лишних денег на содержание инвалидов труда, которые преждевременно потеряли от алкоголя свою работоспособность. Ведь, как известно, алкоголь преждевременно изнашивает человеческий организм и служит такою причиною многих тяжелых и хронических заболеваний, когда человек уже не может работать.

б) Смертность от алкоголя. «Несварение» желудка (хронический катарр, рак и пр.), одышка, отеки, сердечные припадки, мозговые удары, параличи, общее одряхление и т. д. ведут сотни тысяч пьющих людей к преждевременному и печальному концу. От заразных болезней—пьющих людей умирает тоже во много раз больше, чем непьющих. Например, от холеры пьющих умирает в 4 раза больше, чем трезвенников. Поэтому в Англии во время холерной эпидемии—

бывались при падении с лестниц, расшибались о мостовую, сгорали при пожарах, тонули в реках, замерзали в снежном поле...

Лес да поляны. Безлюдье кругом.
Вьюга и плачет, и стонет.
Чудится, будто во мраке ночном
Злая кого-то хоронит.
Глядь—так и есть! В темноте мужика
Смерть обнимает, ласкает,
С пьяненьким пляшет вдвоем трепака,
На ухо песнь напевает...
Любо с подругою белой плясать!
Любо лихой ее песне внимать!..

(А. Голенищев-Кутузов).

Таким образом, много жизней, подчас молодых, подорванных и загубленных алкоголем, преждевременно сходят в могилу и уносятся с собою всю ту сумму ценностей, которые они могли бы создать для народа своим общественно-полезным трудом. Они оставляют сирот, которые требуют общественного содержания и, следовательно, лишних государственных расходов.

«Не будем забывать,—говорит доктор Канель,—что в Европе в 19-м веке умерло от алкоголизма в течение последних 30 лет 7½ миллионов людей, тогда как от всех болезней и войн погибло то же количество людей за 100 лет».

в) Выврождение народа от алкоголя. Живущие, отравленные алкоголем, преждевременно сходят в могилу, а рождающиеся от них почти в 45% обречены на смерть.

Еще в начале прошлого столетия было установлено врачами гор. Бадэна, что детская смертность у живших там евреев была меньше, чем у католиков и лютеран. Объясняется это тем, что евреи хотя жили и беднее, но были трезвы. Точно так же у нас, в России, было замечено, что детская смертность в районе винокуренных заводов была особенно велика.

Известно, что детская смертность в царской России была вообще кошмарна по своим размерам и по числу детских могилочек ставила Россию на первое, только не почетное, место среди других стран*). Она имела корни в условиях существовавшего тогда экономического и политического строя и культурного состояния страны. Причины ее были: народная нищета и невежество, антисанитарные условия жизни, отсутствие всякого намека на государственную охрану

*) В дореволюционной России умирало ежегодно в возрасте до 1-го года 26 младенцев из 100 родившихся (больше, чем в какой-либо другой европейской стране). Меньше всего умирало детей в Швеции и Норвегии (8 из 100). Надо заметить, что там, во-1-х, меньше всего пили и, во-2-х, все грамотны. В настоящее время у нас детская смертность, вследствие общего послереволюционного культурного подъема и предпринятых мер по охране материнства и младенчества, значительно уменьшилась: вместо 26 умирает 17 из 100 родившихся (по материалам съезда по охране материнства и младенчества в декабре 1925 года).

материнства, младенчества и детского здоровья и пр., но из них одной из главных и могучих причин детского вымирания был народный алкоголизм.

Алкоголь—жестокий социальный яд, потому что он ведет народы, его потребляющие, к вырождению, ибо пьющий народ родит детей слабых, хилых, предрасположенных к тяжелым заболеваниям, неполноценных в физическом, умственном и нравственном отношениях.

Как на пример вредоносного влияния алкоголя на потомство, можно указать на известные исследования ученого Демме о судьбе 57 детей из 10 пьющих семей и 61 детей из 10 непьющих семей. Его исследования показали, что из 57 детей алкогольных семей умерло в течение первых месяцев жизни—25, оказалось недоразвитыми или больными—22 и здоровых—только 10, тогда как из 61 детей в 10 трезвых семьях было: умерших в первые месяцы—5, недоразвитых и больных—6; остальные 50—здоровы.

Эти цифры, постоянно повторяющиеся с теми или другими колебаниями в поколениях алкоголиков, как непреклонный и суровый закон, наглядно и убедительно доказывают, что алкоголь жестоко бьет и тех, кто нисколько не повинен в пьянстве, а именно—потомство алкоголика: 44% умерших детей и 38% детей, несущих на себе печать вырождения. В семьях непьющих, вместо этих вымирающих и вырождающихся, имеется здоровое телом и духом поколение.

Особенно опасно зачатие в состоянии опьянения. Швейцарский врач Беццоло своими исследованиями установил, что наибольшее число слабоумных, подвергшихся его исследованию, были зачаты в пьяные недели (масленица, сбор винограда и т. д.). Ненормальных детей называют во Франции: «дети воскресенья», подчеркивая этим названием то обстоятельство, что эти дети зачаты в пьяные дни. «Дети воскресенья на свете не живут»,—говорят там.

Врачи знают, что дети, находящиеся в лечебницах и приютах для идиотов, слабоумных, припадочных и пр., обязаны своим страданием обычно алкоголизму отцов и дедов. Из поколений алкоголиков пополняются ряды преступников и общественных паразитов. Науке известно знаменитое исследование потомства одной алкоголички во Франции: из 700 человек ее потомства—206 стало нищими, 106 попало в больницы, 76 сидели в тюрьме и 7 были убийцами.

Из потомства разных алкоголиков в 1776 человек, которые находились под наблюдением врачей, оказалось: 329 мертворожденных или умерших в первые недели жизни, 21 родившихся с физическими уродствами, 69 слабоумных, 22 идиота, 154 эпилептика, 208 душевно-и нервно-больных, 548 правонарушителей, проституток и нищих, 231 алкоголика, 65 погибших от туберкулеза, и только 129 было вполне здоровых.

Вообще надо сказать, что существует много научных наблюдений над потомством алкоголиков, которые определенно и бесспорно

устанавливают, что род алкоголиков, в конце концов, вымирает. Это вымирание идет через ряды вырождающихся потомков: ослабленных физически, неуравновешенных, преступников, припадочных, идиотов и т. д. (поэтому недаром некоторые врачи на съездах за границей уже давно предлагали явных и тяжелых алкоголиков делать бесплодными).

Вымиранием своего рода поплатились, например, у нас многие «родовитые» и богатые фамилии дворян, помещиков, купцов и т. д., потомки которых, получив наследства, проводили жизнь в бездельи и кутежах. Если некоторые из них и удержались, то потому, что их потомство оздоравливалось иногда новыми и здоровыми соками от других, трезвых, семей.

Мы наблюдаем сейчас вырождение и вымирание индейцев в Северной Америке, негров в Африке, маори в Н.-Зеландии и т. д. Это вымирание происходит от многих причин, но в числе их одна из главных — «огненная вода», как называют там спирт. Этот спирт привезли туда европейские колонизаторы и беспощадно спаивают им туземное население.

Мы знаем о вырождении и об окончательном вымирании многих народов древности. Тот же спирт приложил и здесь свою губящую силу, чтобы окончательно смести их с лица земли.

г) Преступность и алкоголь. Во всех странах преступность стоит в самой тесной связи с алкоголизмом: от 75% до 90% совершающихся преступлений относятся на счет алкоголя. В Ирландии считают даже, что все 100% происходящих у них преступлений зависят от алкоголя. По данным московского кабинета по изучению преступности известно, что около 40% преступников современной Москвы являются алкоголиками; такой же процент преступников имеет алкоголизм в наследственности.

Преступления, связанные с алкоголем, совершаются: во-1-х, в состоянии опьянения, во-2-х, вследствие изменения личности алкоголика и, во-3-х, в припадке алкогольной душевной болезни.

1. В состоянии опьянения человек может совершить преступление потому, что в это время у него вследствие паралича высших центров головного мозга пробуждаются животные наклонности, ум тупеет, он плохо дает себе отчет в окружающем, воля его слабеет; возбужденный и обозленный чем-либо, он уже не может сдерживать себя. Каждый это знает по собственным наблюдениям окружающей жизни, но вот и примеры:

«Убийство из-за нескольких рублей».

«Двадцатилетний парень Еремеев пришел к своему приятелю и собутыльнику Богданову, проживавшему в Москве, по Бутырской улице, требовать с него долг в несколько рублей. Оказалось, что денег у Богданова нет, и он просил приятеля повременить немного. Тот продолжал настаивать, они поспорили, споры вышли на двор,

—Отдашь?—спросил Еремеев.

—Отдам, да сейчас нету!

Тогда Еремеев ударил Богданова по зубам с такой силой, что выбил три зуба. Богданов упал, ударился головой в камни, а затем умер в Марининской больнице; при вскрытии у него было обнаружено кровоизлияние в мозг.

Еремеев оказался на скамье подсудимых в Московском губернском суде по обвинению в убийстве.

Суд приговорил Еремеева к трем годам тюремного заключения; однако, приняв во внимание, что смерть Богданова последовала не от прямого удара, а от того, что он упал на камни головой, суд нашел возможным понизить Еремееву наказание до 2 лет».

(«Рабочая Газета», № 270—1925 г.).

«Покушение на убийство».

«Сегодня ночью, в доме № 16, по Татишевой улице, гр. Карпин во время вытески (курсив наш) набросился на своего приятеля Князева, проживающего в том же доме, и нанес ему удар топором по голове.

Потерпевший в тяжелом состоянии отправлен в 4-ю Городскую больницу. Карпин арестован».

(«Вечерняя Москва», № 10—1926 г.).

Иногда человек напивается до того, что уже совсем ничего не понимает и ничего не помнит. При известной психической неустойчивости для этого бывает достаточно и небольшое количество алкоголя. В таком состоянии человек может быть особенно опасен.

«Из-за водки».

«Рабочий С-в, грамотный, вполне сознательный человек. Он работал в типографии.

Сгубило его, а потом и усадило на скамью подсудимых в Московском губернском суде пьянство. Напиваясь, он уже ничего не помнил. Однажды, повстречавшись на углу Воротниковского переулка с гр. Ж-м, по обыкновению вдрызг пьяный, С-в избил его без всякой причины. На шум скандала собралась толпа. явилась милиция. Но С-ва так и не могли арестовать «для вытрезвления», потому что, выхватив нож и окончательно озверев, он стал защищаться и ранил двух милиционеров ножом. Арестовали С-ва позднее, в его квартире, где спяна он опять защищался как в осажденной крепости, но по счастью ни ножа, ни оружия у него не оказалось, и потому он только избил нескольких милиционеров.

Суд приговорил С-ва к четырем годам лишения свободы со строгой изоляцией и с поражением в правах на три года».

(«Рабочая Газета», № 279—1925 г.).

Преступления, вызванные опьянением, обычно направлены против личности и против жизни (оскорбления словами, побои, убийства и пр.).

Я познакомился с делами о нанесении побоев, разобранными в Московском суде за первую четверть 1925 года (по Сокольническому и Хамовническому районам), и выяснил, что почти 70% этих преступлений падает на один из следующих дней недели: субботу, воскресенье или понедельник, то-есть на один из тех дней, когда пьющее население бывает пьяно или опохмеляется. Из остальных 30% совершенных преступлений, относящихся к другим дням недели, известная

часть тоже может быть связана с опьянением (церковные праздники, получки, именины и т. д.).

Недавно мне пришлось выступать в выездной сессии Московского губсуда экспертом по делу об убийстве: один гражданин застрелил другого. Оба они—и убитый, и убийца—были старые друзья, в день убийства вместе выпивали, а потом, подвыпившие, отправились гулять в лес (дело было в деревне, в весенний праздник). В лесу они, как говорится, «слово за словом»—поспорили, в пылу ссоры произошла драка, а потом и убийство. На суде убийца, вообще возбудимый и неуравновешенный молодой человек, горько раскаивался и плакал. Он не мог дать ясного отчета в том, как произошло это трагическое событие, но во всяком случае никаких заранее обдуманных намерений он не имел. Все это произошло внезапно, «в помутившемся сознании»... Он понес по приговору суда соответственное наказание.

Бесспорно, что и хулиганство, которое в последнее время особенно растет, вносит дезорганизацию, срывает культурно-просветительную работу, наносит ущерб народному имуществу и т. д., тоже стоит в самой тесной связи с тем же алкоголем. Так, из 205 осужденных за хулиганство—80% совершили свои проступки в состоянии опьянения (д-р Эдельштейн, Московский кабинет по изучению преступности). Газеты единодушно отмечают, что выпуск 40% водки и безнаказанно-пьяный разгул на улицах способствует тому, что хулиганство еще более распространяется. Хулиганство нередко проявляется теперь в самых грубых, необузданных, подчас жестоких формах. Недавно в одной из московских газет сообщалось, как компания хулиганов избрала такую «игру»: ночью выкалывала кошке глаза или отрубала ей хвост, после чего несчастную, обезумевшую от боли кошку пускали на лестницу дома; кошка своим диким криком будила жильцов, что и потешало компанию.

Из провинции тоже сообщают, что и там нет житья от хулиганства. Например, «в шуйских рабочих клубах,—пишет тов. Рупор,—молодежь срывает картины, устраивает драки и скандалы. Недавно хулиганы избили всех активных работников клуба». «Очень развито хулиганство среди кизеловской рабочей молодежи на Урале. Подростки в клуб не ходят, а на частных квартирах устраивают пьяные вечеринки, на них безобразничают, организуют массовые драки». («Рабочая Газета», № 283—1925 г.).

Характерный случай разбирался недавно в Московском губсуде. Два гражданина, которые до того никогда не судились, никогда бандитами не были и вообще вели трудовой образ жизни, однажды так напились, что решили... вызвать крушение поезда. Они вытащили столб около полотна железной дороги и положили его поперек рельс. К счастью, паровоз шедшего поезда проскочил через это препятствие и не сошел с рельс. Поезд после этого, конечно, был машинистом

остановлен. На суде эти граждане чистосердечно заявили, что все это вышло «по пьяному делу», и что они совершенно не понимают и не помнят, как все это произошло.

— В голове значит помутилось.

Они понесли заслуженное наказание за хулиганство.

В деревнях тоже ни один большой праздник не обходится без увечий и убийств, вызываемых пьяными скандалистами. На сессии ВЦИК в октябре месяце 1925 г. один из членов сессии—представитель провинции—говорил: «Мы всегда с ужасом ждем приближения сельских праздников. Ни один из них не проходит без увечий или перерезанного горла».

«В Воскресенском уезде, Московской губ., развилось хулиганство, которое особенно в Павловской и Пятницкой волостях приняло угрожающие размеры. Драка и поножовщина в дни престольных и других церковных праздников, а также по случаю свадеб, похорон и крестин, сопровождающихся пьянством, зачастую кончаются тяжелым увечьем, даже смертью отдельных граждан, как участников скандалов, так и совсем неповинных людей, попавших под горячую руку хулиганов».

Так говорится в одном из недавних приговоров выездной сессии Московского губсуда, разбиравшего одно такое дело.

—Из числа всех заключенных в Воскресенском ардоме,—указывается в том же приговоре,—75 проц. падает на содержащихся за всякие разновидности хулиганства.

В Германии было выяснено, что из каждых 100 совершенных там преступлений против нравственности—77 было совершено в состоянии опьянения; из каждых 100 преступлений драк и увечий—63 было совершено в состоянии опьянения; из каждых 100 осужденных за воровство—32 сделали преступления в пьяном виде; из 100 осужденных за прочие преступления—42 в пьяном виде (см. рис. 13).

2. Алкогольные преступления совершаются вследствие алкогольного изменения личности пьяницы, его психического вырождения, когда извращены и притуплены его моральные и социальные чувства и понятия. Алкоголик теряет тогда сознание долга, он уже не способен испытывать чувства благодарности, делается черствым и т. д.

Например, недавно один такой спившийся гражданин убил ночью приотивших его родственников и утащил их имущество.

3. Преступления совершаются в припадке алкогольной душевной болезни. Больной, например, защищается от мнимых врагов, которые якобы преследуют его, ругательски ругают его, всячески угрожают ему расстрелять, убить, подкараулить, утопить и т. д. Больной может тогда наброситься на совершенно неповинных людей. Бывают в таких случаях и убийства. Особенно часты преступления алкоголиков на почве болезненной ревности. Вот, например, такой случай:

Гражданин З., 40 лет, хронический алкоголик, находился на испытании в Московском Институте судебно-психиатрической экспертизы им. В. П. Сербского.

Он убил свою жену. Дело было так: в течение двух последних лет пред убийством ему стало казаться, что жена ему изменяет с соседями. Он слышал за забором ее шаги, шопот и разговоры с ней (все это было галлюцинациями больного, а не действительностью, так как жена ему была верна, никуда не ходила и ни с кем не шаталась). Муж часто упрекал ее в супружеской неверности. В один из вечеров, когда он был пьян, он повесил ее, при чем, как это все произошло—он не помнит. Он проснулся утром и увидел холодный труп своей несчастной жены, который висел на крючке в комнате. Экспертиза признала З. действовавшим в состоянии душевной болезни, а потому—невменяемым. З. был освобожден от наказания и приговорен к принудительному лечению в общегражданской психиатрической больнице.

Рис. 13. Из 100 осужденных было совершивших преступление в пьяном виде (в Германии):

Если внимательно просматривать в газетах отдел происшествий и судебную хронику, то можно видеть, как бесконечен ряд преступных деяний на почве алкогольного яда: один гражданин растратил доверенные ему деньги или сделал подлог, чтобы иметь деньги на пьяную гульбу и игру; другой—в пьяной ссоре убил своего собутыльника; третий—вспомнил старую обиду, набросился с ножом на обидчика, с которым пред этим мирно распивал, четвертый—избил, искалечил жену и т. д. Убийства в пьяной драке и «по пьяному делу» происходят в городах ежедневно.

Самые дикие преступления совершаются под влиянием алкогольной отравы. Например, пьяный муж в ссоре с женою схватил и выбросил ее в окно с 4 этажа, и несчастная женщина, конечно, насмерть разбилась; в другом месте муж в припадке ревности на глазах своих малолетних детей бритвой отрезал жене голову; пьяный отец изнасиловал свою маленькую дочку... (все из недавней московской хроники).

Разбор советским судом громких уголовных дел громадного общественного значения показал, что ни одно из них не обошлось без самогонки и пьянства: рука убийцы, напоенного самогоном, стреляла из обрез в селькора, или пьяная компания озлобленных деревенских «дельцов» душила его в темную ночь... Хищения в трестах, взяточничества, злоупотребления в советских учреждениях проходили

тоже через рестораны и кутежи. Произвол и беззакония творились некоторыми низовыми администраторами, которые прошли через советский суд, тоже среди сплошного самогонного пьянства. Алкоголь объединяет преступную компанию, опьянение облегчает первые преступные шаги: голос разума и гражданского долга тогда молчит.

Бандиты, воры и проч. пришли к своей «специальности» от попок и в алкоголе черпают силы для своих «дел».

Старая статистика показывает, что из каждых 100 совершенных преступлений—60 и более из них находятся в связи с алкоголем.

За вторую половину 1925 г. поступило в московские суды (по гор. Москве и уездам) 181 дело об убийстве, 7107 дел о нанесении побоев, 7546 дел об оскорблении, 832 дела о хулиганстве.

Надо полагать, что большинство из этих преступлений не обошлось без опьянения или вообще не обошлось без влияния алкоголя. Конечно, причины преступлений многообразны, но без пособничества спиртных напитков эти цифры были бы меньше. **Сокращение потребления алкоголя всюду сокращает и число преступлений.**

А ведь преступления, не говоря уже о том, что они вносят в народную жизнь несчастья, слезы и горе, являются и чрезвычайно разорительными и убыточными для общенародного хозяйства. Они дезорганизуют и нарушают его правильное развитие, они отнимают у народа общепользную живую силу, они вызывают у народа много лишних расходов на содержание преступников в исправительных заведениях, они непроизводительно похищают из общенародного котла деньги и ценности...

Так, наша Республика терпит громадные потери от всевозможных растрат, хищений и злоупотреблений, в которых почти всегда так или иначе бывает замешан алкоголь. Известно, что особенно много растрат бывает «по пьяному делу».

Д-р Голант в своем докладе на 1-м Всесоюзном Совещании психиатров и невропатологов (в октябре 1925 г) сообщила, что из 120 алкоголиков, лечившихся в Ленинградском Рефлексологическом Институте, 30 обвинялись в растратах.

За первое полугодие 1925 г. в московские суды (по гор. Москве и уездам) поступило 636 дел о растратах. Было разобрано 454 дела, при чем оказалось, что одна треть растрат были вызваны пьянством и игрой (А. Стельмахович—«Борьба с растратами», 1925 г.). В газетах, в отделе происшествий обычно сообщается о произведенных растратах под такими, примерно, заголовками: «Пропил казенные деньги», «6000 руб. общественных денег—на пьянку» и т. д.

В отделе судебной хроники даются отчеты о растратных делах, при чем обвиняемые нередко самым искренним образом заявляют: «меня сгубило вино», «я дни проводил в пьяном виде» и т. п. Недавно в Московском Губсуде разбиралось дело клинских уездных исполкомов, которые в сплошных кутежах и попойках пропивали большие

деньги из скудного доходного бюджета уездного города. Когда наступало время расплаты за попойки, то тогда обычно обращались к заведующему уездным финотделом Никитину.

— Ну, Никитин, плати. Ты ведь у нас—наркомфин!

И «наркомфин», который тоже участвовал в кутежах, платил из кассы финотдела. В результате—судебный процесс и суровый приговор. Или еще:

«Вчера в Московском губ. суде слушалось дело заведующего продажей и убоем скота на мясной площадке С-го по обвинению его в подлогах и растратах. С-кий систематически «приписывал» к квитанциям рублей по 200—300. Деньги он пропивал».

«Д-и—тарифовед Иваново-Вознесенского текстильного треста получал из Управления Северных жел. дор. перебор за грузы, отправляемые трестом, и получаемые деньги присваивал.

С февраля 1924 года по июнь того же года он растратил 37.515 р. 70 к.

— Растратил, присвоил, прокутил, пропил, только не 37 тысяч, а немного меньше,—вероятно, тысяч 25—30—говорит он.

— Но как же можно в такой короткий срок растратить такую огромную сумму денег?—спрашивает его т. Ильин.

— Не все растратил, конечно. Но когда бывал пьян до бесчувствия—меня обирали те, которые пили со мною.

Прокурор Полялковский требовал от суда:

— Необходимо каленым железом выжечь это антиобщественное явление массовые растраты».

«Комендант и управдом Наркомфина. Б. в течение года систематически пьянствовал, пропивая деньги, получаемые им с арендаторов помещений. Всего за год им было растрчено на пьянство около 9 тысяч рублей. Б. приговорен Замоскворецким судом к 5-летнему лишению свободы».

(Из недавней московской судебной хроники).

Если бы можно было подсчитать все те убытки, которые произошли от пьяных растрат, — выявленных и невыявленных, — то, конечно, получилась бы сумма весьма внушительная.

Например, через суды гор. Москвы и губернии только за 2 месяца (июль и август 1925 г.) прошло растратных дел на сумму в 1.271.800 рублей. В Московском Союзе Потребительских Обществ в 1924 году растрчено 2.000.000 руб.

Растраты только в московских профсоюзах (в низовых организациях) составляют за последние 1½ года 321.317 руб. Так, в местных организациях московского отдела союза Медсантруд было произведено в 1925 году 18 растрат, из них только 2 растраты были совершены в силу нужды, а остальные 16 были произведены в связи с пьянством. На деньги, растрченные в союзе Медсантруд, можно было бы иметь лишних 30 школ для неграмотных.

Надо учесть еще и то обстоятельство, что произведенная растрата вызывает со стороны государства еще ряд дополнительных расходов по ведению судебного процесса и пр. Т. Солыц в одной из своих статей сообщает, например, что организация выездной сессии суда по одному растратному делу в 36 руб. стоила государству 200 руб.

Число растрат неуклонно продолжает увеличиваться. Например, из гор. Грозного сообщают, что там более половины всех дел, находящихся у следователей, вызваны растратами («Рабочая Москва», № 298—1925 г.). В октябре 1925 г. число растратных дел по РСФСР было 3.134, в декабре 1925 г.—уже 5.021 дело, а в январе 1926 г. дошло почти до 6000 дел. По всему СССР в декабре 1925 г. было растрчено 2.700.000 руб., а в январе 1926 г. растрчено уже 4.000.000 рублей.

д) Проституция, венерические болезни и алкоголь.

Проституция тоже неразрывно связана с алкоголем. Голод гонит женщину на бульвар продавать свое тело, но обычно только благодаря опьянению она впервые соскальзывает на роковую дорожку. А там она почти неизбежно встречается с преступным миром и часто идет с ним уже рука об руку. Среди постоянного пьянства протекает жизнь проститутки: пьяный «гость» требует веселья и компании, поэтому она не может отказаться от выпивки с ним; если откажется, то ее сейчас же заподозрят в том, что она больна и лечится, она потеряет тогда «гостя», который к тому же оскорбит, а может, и избьет ее. Да без алкоголя многие из них и не выдержали бы своей «профессии». Алкоголь—известный сводник. Он—спутник, друг и покровитель проституции. Проституция же—главный очаг венерической заразы. Грозный яд этой заразы попадает в тело человека, главным образом, опять таки благодаря алкоголю. **Большинство заражений венерическими болезнями происходит в состоянии опьянения**, когда у человека разжигаются половые желания, когда он забывает об опасности или не может остановить себя пред нею.

Итак, алкоголь ослабляет здоровье и жизнеспособность народа, подтачивает и отравляет его молодые побеги, обрекая рождающееся потомство на увядание и гибель. В то же время алкоголь является рассадником преступности, проституции и венеризма, сплетает их вместе и неразрывно и питает их своим ядом.

3. Алкоголь разоряет страну.

а) Алкоголь уничтожает продукты народного питания. Алкоголизм отнимает у народа необходимые продукты питания, из которых народ должен черпать свою физическую и психическую энергию. Эти продукты уничтожаются на изготовление спирта. Они пропадают для народа не только без пользы, поскольку не служат к созиданию других материальных и культурных благ, но из них создается народный враг, ибо на винокуренных заводах хлеб народный превращают в яд-алкоголь, сокрушающий силу, ум, волю и сознание народа. На винокуренном заводе из каждых 5 фунтов народного хлеба готовят 1 бут. чистого спирта, т.-е. такое количество яда, которое насмерть убивает непривычного к алкоголю человека (см. рис. 14). В дореволюционной России продукты на эту цель

уничтожались в громадных количествах. Так, в 1903 г. рожь была снята с 28 милл. десятин, из них рожь с 2 милл. десятин пошла на винокуренные заводы; в 1906 г. около 200 миллионов пудов полезных продуктов питания было уничтожено на изготовление спирта. Количество уничтожаемых продуктов питания, как и количество потребляемого спирта, с каждым годом росло, и в 1912 г. на винокуренные

Рис. 14. Из 2 1/2 пудов ржи, содержащих указанное количество питательных материалов (в фунт.) на винокуренном заводе получается 1 ведро (20 бутылок) чистого 100° спирта, в котором нет ни одной питательной частицы. Количество полученного спирта достаточно для того, чтобы насмерть отравить 20 человек, непривыкших к алкоголю.

заводы поступило на выгонку спирта уже 234 милл. питательных продуктов (из них 182 1/2 милл. пуд. картоф., 1 1/2 милл. пуд. пшеницы, 7 милл. пуд. кукурузы, 13 милл. пуд. ржи и т. д.). В то же время на пивоваренных заводах было уничтожено около 15 милл. пудов ячменя. Если бы эти продукты не были употреблены на изготовление яда-алкоголя, то они служили бы источником народной силы, здоровья и богатства. Если бы человек мог питаться одним хлебом, то тогда в одной только ржи, уничтоженной в 1912 г. на винокуренных заводах и составившей по весу всего около 1/20 всех уничтоженных продуктов, имелось энергии, которой достаточно было бы производить обычную работу одного рабочего в течение почти 200 милл. рабочих дней; в картофеле такой же энергии имелось на 700 милл. рабочих дней. Иначе говоря, количество потерянной народом в 1912 г. только в хлебе и картофеле энергии было столько, сколько способно было бы питать и производить работу 2 1/2 миллионов рабочих в течение всего года.

Если эти продукты являлись излишними, и если, предположим, и без них народ был обеспечен достаточным питанием, а, следовательно, и энергией, то тогда они могли бы идти за границу в обмен на необходимые для народа и его хозяйства товары и машины, увеличивая тем богатство народа и поднимая его культуру. Но картофель и рожь составляли только часть уничтоженных продуктов; помимо картофеля

и ржи, и другие ценные продукты народного питания (пшеница, патока, рис и пр.) шли на винокуренные заводы, а потому вполне понятно—какие неисчислимые потери в общей народной энергии и какие громадные убытки в хозяйстве терпел и может терпеть народ от винокурения.

Все, что сейчас говорилось по отношению к заводскому винокурению в смысле уничтожения продуктов, сохраняет в еще большей степени свое значение и по отношению к домашнему винокурению. Правда, подсчитать все количество продуктов, которое уничтожается при домашнем винокурении, в настоящее время невозможно, так как это винокурение тайное, никто, нигде и никаких записей и подсчетов не ведет. Только во время удачных обысков удастся милиции отобрать аппарат, закваску и готовую самогонку. Тов. Зиновьев на учительском съезде в Москве в январе 1925 г. сообщил, что в 1922 году у нас было обнаружено 94.000 случаев самогонкурения, в 1923-м году—191.000, а в 1924 году—уже 275.000 случаев, при чем отобрано 73.000 самогонных аппаратов. Но ведь обыск—только один день в «деятельности» самогонщика, который до этого гнал, а подчас и после обыска опять будет гнать самогонку. А сколько осталось необнаруженных самогонщиков! Самогонные аппараты нещадно уничтожают по всему простору СССР хлеб народа—продукт его земли и труда. Хлеб является основой нашего народного хозяйства и одним из самых главных источников его доходов *). Поэтому самогонкурение, как злой хищник, врывается в хозяйство народа и расхищает хлеб—основу его благосостояния. В одной только Омской губ. из 28 миллионов пудов ржи урожая 1922 г. на самогонку было уничтожено 5 миллионов пудов (из газетных сообщений). В Томской губ. уничтожается на ту же самогонку более 1-го миллиона пудов ржи ежегодно (из сообщения на 1-м Всесоюзном Совещании врачей психиатров и невропатологов в октябре 1925 г.). Следовательно, надо предполагать, что количество уничтожаемых на самогонку по всему СССР продуктов должно быть ужасающее по своим размерам, ибо, во-1-х, изготовление и потребление самогонки приняло громадные и угрожающие размеры, и, во-2-х, при домашнем винокурении, продукты крайне неэкономно уничтожаются, так как самогонщик не знает всех тонкостей дела винокурения, да и «завод» его, понятно, не имеет оборудования по последнему слову техники.

В газете «Известия ВЦИК» еще в 1923-м году (№ 53) был сделан по этому поводу на основании поступивших в газету сообщений

*) Например, в 1908 г. общий доход России равнялся 9.200.000.000 золотых рублей, из них самый большой доход был получен от хлеба—2.320.000.000 зол. руб. Животноводство дало 1.500.000.000 руб., железные дороги—675.000.000 руб., а промышленность—500.000.000 руб. и т. д. В последние годы пред войной общий доход России составлял 11 миллиардов. В настоящее время мы достигли в промышленности 75% довоенной продукции, а в сельском хозяйстве—более 80%.

следующий расчет: «одна только волость тратит на самоотравление около 6 тысяч пудов хлеба в год. А если подсчитать, сколько же таких волостей имеется по всей России, и сколько они тратят драгоценного хлеба на сивуху, то мы приведем в ужас от получающейся астрономической цифры, которая во много раз покрывает количество хлеба, предполагавшегося к вывозу на мировой рынок для укрепления нашей валюты».

С тех пор количество уничтожаемого на самогонку хлеба еще более увеличилось. Предполагается, что расход хлеба на самогонку составляет в настоящее время около 150—200 миллионов пудов в год, при чем тратится отборное зерно. Эти 200 миллионов народного хлеба превращаются народом же в яд народный. А сколько добра можно было бы приобрести на этот хлеб, если бы он был сбережен в народном хозяйстве. Известно, что наши заботы и наше внимание особенно направлены в настоящее время на поднятие производительности сельского хозяйства, чтобы увеличить покупательную способность крестьян и увеличить количество сырья. А от этого будет расти и наша промышленность. Для того, чтобы поднять производительные силы сельского хозяйства, необходимо перейти от первобытных способов обработки земли к машине. Так вот, на хлеб, который уничтожается крестьянством на самогонку, и только в течение одного года, можно было бы приобрести около 50.000 тракторов с гарнитуром при каждом из них (плугом и бороною), 50.000 молотилок, столько же веялок и косилок. А у нас с 1922 г. по настоящее время ввезено 5.500 тракторов, закуплено еще 10.000 тракторов, так что их будет у нас пока всего 15.500.

Без всяких слов ясно, какие колоссальные и невозвратимые потери ежегодно несет самогонная сивуха и сельскому хозяйству и народному труду.

На хлеб, уничтожаемый ежегодно на самогонку, можно было бы на место курных изб и мазанок, построить десятки тысяч новых, прекрасно устроенных в хозяйственном и санитарном отношении крестьянских домов. Образцовые электрофицированные деревни со школами, больницами, избами-читальнями, агрономическими пунктами выросли бы на просторе нашего Союза.

Это не разгоряченная фантазия, а холодные цифры, которые наглядно показывают, как расточаются с самогонкой народная сила и народное богатство.

Ведь 200 миллионов пудов хлеба, уничтожаемого в деревне на самогонку, составляют почти пятую часть нашего товарного (т.-е. продажного) хлеба урожая 1925 г.

В городах уничтожают на самогон громадное количество сахара.

Следовательно, самогонщик является не только отравителем народа, но и расхитителем народного достояния. Он является врагом государственной торговли и промышленности, он подрывает подъем

и развитие народного хозяйства и разрушает основы его строительства, так как похищает у народа его действительные ценности—хлеб и сахар, которые могли бы идти за границу в обмен на товары и машины, особенно нам необходимые для поднятия нашего сельского хозяйства и нашей промышленности. Хлеб—наше золото, наша валюта.

Всякий гражданин, пьющий самогонку, тем самым поощряет противообщественную и преступную деятельность самогонщика и является его соучастником, вкладывая и свою долю в общее дело разорения страны самогонкой.

б) Алкоголь отнимает у народа деньги. Потребление спиртных напитков, кроме уничтожения продуктов питания, вызывает у народа громадные и совершенно непроизводительные траты денег.

Русский народ в последние годы перед войной расходовал на покупку спиртных напитков более одного миллиарда золотых рублей. Правда, за границей эти расходы еще больше. Напр., во Франции в 1912 году было истрачено на спиртные напитки 1347 милл. руб., в Германии—1320 милл. руб., в Англии—1280 руб., а в России—1006 милл. рублей. Но там и общий народный доход был гораздо больше, чем в России, и поэтому траты на алкоголь за границей могли производиться без особо заметного ущерба, тогда как у нас расходы на алкоголь разоряли народ, составляя весьма значительную расходную часть его скудного бюджета. Этот расход доходил в промышленных губерниях, на промыслах, на фабриках и пр. до 20—25% (в некоторых случаях и больше) всех расходов рабочего и крестьянина. Например, крестьянин Богородского уезда, Московской губ., из каждых расходовемых им 100 рублей тратил:

На хлеб	32 руб.
На водку	24 руб.
На сахар	9 руб.

Рабочий в рудниках тратил на алкоголь почти столько же, сколько и на продовольствие:

На продовольствие	10 руб.
На алкоголь	8 руб.

Это из 28-рублевого заработка!

Если считать на круг, то русский рабочий и крестьянин отдавали алкоголю в среднем 10—12% своего дохода.

Доход России на душу населения составлял тогда 63 руб., расход на алкоголь—около 7 руб., тогда как в Англии душевой доход равнялся 309 р., во Франции—256 руб. и в Германии—280 руб. Хотя заграничный рабочий и больше денег тратил на алкоголь, но у него все же оставалось на прожитие сумма в несколько раз большая, чем у русского.

В настоящее время народ в общем пьет меньше, чем в дореволюционные годы, но расходы на алкоголь при нашем общем обеднении

должны быть весьма ощутительны. В бюджете трудящегося они отвоевывают свое место и понижают его реальный заработок. В циркуляре ЦК Союза Текстильщиков, которым предлагается местам усилить борьбу с пьянством, говорится: «во многих местах рабочие во время полочки оставляют если не весь, то очень значительную часть своего заработка в пивных» («Известия ЦИК и ВЦИК», 26/VIII—1924 г., № 193). Случается и так, что разгулявшийся рабочий или служащий пропивает всю свою полочку. «Полочка — труд полного месяца — некоторыми «любителями» спускается в несколько минут» (Н. Лебедев, «Известия ЦИК и ВЦИК», № 136—1924 г.).

«На грязный столик липкий

Склонилась голова,

Стоит жена с Антипкой,

Трясет за рукава.

— Чего еще приперла?

Бормочет пьяный муж,

А ей сдавило горло:

— Пойдем, довольно уж.

А звуки скрипки льются,

Певец совсем осип.

Тихонько тянет с блюдца

Горошинку Антип.

Берет дрожащей ручкой,

С утра не ел малец,

Расправился с полочкой

По-своему отец.

— Вставай, чего ломаться?

Перед детьми грешно!

* * *

Хотел я пошутиться,

Да что-то не смешно».

(Из журнала «Бегемот»—1924 г.)

Орехово-зуевские рабочие истратили в течение 1924 года только на пиво и вино, которые покупали в своем центральном кооперативе, 667.000 рублей. А если прибавить сюда те деньги, которые были истратены ими на самогонку, и которые подсчитать, понятно, нельзя, то сумма денег, пропитых ими, в действительности должна быть много больше. На эти деньги можно было бы построить рабочий поселок в 80—90 домов с большим прекрасным клубом.

Из гор. Вязники, Владимирской губ., сообщают, что там за год—по подсчету—выпито вина 192 тысячи бутылок, пива—573.070 бутылок. Это составляет около 107 бутылок на каждого вязниковца, начиная с 16 лет.

По самым скромным подсчетам, вязниковцами за год пропито около 700.000 рублей, которые всей тяжестью падают на бюджет рабочей семьи («Рабочая Газета». № 87—1926 г.).

Сюда, однако, не вошли еще деньги, истратенные там на самогонку, которые, наверное, тоже исчисляются сотнями тысяч руб.

Таким образом, алкоголь отнимает у рабочих, у служащих, и у их семей продовольствие, одежду, обувь, жилища, предметы культурного обихода (газеты, книги и т. д.). От этого страдает не только благополучие отдельных граждан, но страдают и отдельные отрасли государственной промышленности (текстильной, швейной, кожевенной, пищевой, полиграфической и пр.), так как их обороты сокращаются: пьющие граждане, расходуя деньги на выпивку, покупают меньше полезных и необходимых изделий госпромышленности.

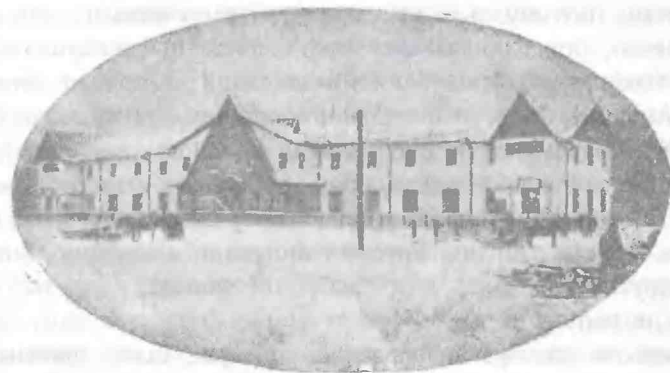

Рис. 15.

Клуб рабочего поселка.

Траты народных денег на алкоголь не только непроизводительны, то-есть не служат обогащению народа, его культурному росту и увеличению производительности труда, но они влекут за собою дальнейшие и громаднейшие убытки, как в материальном благосостоянии отдельного гражданина, так и в общем народном хозяйстве.

Вспомним хотя бы те разорительные траты народных денег, которые идут на лечение больных, заболевших от алкоголя, на содержание инвалидов от того же алкоголя, на тюрьмы и исправительные колонии, верным поставщиком которых алкоголь всегда был и есть!

в) Алкоголь понижает производительность народного труда. Разрушая здоровье народа, ослабляя и подрывая его физические и умственные силы, алкоголь понижает производительность народного труда и уменьшает общее количество рабочих рук. Поэтому при потреблении народом алкоголя соответственно понижается качество и уменьшается количество создаваемых жизненных ценностей. На самом деле: нам известно, что алкоголь отравляет мозг, поэтому пьющий человек хуже соображает, он работает не так внимательно, как нужно; во всяком случае пьющий человек работает хуже, чем мог бы он работать, если бы был трезвенником. Продукты труда пьющих получаются более низкого качества, нередко испорченные. Из рук пьющих (в общей массе) выходит

гораздо больше бракованных материалов, чем из рук непьющих. Недавно в комиссии при ВСНХ по улучшению качества продукции, председателем которой состоит тов. Троцкий, были доставлены термометры производства нашей промышленности. Все они оказались неважными, при чем в одном из них даже оказалась запаянной... муха. По этому поводу тов. Троцкий наложил резолюцию такого содержания: «Очевидно, мастер, который сделал термометр с мухой, был тоже «с мухой».

Мы также видели, что у пьющего человека от алкоголя сила уменьшается, поэтому пьющие люди сработают меньше, чем не пьющие (конечно, при одинаковых способностях и одинаковом опыте). Для разрешения вопроса о влиянии алкоголя на производительность труда в Америке было произведено, например, такое исследование: рабочие были разделены на 2 партии (по 40 человек в каждой), из них одна партия получала определенное (небольшое) количество алкоголя, другая—не получала. В результате трехнедельного наблюдения оказалось, что те рабочие, которые получали алкоголь при одинаковом с другими рабочем дне, сработали меньше, чем те, которые алкоголь не получали.

Интересно так же наблюдение, которое было произведено в Англии над рабочими одного кирпичного завода. Это наблюдение показало, что и умеренно пьющие рабочие выработали за год на 35.000 кирпичей меньше, чем рабочие-трезвенники.

Точно так же было установлено, что наиболее выносливыми при переходах и вообще лишениях войны оказались те воинские части, которые ничего спиртного не получали.

Народное хозяйство питает живая рабочая сила. Чем больше этой живой силы, тем производительнее народный труд. В особенности это имеет значение у нас, так как наша техника еще не так развита, чтобы тяжесть многих работ можно было возложить на машину. В промышленном труде часто должны делать у нас рабочие мускулы, то, что в других странах выполняют пар и электричество.

В нашей деревне, где нет почти машин, где земля вспахивается сохой, где луг косят мускулы косаря, где молотят хлеб палками (цепами), работая от восхода до захода солнца, там особенно необходима и потому особенно ценится физическая сила. Красавцем в деревне считается мужчина, про которого говорят «косая сажень в плечах», а красавицей считается та женщина, у которой «кровь с молоком».

Состояние живой рабочей силы зависит от состояния здоровья населения. Чем здоровее и крепче будет народ, тем больше он сделает.

Алкоголь затрудняет работу по оздоровлению населения, то есть по сохранению и развитию его живой рабочей силы.

Главная задача советского здравоохранения есть предупреждение болезней (профилактика). Лучше и дешевле предупредить

болезнь, чем лечить ее. Для этого надо уничтожить причины болезней. Алкоголь, как говорят, ставит палки в колеса при выполнении этой задачи. Он служит причиной многих болезней, он осложняет и отягощает течение других болезней; наконец, являясь сам социальной болезнью, алкоголь способствует распространению других социальных болезней—туберкулеза, венерических и других болезней.

Таким образом, от алкоголя **сокращается у нас фонд живых рабочих сил страны.**

Но и имеющиеся живые силы страны при потреблении алкоголя дают еще меньшую продукцию своего труда, так как алкоголь сокращает общее количество рабочих дней.

Известно, наприм., что при потреблении спиртных напитков у трудящегося населения бывают **прогулы**. Прогулы случаются обычно после праздников и после получек, то-есть после пьяных дней. Это значит, что пьющий человек не только истратил деньги на алкоголь, но часто не может работать и на следующий день, да, кроме того, вместо нужного отдыха и накопления сил, которые необходимы для поддержания продуктивности труда, он здоровью своему повредил. Производительный народный труд несет колоссальные потери от прогульных дней, так как фабричный станок, к которому не пришел работник, молчит.

Для того, чтобы наглядно уловить связь прогулов с алкоголем, интересно, например, просмотреть распределение прогулов по дням недели на московском заводе «Каучук».

Взята ведомость за ноябрь месяц 1925 г. Надо принять во внимание, что 5 и 20 числа каждого месяца там бывают получки.

Здесь, в ведомости, показаны только прогулы по не уважительным причинам (т.-е. без больничного листа, без предварительного разрешения администрации, вообще без всяких оправдательных данных).

Жирным шрифтом обозначены прогулы после дней отдыха и после получек:

Дни недели.	Число месяца.	Количество прогулов.	Число месяца.	Количество прогулов.	Число месяца.	Количество прогулов.	Число месяца.	Количество прогулов.	Число месяца.	Количество прогулов.
Воскресенье	1	—	8	—	15	—	22	—	29	—
Понедельник	2	20	9	14	16	13	23	21	30	11
Вторник	3	9	10	12	17	10	24	11	—	—
Среда	4	5	11	10	18	6	25	10	—	—
Четверг	5	5	12	9	19	5	26	9	—	—
Пятница	6	13	13	4	20	3	27	7	—	—
Суббота	7	—	14	3	21	19	28	11	—	—

Из этой ведомости мы видим, что после дней отдыха (в понедельник и отчасти во вторник), а также после дней получки (6-го и 21-го числа), прогулы по неуважительным причинам делают скачки в 2—4 раза больше, чем в остальные дни. Надо полагать, что большинство этих прогулов вызвано болезненным состоянием похмелья.

Влияние алкоголя на прогулы единодушно отмечается рабочими корреспондентами. Напр., один пишет, что «вред от самогона большой. Мало того, что жены и дети рабочих голодают, мало того, что рабочие, пропивая получку, держат семью полураздетой, самогон увеличивает процент прогулов. Процент прогулов, в особенности после дней отдыха, доходил у нас до 15. Производство от этого страдает, станки делают простой» (корреспонд. из Ярославля, «Правда», № 186—1924 г.). Или: «Пьяным прогулам пора положить конец» (завод «Красный Богатырь», Москва). «В лакировочном отделении нет полумесяца, чтобы не было от 10 до 20 дней пьяных прогулов на артель в 30 человек. Пьяные ухитряются получать из страхкассы пособие «по болезни». («Рабочая Москва», № 276—1924 г.). И т. д.

Прогулы растут и растут, удорожая производство.

В Кременчуге прогулы на 2-м государственном кожевенном заводе приняли массовый характер. На каждого рабочего приходится там пятнадцать дней прогулов в месяц.

На Дедовской фабрике тоже за последнее время сильно увеличились прогулы. Особенно увеличились прогулы после получек, когда число прогуливающих из общего числа 2800 рабочих доходит до 400. Иногда стоят без работы по 35—40 машин. «Главная причина прогулов—пьянка», пишет рабкор («Рабочая Газета», № 66—1926 г.).

Фабрика б. Циндель (в Москве) дала за январь 1926 г.—6.024 прогульных дней, из них 1560—без уважительных причин. В феврале почти та же картина.

На заводе «Серп и Молот» (б. Гужон, в Москве) бывают дни, когда не досчитывается на работе до 900 рабочих.

На недавнем Московском Губсъезде Союза Текстильщиков подведен итог прогулов за 1925 г.: оказалось, что прогуляли 21% рабочих дней.

На заводах Южного Урала рабочие прогулы за одну масленицу дали 200.000 руб. убытка.

На Сорновском заводе прогулы после получек доходят до 50%.

Примерам этим конца нет...

По всему СССР неоплаченные прогулы (т.-е. прогулы по неуважительным причинам) в 1924—1925 бюджетном году равнялись 16 из 40,8 дней пропуска в будни (за год на одного рабочего).

«Все сообщения свидетельствуют, что введение водки число таких прогулов еще значительно повысило. Вот куда надо обратить самое серьезное внимание»,—пишет т. Н. А. Семашко («Известия ЦИК и ВЦИК», № 82—1926 г.).

Но если рабочий и является на работу после того, как он накануне был пьян, то тогда приходит он к своему станку, что называется, с похмелья: с несвежей головой, с неточным глазомером, с трясущимися пальцами и т. д., так как его организм еще не освободился от яда (алкоголь находится в теле человека и отравляет его в течение почти 2-х суток). В таком случае он не только меньше и хуже сработает, но под его нездоровыми руками легко может произойти и поломка машины. Ведь он тогда не так ловко и аккуратно обращается с ней, а главное—он тогда особенно легко может получить здесь увечье. В этом отношении интересна, например, таблица распределения по дням недели каждой 1000 несчастных случаев, которые имели место в германской промышленности в 1907-м году:

Понедельник	169	несчастных случаев.
Вторник	158	„ „
Среда	157	„ „
Четверг	160	„ „
Пятница	163	„ „
Суббота	168	„ „

Из этой таблицы мы видим, что больше всего несчастных случаев бывает в производстве по понедельникам—после пьяного праздничного дня и по субботам—вследствие усталости, наступившей к концу недели.

У нас число несчастных случаев, связанных с алкоголем, доходит до 60%.

Трудящийся, получивший увечье, должен лечиться в больницу или получает отпуск для амбулаторного лечения. Для производства пропадает теперь, иногда надолго, его живая сила. Машина же, в случае, если она им испорчена, требует тогда труда и средств для исправления и тоже иногда надолго останавливается, отчего производство несет большие убытки. Например, недавно на одной московской фабрике был случай, когда остановилась одна важная машина, у которой работал рабочий с похмельной головой. Остановка этой машины вызвала на некоторое время остановку работы почти всей фабрики.

Еще хуже может обстоять дело, когда рабочий выходит на работу и работает опьяненный, что и случается. Многие приходят «похмелившись» (т.-е. предварительно с похмелья выпив дома) или выпивают в производстве.

Очень часто рабочие Белохолуницкого завода (Урал) являются на работу пьяными. Повертятся в цехе, поругаются и уходят.

Некоторые приносят с собой сороковки и так называются, что на четвереньках ползают. Прогулы рабочих крайне мешают производству.

«Среди шахтеров Петровского рудника (Донбасс) пьянство принимает прямо-таки ужасающие размеры. От этого производительность шахты № 4/21 понизилась на 300 вагонов руды в месяц.

(«Рабочая Газета», № 296—1925 г.).

Та же «Рабочая Газета», которая, надо сказать, неутомимо отмечает на своих страницах все беды в народной жизни, происходящие от потребления алкоголя, в статье «Пьянство срывает производство» (№ 297—1925 г.) пишет:

«Пьянство дезорганизует ряды пролетариата, срывает производство, ослабляет дисциплину труда. Увлечение «сорокаградусной» принимает угрожающий характер.

Взгляните, что делается в Перовских вагонных мастерских Московско-Казанской железной дороги. Здесь рабочие в обеденный перерыв приносят с собой водку и до того напиваются, что двух слов связать не могут.

Половина рабочего дня, таким образом, зря пропадает. А если даже и будет пьяный стоять за станком, то его работа окажется крайне плохого качества.

Невероятные безобразия творят пьяницы на фабрике «Коммунистический Авангард» (ст. Ундол, Владимирской губ.), а на утро спешат в больницу получить бюллетени «по болезни».

Страна требует усиления производительности труда, а пьяницы «болят» на законном основании.

Прогулы рабочих в послепраздничные дни усиливаются. На одних только тульских заводах невыход по понедельникам на работу достигает в некоторых мастерских 40 процентов, а в строительной, например, мастерской понедельничные прогулы дают 90 процентов.

Интересы нашей промышленности требуют перехода в наступление по всему «пьяному фронту».

Распитие водки в производстве должно сурово преследоваться. Ведь хищения и злоупотребления наказуются в судебном порядке, а пьянство в производстве, влекущее за собой ослабление производительности, падение дисциплины труда, равно как и прогулы, является массовым расхищением государственных средств».

Нередко бывает, наприм., что пьяный человек, которому, как говорится, «море по колено», по неосторожности причиняет сам себе увечье, получает или другому наносит это увечье в пьяной ссоре и драке. Нам уже известно, что подавляющее большинство преступлений, телесных повреждений и вообще несчастных случаев связаны с алкоголем: от 60 до 90% их происходит в предпраздничные, воскресные и послепраздничные дни, а также в окрестностях трактира на пути к нему или в местах распития. Например:

«Кровавые побоища совершаются ежедневно в пивной, что на Покровском Камер-Коллежском валу (в Москве). Пьяная ругань, скандалы, драки бутылками с утра до вечера. По вечерам всегда несется вопль: «Караул!» «Милиция!» Пишутся протоколы, отвозятся раненные в больницы, а на другой день опять то же самое».

(«Рабочая Газета», № 10—1926 г.).

В маленьком городе Оренбурге, как сообщает журнал «Медицинский Работник» (№ 71—1926 г.), на праздник рождества умерло 3 от опоя, 7 отравились, 2 перерезали себе горло, у 2-х были откушены в драке пальцы, было 6 переломов костей, 47 ранений, 49 тяжелых побоев... А сколько осталось незарегистрированных случаев драк, увечий и т. д. «За ковш—так и за нож, за чарку—так и за драку»,—говорит народная пословица. В случае несчастия, телесного повреждения и пр. пострадавший человек лишается иногда надолго работоспособности. Он должен лежать в больнице, терпеть убытки или, если он нанес другому увечье, идти под суд.

Понятно, что от всего того, что неизбежно бывает при потреблении спиртных напитков,—от понижения работоспособности, от болезней, от пьяных прогулов, от похмельных дней, от телесных повреждений и несчастных случаев, от правонарушений и т. д., и т. д.,—получаются большие убытки в хозяйстве и большие нехватки в производственном труде.

Поэтому в Соединенных Штатах Северной Америки уже давно некоторые акционерные компании принимают на службу и работу в свои предприятия только трезвенников, предоставляя им целый ряд льгот по службе (большие отпуска, увеличенное содержание и т. д.). Руководители этих компаний, повидимому, убедились в том, что только с трезвенниками можно работать по НОТ (научной организации труда).

Теперь это делают также в Англии и в Германии.

На наших профсоюзных съездах в начале 1926 г. председатель Совнаркома СССР т. Рыков и председатель МГСПС т. Михайлов в своих докладах указывали на то, что производительность труда за вторую половину 1925 года у нас стала ниже.

Конечно, это падение производительности народного труда зависит от многих обстоятельств: от изношенности машин, от недостатка материалов, от общего ослабления здоровья трудящихся, которое получено в наследство от прежнего режима, которое особенно усилилось после пережитых тяжелых годов войны, эпидемий, холодного и голодного существования и т. д.

Но в числе причин, которые вызвали понижение производительности народного труда, алкоголизм населения занимает у нас далеко не последнее место.

г) Алкоголь и пожары. Много, конечно, и всяких других несчастий, вносящих убытки, разорение и опустошение в народное хозяйство, происходит от алкоголя. Взять хотя бы деревенские пожары, которые уничтожают у нас иногда целые деревни. Статистике известно, что **деревенские пожары бывают обычно в дни особого разгула**, в «годовые», «храмовые» и прочие праздники. И действительно: выпадает окурочек из пьяной руки, выйдет пьяный во двор посмотреть скот с горящей свечей или лампой, поставит захмелевшая женщина неосторожно самовар и т. д.,—загорается сарай или дом, пламя перекидывается по соломе дальше, а тушить некому, так как вся деревня пьяна, да и тушить подчас нечем: нет пожарных машин и инструментов. В летний праздничный день дымом днем или зарево ночью на горизонте от далекого пожара—обычное явление в деревне. Я помню пожары, в особенности в весенние и летние праздники (на пасху, на ильин день, на усенье и пр.), когда сгорали по несколько десятком домов, когда выгорали целые деревни; причина их—опьянение по поводу праздника. В деревне обычно можно слышать такие выражения: «сгорели на покров», «сгорели на святой»...

У Чехова есть рассказ «Мужики», в котором он художественно представил ряд картин из быта старой, дореволюционной деревни. Там есть и картина деревенского пожара, отрывки которой я привожу:

«На успенье, в одиннадцать часов вечера, девушки и парни, гулявшие внизу на лугу, вдруг подняли крик и визг и побежали по направлению к деревне; и те, которые сидели наверху, на краю обрыва, в первую минуту никак не могли понять, отчего это.

— Пожар! Пожар! — раздался внизу отчаянный крик. — Горим!

Те, которые сидели наверху, оглянулись, и им представилась страшная, необыкновенная картина. На одной из крайних изб, на соломенной крыше стоял огненный, в сажень вышиною, столб, который клубился и сыпал от себя во все стороны искры, точно фонтан бил. И тотчас же загорелась вся крыша ярким пламенем, и послышался треск огня.

Свет луны померк, и уже вся деревня была охвачена красным, дрожащим светом.

Те самые мужики, которые только что гуляли в трактире, тащили на себе пожарную машину. Все они были пьяны, спотыкались и падали, и у всех было беспомощное выражение и слезы на глазах.

— Девки, воды! — кричал староста, тоже пьяный. — Качай!.. Потрудитесь, православные, по случаю такого несчастного происшествия!

Семен, обращаясь то к одному, то к другому, рассказывал, отчего загорелось:

— Этот самый старичок-то Жуков приходит... Ну, выпили по стаканчику, известно... Баба заходилась около самовара, — старичка чаем попить, да не в добрый час заставила самовар в сених, огонь из трубы, значит, прямо в крышу, в солому, оно и того...

А в чугунную доску били без устали и часто звонили в церкви за рекой...

Никто не станет отрицать, что алкоголь способствовал и способствует разгулу «красного петуха» в деревенской России. А в России сгорало ежегодно в довоенное время на $1\frac{1}{2}$ миллиарда золотых руб. (считая здесь и сгоревшие домашнее имущество, скот, зерно и проч.), не говоря уже о том, сколько слез и горя приносили — да и сейчас приносят — пожары деревенскому народу.

Ведь кто жил в деревне, тот знает, какую жуткую картину представляет деревенский пожар, особенно ночью. Какое отчаяние слышно в криках и плаче погорельцев, какой страх на лицах тех, к кому подкрадывается язык пламени! Тревожный и непрерывный звон набата, рев испуганных животных и крики птиц, грозное и всепожирающее пламя — все это потрясает зрителя. Недаром пожары оставляют на всю жизнь самые сильные воспоминания из детства в деревне.

Слышишь воющий набат?
Точно стонет медный ад!
Эти звуки, в дикой муке,
Сказку ужасов творят.
Точно молят им помочь,
Крик кидают прямо в ночь.
Каждый звук,
То длиннее, то короче,
Выкликает свой испуг...

(Э. По).

В первые годы трезвости число пожаров у нас значительно было сократилось, но потом опять стало постепенно расти, так как народ стал потреблять спиртные напитки. Так, по данным Госстраха в 1923 году число пожаров было вдвое больше, чем в 1922 году, а в 1924 году число пожаров достигло почти довоенной цифры (в последние годы пред войной было в среднем 72.000 пожаров в год, а в 1924 году — 68.000 пожаров). Понятно, что деревня горит теперь в большинстве случаев от домашнего винокурения и самогонного пьянства. Об этом имеется много сообщений и со стороны селькоров. Например, селькор газеты «Правда» из Клиновского уезда, Гомельской губернии, в своей корреспонденции «Горят соломенные хаты» (№ 133—1925 г) жалуется:

«Почти каждый день горят соломенные хаты... Горят и ночью, и днем... Гудит колокольная медь, трещат соломенные крыши, плачут бабы и дети. С ревом бегут в поля коровы и лошади.

Десятками и сотнями горит наша клиновская деревня...

Недавно в селе Казаричах, Гордеевской волости, сгорело до полсотни хат, четыре гумна, общественный амбар, школа, — и все потому, что самогонщику надо было в амбаре гнать самогон для продажи в городе. Спешил и спьяна подпалил амбар, а от него сгорело столько хат, школа и общественный семенной амбар с зерном, которое надо было раздать по весне крестьянам.

С половины января до мая по уезду сгорело более 500 построек, до 200 голов мелкого и крупного скота.

Горят и люди. За это время успело сгореть до двух десятков человек, — главным образом женщины и малые дети.

Многие семьи остались совершенно без крова, без куска хлеба на сегодняшний день. Ходят, ездят по деревням, просят «христа ради».

Деревенская взаимопомощь поставлена слабо, а потому рассчитывать на помощь от кресткома не приходится.

Отчего горит наша деревня?

Самогон, скученность построек, поджоги, — вот главные виновники пожаров в селе. А отсюда должны быть такие выводы: 1) самогонщиков, подвергающих своим промыслом деревню ужасному действию пожаров, надо карать самыми строгими мерами; 2) надо провести в обязательном порядке постройку новых хат и других сооружений в селе по такому плану, чтобы не так губительно было действие пожара».

д) Общие итоги разорительного влияния алкоголя на народное хозяйство. Убытков и потерь в народном хозяйстве, которые вызываются народным потреблением спиртных напитков, так много, что всех их и невозможно перечислить, и невозможно точно их подсчитать.

В одном американском журнале был подведен итог стоимости потребления алкоголя за 10 лет, из которого видно, что Северо-Американским Соединенным Штатам, где теперь запрещена продажа спиртных напитков, потребление их обходилось за эти годы вот во что:

- 1) денежные расходы на алкоголь — 600 миллионов долларов *);
- 2) убытки от потребления спиртных напитков — 610 милл. долл.;
- 3) умерло от последствий алкоголя — 300.000 чел.;

*) Доллар равен приблизительно 2 руб.

- 4) заболело психически—1.000 чел.;
- 5) покончило самоубийством—2.000 чел.;
- 6) подкинута в воспитательные дома—100.000 детей;
- 7) оказалось в тюрьме—150.000 человек;
- 8) совершено убийств—1.500;
- 9) осталось вдовами—200.000 женщин;
- 10) осталось сиротами—1 миллион детей.

Наукой доказано, что в 4 миллиарда золотых рублей обходилось русскому народу (в довоенные годы) его пагубная страсть к спиртным напиткам. Эти 4 миллиарда складывались из денежных трат на спиртные напитки, из стоимости уничтоженных продуктов и вообще из всех убытков, которые народ нес от пьянства. А так как общий доход русского народа от всех его занятий и промыслов равнялся тогда 10—11 миллиардам золотых руб., то ясно, какое колоссальное опустошение вносил алкоголизм в народное хозяйство и во что обходилась стране казенная «монополька».

Говоря словами нашего великого поэта А. С. Пушкина:

«Наука сокращает нам опыты быстро текущей жизни», мы поэтому, на основании данных науки, относящихся к нашему прошлому печальному опыту, вправе заключить, что эти убытки одинаково существуют и в настоящий момент. Подсчитать их сейчас невозможно, но во всяком случае для народного хозяйства они могут быть колоссальны. Раз есть потребление народом спиртных напитков, то все разорительные спутники его должны быть и имеются налицо: и истребление продуктов, и расточительные траты денег, и понижение производительности народного труда, и прогулы, и несчастные случаи, и преступления, и болезни...

Наш СССР разорен предшествовавшими годами войны и хозяйственной разрухи, поэтому всякие лишения и ненужные расходы и убытки наносят тяжелые удары материальному состоянию Союза.

Герб СССР—серп и молот. При беспримерном напряжении сил и творчества народы Союза восстанавливают свою городскую промышленность и свое сельское хозяйство. В настоящее время выдвинуты следующие основные задачи нашего хозяйственного строительства: повышение производительности труда, улучшение качества продукции и режим экономии. Алкоголь затрудняет выполнение этих задач, а порою и срывает их. Распространение алкоголизма препятствует скорейшему подъему и восстановлению нашего хозяйства, препятствует его дальнейшему мощному развитию.

Какие же блага, какие радости покупал и покупает народ за те щедрые суммы, которые он расточает на алкоголь? Болезни, преждевременное вымирание, сумасшествие, хилое и больное потомство получал и получает народ за свою привязанность к спиртным напиткам и за хмельной шум в голове. За собственные деньги покупает народ собственные несчастья.

Алкоголь наполняет тюрьмы и больницы. Он враг народа, приносящий другому, потому что, радуя человека призрачной радостью опьянения, он в то же время ведет в нем незаметно, под шум пьяного веселья, свою разрушительную работу. Алкоголь—верный слуга смерти, который под маской друга ходит в народе, неузнаваемый в своем истинном лице. «От пьянства иссякает народная сила, гложет источник будущих богатств, беднеет ум и развитие»—писал еще в прошлом столетии Ф. М. Достоевский. Поэтому алкоголизм по справедливости считается бичом человечества.

4. Алкоголь и трудящиеся.

Алкоголь всегда служил верным средством порабощения. Еще Екатерина II говорила: «пьяным народом легче управлять». На ряду с оружием спирт приводил в покорность русскому самодержавию наших многочисленных инородцев. Западно-европейские страны всегда пользовались опьяняющими средствами для успешного порабощения колониальных народов (опий в Китае, тот же спирт в Америке, Африке и пр.). «Алкоголизм—враг социалистического равенства и политической свободы. Он обуславливает братство на одной стороне, безграничную эксплуатацию—на другой; он воспитывает в народных массах долготерпение, заставляет их мириться со всеми условиями жизни, на которые обрекает их господство сильных» (Массарик).

Не менее испытанным и верным и не менее гнусным средством всегда служил и служит алкоголь в деле самой беззастенчивой наживы, подкупа и эксплуатации.

Известно, например, как быстро и сказочно обогащались у нас на Севере «предприниматели», которые спаивали северные народности, получая за спирт богатые дары нашего Севера. В былые времена помещики, соблазняя ведром сивухи, собирали на покос, жатву и прочие горячие работы целые деревни. За угощение водкой готовы были работать сверх меры и сверх сил. Ведро водки, обещанное вовремя сельскому сходу, нередко решало неправо общественное дело. Одним из самых действительных средств склонить расположение схода в свою сторону была, примерно, такая несложная речь: «Православные, решайте дело: угощение за мною»!.. Потом, на лужайке, подходили поочередно к заветному ведру, пили из общей чашки и, утеревшись рукавом, закусывали здесь же огурцами или куском посоленного черного хлеба. Вскоре лужайка оглашалась пьяными песнями и дракой... Про такую гульбу так и говорили: «пропивали» какие-нибудь «дубровки», «знаменку» (лес, покос и т. д.), «Семена Егорыча» (который откупался, например, от выборной должности десятского, так как он служил в Москве и остаться в деревне десятским—значило для него полное разорение). Угощение водкой перед волостными или сельскими выборами решало дело в пользу того, кто угощал. Подкуп водкой был самый действительный подкуп. А после

выборов опять следовало обещанное угощение: теперь «обмывают» нового старшину или старосту.

Обеды с обильными возлияниями устраивались рабочим на фабриках, заводах, мастерских по поводу всевозможных юбилеев, именин хозяев, годовых праздников, молебствий и т. д.

Произносились речи, провозглашались здравицы, качали хозяев, старших мастеров... Все это, понятно, должно было притуплять классовое чувство пролетария.

Из всех врагов пролетариата алкоголь—один из наиболее сильных и опасных. Он подрывает материальное благосостояние рабочего и отдаляет его в кабалу, он истощает тело рабочего, он держит его ум во власти темноты, невежества и предрассудков, он не позволяет ему разглядеть лицо своего классового врага.

В то же время алкоголь является для бедняка и угнетенного человека источником призрачной радости, которая скрашивает его существование: нет у него радости в действительной жизни—так он видит ее в чаду опьянения; унижен он—так сладостный обман зависимости и собственного достоинства он получает в пьяном бахвальстве; нет счастья—так он счастлив в пьяной песне, когда обнимается с своими друзьями или когда с блаженной улыбкой изливает пред ними свою «душу». Алкоголь является той отдушиной, чрез которую совершенно безопасно для имущих классов находят себе выход гнев, горе, обиды и отчаяние обездоленных. Для многих из них без алкоголя и опьянения жизнь была бы невыносимой. Таким образом, алкоголь отвлекает негодующую силу пролетарского возмущения и топчет ее в своих мутных и ядовитых потоках. Алкоголь подавляет волю пролетариата к борьбе.

В одной только Москве в последнее десятилетие перед войною вытрезвлялось в полицейских камерах более 60.000 человек ежегодно: то-есть 1 пьяный, вытрезвившийся в участке, приходился на 25 человек остального населения, включая и грудных детей. Пьяные доставлялись в полицейские участки с улицы в безобразно-бесчувственном состоянии, подчас избитые и изувеченные, потерявшие всякий человеческий вид. «По образному выражению одного из зрителей—полицейская камера, наполненная опьяневшими, под утро, когда они поуютно ложатся, похожа на корзину, наполненную раками. Пьяные, как и раки, лежат в самых неудобных положениях с переплетенными конечностями и телами: голова одного обращена к ногам другого; конечности этого оплещают туловище третьего и т. д. Трудно бывает разобрать, какому туловищу принадлежит голова, рука, нога. Моча, экскременты, рвота одного попадает где придется другому*)... Так описывал в 1913 году д-р Чарнецкий картину применявшихся в царской России полицейских приемов вытрезвления пьяного народа. Эти 60.000 человек состояли из рабочих и мелких тружеников, так как

*) «Материалы к вопросу об алкоголизме в Москве»—1913 г.

никто из опьяневших представителей состоятельных классов, конечно, в участок не попадал. Такая же картина тогда была и в других городах России. А сколько пьяных лежало по своим углам, сколько их не было подобрано... Понятно, что вся эта армия пролетариата, споенная дурманом «монополюшки», была тогда темной и покорной силой в руках капитала.

Всегда и везде наиболее всех страдает от алкоголизма пролетарская и вообще беднейшая часть населения. Нищий, бесправный, поработенный и эксплуатируемый народ прибегает к крепким и дешевым, быстро оглушающим напиткам, пьет их обычно натошак, на пустой желудок и быстро приходит в состояние тяжелого опьянения. Понятно, такая форма потребления алкоголя приносит и наибольший вред. Поэтому организм пролетариата, истощенный к тому же тяжелым трудом, скудным питанием и антисанитарными условиями жилища, подвергается самому губительному действию алкогольного яда.

Следовательно, алкоголизм сильнее всего поражает пролетариат и среди пролетариата и его детей собирал и собирает свои неисчислимые жертвы.

DjVu – библиотека сайта
www.biografia.ru

VI.

Причины народного алкоголизма.

1. Причины алкоголизма среди рабочих и крестьян.

Народным алкоголизмом называется привычное потребление народом спиртных напитков, которые стали для него постоянной потребностью.

Рабочих заставляют пить тяжелые условия жизни, создаваемые эксплуатацией, изнуряющий труд, затаенные обиды, бесправное положение, антисанитарная обстановка их быта, скудное и однообразное питание и т. д. Лишения, горе и невзгоды бедности и подневольного труда заставляют людей искать желанной радости и призрака счастья в опьянении. Материальная нужда и духовная темнота всегда идут рука об руку, поэтому рабочий народ в часы досуга тянется к бутылке хмельного, чтобы получить в ней радостное возбуждение, найти веселье и почувствовать подъем сил, упавших в работе: он не имеет и не знает других путей забвения, отдыха и развлечения, он верит, что алкоголь действительно поднимает его силы. Ему необходимо возбуждение, и развлечься нужно потому, что потребность в этом вообще заложена в природе человека, а утомленная однообразной и тяжелой работой нервная система рабочего человека особенно в этом нуждается. «Что же делать? Куда пойти?»—задает он себе вопросы, когда наступает день отдыха. В трактире тепло, светло, играет музыка, там шумно, а дома—неуютно, потому что вся семья обычно ютится в одной комнате, подчас сырой и темной. Трактир зовет к себе кричащими объявлениями, и утомленный, отупевший от однообразного труда рабочий идет провести свои часы досуга и отдыха туда, в трактир, в компанию своих друзей или просто «на народ». А если он остается дома, то он добывает выпивку, чтобы скрасить ею свой невкусный и недостаточный ужин, чтобы искусственно разжечь и возбудить аппетит, чтобы под влиянием опьянения более приветливым, светлым и уютным показался ему тогда его домашний угол... После отдыха опять начинается утомительная, тяжелая и скучная работа, опять потянутся рабочие дни, состоящие из однообразного чередования изнурительной работы и сна, без радости, с постоянным гнетом зависимости и тупого подчинения. Надо, следовательно, «встряхнуться».

почувствовать хотя бы в опьянении радость жизни и счастье независимости. Таковы обстоятельства, которые вытекают из социального уклада жизни и которые заставляют трудящихся искать опьянения. Таким образом, скоро создается привычка потреблять спиртные напитки, то-есть создается народный алкоголизм. Опьянение становится постоянной потребностью народа. Поэтому алкоголизм называется социальной болезнью, ибо причины его находятся не в лености, слабости и распушенности отдельного человека, а в условиях общественной жизни. И пока есть нищета, порабощение, непосильный труд, невежество, антисанитарные условия жизни, до тех пор все призывы к трезвости, обеты, угрозы, проповеди, запреты и т. д. никогда не могут иметь и никогда не имели нужного успеха. Чем тяжелее условия труда и жизни—тем больше пьянство. На шахтах и рудниках, на приисках, на торфяных разработках, на кирпичных заводах и пр., где особенно тяжелы условия труда и жизни, рабочие гуляют самым бесшабашным пьяным разгулом. Много пьют там, где приходится работать при высокой температуре (напр., кочегары, литейщики, выдувальщики стекол), среди чада, пыли и в непогоду (например, каменщики, кузнецы) и т. д. Следующая таблица (иностранный) показывает связь алкоголя с профессией:

Углекопы, грузчики	100%	алкоголиков.
Булочники, повара	90%	»
Плотники	86%	»
Слесаря	77%	»
Печатники	66%	»
Торгслужащие	53%	»
Портные	44%	»
Почт.-телегр. служащие	43%	» и т. д.

Не зря у нас раньше говорились: «пьян, как сапожник». Труд сапожника, протекавший в антисанитарной обстановке, среди чада и грязи, в полутемном углу где он и спал и ел, труд, сопряженный с постоянно согнутым положением тела, низкая заработная плата и пр., нередко заставляли этого труженика в день его отдыха напиться до бесчувствия. Нищета и умственная темнота поставляли и поставляют главные кадры потребителей алкоголя, которые потребляют его в наиболее крепких и одурманивающих напитках *), так как они быстро оглушают, а потому дешевле обходятся. На нищий, темный и эксплуатируемый народ падает подавляющее количество потреблявшейся ранее у нас водки и «сивухи».

— День-деньской маешься на работе, тело ноет, во рту пересохло... как же тут не выпить? Выпьешь—ровно кровь другая

*) Для того, чтобы еще быстрее наступал и сильнее был дурман опьянения, некоторые составляли особую смесь водки и пива; этот напиток назывался в народе «ерш». Он очень быстро всасывался в кровь и быстро оглушал, а при вытрезвлении вызывал мучительную головную боль.

делается. Тут тебе и поешь как следует, и тело вздохнет... одним словом, рабочему человеку без этого нельзя!

Поэтому так сильно было распространено у нас, в дореволюционной России, пьянство в городах, где особенно тяжелы были условия фабрично-заводского труда и рабочего быта.

Те же в сущности обстоятельства заставляли пить тогда и наших крестьян. Тяжелый и неблагодарный труд при первобытных способах обработки земли, бедность, нищета, полная зависимость и беспомощность от стихии и случайностей, тесная, грязная и чадная изба, куда зимой вводился и скот, бесправие, суеверия, умственная темнота и т. д. гнали крестьянина в кабак. Одна была радость, одна была утеха—напиться до одурения. В голодные годы выпивалось еще больше спирта.

Пьянство, как проклятое наследие прошлого, перешло и к революционной России.

2. Причины алкоголизма среди образованных и состоятельных классов.

Но причины потребления спиртных напитков нельзя сводить только к эксплуатации, бедности, темноте и невежеству. Алкоголь—коварный враг, он захватил и покорил все слои населения и держит в своем плену не только тех, кого заставляет пить горькая доля, но и тех, в жизни которых нет этой горькой доли. **Алкоголизм есть болезнь не только бедных и непросвещенных людей, но и богатых, и образованных.** Пьют классы буржуазные, пьют вообще люди состоятельные, пьют работники умственного труда и т. д. Вообще, каждый человек, из какого бы класса он не происходил, испытывает потребность получить приятное возбуждение, поднять свое настроение, хотя бы искусственно развеселиться и забыться от наскучившей ему обыденщины. Алкоголь является наиболее доступным для всех средством, которое в опьянении дает желанное возбуждение. Поэтому так и распространено потребление спиртных напитков. Обычно с повышением материального благосостояния люди начинают пить более дорогие и «слабые» вина. Если бедняки пьют быстро оглушающие и дешевые крепкие напитки, пьют на голодный желудок, пьют при всяком удобном случае, когда и напиваются до потери человеческого образа, то состоятельные классы потребляют более тонкие вина, пьют за столом, уставленным обильной едой, и не доводят свое опьянение до глубокой степени паралича мозговой деятельности, а обычно вызывают только повышенное и приятное самочувствие, развязность и веселое настроение. Причина потребления спиртных напитков среди богатых классов заключается в скуке, отсутствии у них интересов и переживаний, связанных с борьбой и трудом. Так как богатому человеку легко доступны блага жизни, то поэтому для него часто все становится уже

обычным и скучным. К алкоголю прибегают, следовательно, не только тогда, когда нужно забыться от тягот и печали жизни в тяжелом угаре, но и тогда, когда пресыщенность жизнью у человека, пользующегося всеми ее материальными благами, требует острого возбуждения его притупившихся чувств. Люди образованные нередко пьют потому, что не находят удовлетворения в своем труде и в опьянении тоже ищут забвения от однообразия жизни.

Известно, как раньше запивали у нас иногда интеллигентные работники в провинции, которые приезжали туда с горячим желанием вести общественную работу и с жаждой широкого служения своему делу. Это желание, однако, они не могли осуществить в условиях полицейского государства; жизнь их тогда замыкалась в узком кругу служебных и личных интересов, наступало разочарование. Некоторые из них не выдерживали, запивали «горькую», ища в опьянении забвение и желая утопить в алкоголе свое разочарование и свое недовольство.

3. Питейные нравы, обычаи и предрассудки.

Глубоко укоренились в быту народов питейные нравы и обычаи. Они тоже являются одной из могущественных причин распространения алкоголя. Особенно у нас распространены эти обычаи. Пьют в праздники и в дни отдыха, пьют на крестинах, именинах, свадьбах, похоронах, пьют при удаче (ставят «могарыч»), пьют с неудачи («заливают горе»), пьют при свидании, пьют при прощании («на дорожку», «посошок»), пьют «мировую» и т. д., и т. д. Пьют на общественных торжествах, празднествах, чествованиях и т. д., где со спиртом в руках произносят речи по вопросу об общественном благе или приветствуют заслуги ученого деятеля, общественного работника и пр., пьют в домашней компании, когда нужно угостить и опьянением развлечь своих гостей, оживить их беседу.

Прием гостей без вина считался у нас, да считается и теперь, особенно в деревне, обидой для гостей, оскорблением, насмешкой над гостями. Такого хозяина готовы считать ненормальным, каким то чудаком, и уж, конечно, он в следующий раз этих гостей не дождется. За то славой гостеприимства пользуется тот, кто выставляет на столе батареи бутылок и «накачивает» своих гостей. «Вот этот угостил, в лоск!»—восторженно отзываются о нем его собутельники. Выпивку считают удалством, количеством поглощенных за выпивкой спиртных напитков похваляются. Выпивают «для храбрости», пьют из подражания, т.-е. не потому, что чувствует потребность в алкоголе, желание и влечение к нему, а просто потому, что «пьют другие—надо попробовать и мне». Хуже того: бывает, что человеку и не хочется пить, ему даже противно вино, но он насилует себя и пьет, потому что так требует обычай, потому

что надо «поздравить», «уважить», «разделить компанию» и т. д. Если не выпить, то могут обидеться. Все эти питейные обычаи и нравы живут и процветают в народе потому, что они поддерживаются общераспространенными и общеувоенными заблуждениями и предрассудками: всюду властвует легкомысленный взгляд на алкоголь, и на опьянение смотрят, как на невинное удовольствие: обманчивы свойства алкоголя, который, отравляя человека, как бы веселит его и тем самым обманывает выпившего человека.

Какое искреннее удивление, а подчас и недоверие, видишь на лицах слушателей и слышишь в их замечаниях, когда сообщаем им о вреде спиртных напитков.

— Неужели и немножко вредно?

— Нет! Я с докторами не согласен: пред обедом выпить полезно!

— Конечно, много не хорошо, а с умом можно!

— От вина человек полнеет...

— Сами доктора вино прописывают...

— При тяжелых работах, или когда работают на холоде, нарочно дают спирт...

Такие замечания без конца слышишь со всех концов аудитории, как только закончишь сообщение по алкогольному вопросу.

— Во благовремени хор-рошо!—смачно гудит из угла бас и вызывает дружный и одобрительный хохот всей аудитории.

Анкета, произведенная, например, Томским губздравом среди крестьян Томской губернии об их отношении к самогонке, показала, что большинство крестьян относится к самогонке доброжелательно, так как считает самогонку полезной для здоровья.

Алкогольный капитал, заинтересованный в народном потреблении спиртных напитков, принимает все меры к тому, чтобы поддерживать, распространять и поощрять питейные обычаи и предрассудки. Одним из могучих средств является в этих целях реклама: соблазнительные и красивые ряды и горки бутылок в зеркальных витринах магазинов, красочные плакаты, газетные объявления и т. д. В капиталистических странах алкогольный капитал держит в своих руках «шестую державу»—общую печать. Знаменитый немецкий психиатр и неутомимый борец за трезвость, профессор Крепелин, принужден был недавно заявить, что в течение 20 лет ему не удалось поместить ни в одной газете ни одной статьи о действии алкоголя на организм человека. Газеты и журналы при всем уважении к высокому научному авторитету профессора Крепелина отказывались, однако, печатать его статьи, так как боялись потерять заказы на выгодные объявления от пивных заводчиков и алкогольных фирм.

4. Алкоголизация подрастающего поколения.

В дореволюционной России спиртные напитки проникли и в школу. Пили ученики средней школы, особенно много пили студенты, но и в начальной школе алкоголь занимал видное место. Доктор А. М. Коровин обследовал 22617 детей начальной школы, и оказалось, что из каждых 100 мальчиков уже потребляли спиртные напитки 67 и из каждых 100 девочек — 46. Те алкоголики, с которыми нам, врачам, приходится иметь дело как с больными, обычно сообщают о себе, что они начали пить с 10—12-летнего возраста. Сначала пили дома, за общим столом, а потом, уже стали пить в трактирах, в компании и без компании.

В громадном большинстве случаев дети пьют потому, что им предлагают, и их учат пить взрослые: родители, родственники и пр.

Вот как, например, рассказывается о детстве одного алкоголика (Семена) в художественном сказе «Дурманы» Воздвиженского. Здесь приводится отрывок сказа:

«Вечером Семен уже лежал в психиатрической больнице. Дежурная сестра на докладе у доктора сообщала: прибыл тяжелый больной—белая горячка. Положение очень и очень тяжелое.

На другой день доктор расспрашивал жену Семена:

— Скажите, сколько лет пьет ваш муж?

— Да как вам сказать: еще парнем был, женихом—выпивал, ну уж не так много. А вот теперь—только в получку. Как получит аванс, так и кончено—обязательно выпьет...

На особом листе была записана со слов жены Семена вся история его болезни с того далекого времени, когда Семену было всего 12 лет. Жив был отец Семена, дядя Кузьма—покойник теперь, а тогда выпить любил. В престольный праздник—в Петров день—понаехали гости—родные к отцу Семена. По «закону христианскому» стал Кузьма гостей чаркой потчевать:

— А что же Семка-то? Небось, тоже налить надо?

— Да ведь он мал еще!

— Чего мал?—пухай приучается. Сема, Сема поди сюда!

Отец наливает сыну зеленой отравы—сивухи, подает и говорит:

— Пей. Разум не пропивай! Следов не оставляй! Пей до самого донышка!

Попробовал Семен:

— Горько... Жжет... Не могу, не хочу!

— Да ты девка, что ли, а? Какой же после этого из тебя мужик выйдет? Пить должен все сразу: ни капельки не оставлять... Вот так... Смотри: учись у меня.

Как-раз было так, что у Кузьмы несчастье пошло за несчастьем: жена померла, хлеб не уродился, хозяйство за долги стали списывать.

Мертвецкую чашу запил Кузьма. Сеньку люди добрые на завод в Москву определили, а покойник Кузьма допился до того, что распух весь, и водянка его водой залила.

В настоящее время эта грозная опасность алкоголизации надвигается на детей и подростков Республики.

Через Московский Наркодиспансер прошло с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. 800 алкоголиков до 18-летнего возраста. В городах детская беспризорность создает условия, в которых особенно легко возникает детский алкоголизм. Нам в работе по обследованию беспризорных детей приходилось не мало встречать из их среды уже знакомых с опьянением.

Д-р Футер наблюдал в Москве из каждых 100 беспризорных детей, ночевавших в ночлежке, 35—40 детей, которые пили алкоголь и нюхали кокаин. Некоторые из них уже страдали в связи с постоянным потреблением алкоголя и кокаина явлениями душевной болезни: одному мерещатся крысы, выползающие из угла, другому бумажки на дне мусорного ящика кажутся червонцами, третьего преследуют на улице и т. д. («Московский Медицинский Журнал», № 10—1925 г.).

С фабрик, заводов и из деревень появляется в текущей печати ряд тревожных сообщений о детской алкоголизации в самой грозной форме—в образе самогонки.

«Главное зло на заводе—пьянство. Пьют и малые, и старые»—пишет рабкор Лукьяновского Стеклозавода имени Ст. Разина («Правда», № 169—1925 г.). Или вот сообщение с «Пролетарской Мануфактуры» из Твери: «самогонка—самое большое зло на фабрике. Пьют мужчины, пьют женщины и, что особенно плохо, пьют даже дети в возрасте 15—16 лет. «Зеленый змий» захватил и их в свои объятия насчет выпивки»—и т. д.

В газете «Известия ВЦИК» (1923 г.—№ 34), в фельетоне Нерадова «Три идола», рассказывается как в деревнях пьют и в пьяном угаре дерутся подростки и юноши, как взрослые поят самогоном детей. Детская гримаса отвращения от выпитого отвратительного яда только смешит непонимающих всей преступности своего поведения отравителей. «Рабочая газета» (№ 62—1923 г.) сообщает: «В Донской области варка самогонки происходит в каждой хате. Самогоном напиваются даже дети». Много других подобного рода печальных сообщений и примеров можно привести, так как их можно почерпнуть в газетах и слышать от очевидцев.

Приезжающие из деревни рассказывают, что там поголовно все пьют самогонку и спаивают ею детей и подростков. Самогонку дают даже грудным детям, чтобы те «хорошо спали и росли крепкими».

В своей статье «Надо положить решительный конец» («Известия ВЦИК», 1923 г.—№ 46) Народный Комиссар Здравоохранения, тов. Н. А. Семашко, пишет:

«Самогоном начинают спаивать детей... самогонка подкралась теперь к будущему страны, нашему подрастающему поколению... больше терпеть нельзя»...

В городах дают детям сладкое виноградное вино и пиво.

Таким образом, подрастающее поколение получает первые уроки опьянения от старших.

С самого раннего детства дети видят примеры пьянства со стороны старших, а дурные примеры, как говорят, заразительны. Дети слышат постоянные рассуждения, что «выпить—необходимо для здоровья», что «без этого в нашем деле нельзя» и т. д., поэтому с самого раннего детства они привыкают думать, что пить спиртные напитки можно, полезно и нужно. Из рук старших узнают дети и подростки первое опьянение, слышат поощрения от отцов, получают от них одобрительные замечания и указания: «пей за столом, а не пей за углом», «пей, ~~на~~а дело разумеи» и т. д. Подрастающее поколение быстро воспринимает пьяную заразу. Если нет противодействия этой заразе в виде просвещения, физических упражнений и культурных развлечений, то пролетарская молодежь быстро вливается в армию пьющих.

Таким образом, алкоголизация детей и юношей готовит новые кадры пьющих и поставляет «смену» старым, уходящим из жизни, потребителям спиртных напитков.

5. Алкоголизм—болезнь.

Наконец, как мы видели, потребление спиртных напитков носит характер и болезни—алкоголизма. Тогда человек испытывает властное, неудержимое и непреодолимое влечение к алкоголю. Влечение это подчиняет себе всю личность больного. Желание выпить у него так сильно, что без медицинской помощи он уже не в силах с ним справиться. Болезнь эта при известном предрасположении обычно вырабатывается, как уже об этом говорилось, из «умеренного» потребления спиртных напитков, из случайных выпивок и т. д. У наследственно отягощенных лиц она часто выражается в виде запоя.

Например:

Гражд. Р., 40 л. бухгалтер. Поступает в больницу 9-й раз.

В наследственности имеется алкоголизм, — один брат застрелился. Сам больной начал пить с 23 лет, сначала в компании, изредка и «аккуратно», а потом стал пить запоем. Во время запоя валяется по вокзалам, трактирам, на собственном чердаке, на черной лестнице... Не раз обвинялся в скандалах. Запой продолжается иногда месяца по 1½, повторяются через несколько месяцев. Пред запоем больной испытывает приступ тоски, не находит себе места, хочется уйти «куда глаза глядят», чувствует непреодолимое влечение к алкоголю... В конце запоя у больного бывают галлюцинации (мыши, крысы, звон колоколов и т. д.). Запой кончается, и больной чувствует теперь отвращение к алкоголю. В промежутках между запоями наш больной—хороший и способный работник. В последнее время стал раздражительным, память несколько ослабела, стал ревнив, появились припадки падающей болезни.

Один такой запойный алкоголик в повести Сейфуллиной «Каин-кабак» («Новый мир», IV—1926 г.) рассказывает о себе:

— Запивать шибко стал. По месяцу, бывает, закручиваю. Ем мало, все пью, пью... Перегорело от вина в нутре. Ну пьяный не хорош, шибко бесстыж случаюсь. Чтоб дети мои меня в это время не видели, запой отбываю в Каин-кабаке. Место самое подходящее...

6. Общие выводы о причинах алкоголизма.

Итак, причин потребления спиртных напитков много. Все они по существу могут быть сведены к одному: человек ищет радости и счастья; когда он не имеет их почему-либо в действительной жизни, то он стремится пережить их в пьяной мечте и фантазии. Этому способствуют и окружающие заразные примеры пьянства, и укоренившиеся пьяные обычаи, и легкомысленный взгляд на опьянение.

Больше всего пьянствуют при нерадостной нищенской жизни. Но тут может возникнуть и такой вопрос: не обстоит ли дело наоборот, то-есть не происходит ли нищета от пьянства, а не пьянство от нищеты? Ведь часто говорят: если бы не пили, то жили бы лучше и богаче.

Конечно, бедняк знает, что от пьянства он не богатеет, а еще больше беднеет, и что лучше бы ему не пить. Однако, он пьет. Следовательно, есть такие могучие обстоятельства, которые сильнее всяких рассуждений. Усталое тело и усталая мысль требуют приятного отдыха и возбуждения. За свои гроши бедняк ничего не может получить для этого, кроме опьянения. Остаются в его распоряжении только спиртные напитки, которые и дают ему нужное забвение, возбуждение и «подкрепление». Мы видели, что чем тяжелее труд—тем больше пьянство. Но и чем меньше зарабатывает человек, тем большую часть своего заработка он пропивает. Старые исследования бюджета рабочего показывают, что если, например, рабочий зарабатывал 80 руб., то расход на алкоголь составлял 10% его заработка; если он зарабатывал 40 руб., то на алкоголь тратил уже почти 20%, а при зарплате в 15 руб. он пропивал третью часть своего дохода (33%).

Пьянствуют только бедняки. Тогда, когда человек не видит и не знает нужды, он не пьянствует, он только «потребляет» спиртные напитки, то-есть пьет их более равномерно, за хорошей едой, и до бесчувствия не напивается.

Но почему же—спрашивают—случается так, что некоторые люди не пьют, несмотря на то, что они происходят из одного и того же класса, живут в одинаковых условиях труда и быта, как и пьющие люди? Эти редкие случаи полного воздержания от спиртных напитков бывают от разных причин. Человек может иметь такие счастливые особенности характера, что он не испытывает

потребности в опьянении, или он в состоянии без труда побороть желание, или он так воспитан и вырос в таких условиях, что не приобрел привычки к спиртным напиткам (например, громадное большинство женщин). Случается, что человек имеет какое-либо другое пристрастие, которое приятно заполняет его досуг и отдых (музыкальный инструмент, охота, чтение и пр.), так что ему не нужно опьянение. Наконец, человек может быть захвачен какой-либо задачей в жизни, осуществление и служение которой дает ему удовлетворение и радость. Например, духоборы—трезвенники. Они тоже занимаются сельским трудом, но они не пьют потому, что находят удовлетворение в своем труде и в своем особом устройстве жизни, которое они считают единственно правильным.

Эти, можно сказать, исключительные примеры трезвости как раз и подтверждают то правило, что потребление спиртных напитков порождается неудовлетворенностью, недовольством и горем жизни, которые переживают народные массы и которые вытекают из неурядиц общественной жизни.

Если бы пили немногие сотни или тысячи людей, то можно было бы подумать, что эти люди пьют потому, что они порочны, распущены и имеют дурную волю. Но пьют миллионы людей, пьют все народы, все классы и состояния. Поэтому и причины потребления алкоголя должны быть другие: они находятся не в особенностях отдельного человека, а в условиях жизни всего общества.

DjVu – библиотека сайта
www.biografia.ru

VII.

Борьба с алкоголизмом.

1. Необходимость борьбы с алкоголизмом.

Итак, мы видим, что алкоголь есть яд, который должен иметь свое место только в промышленности; он нужен для технических целей (например, для двигателей внутреннего сгорания, для производства красок, для лабораторий и т. д.), но ему совершенно не должно быть места в желудке человека, так как он отравляет человека, калечит и сокращает его жизнь. Алкоголю не должно быть места в жизни человеческого общества, как продукту народного потребления, ибо он жестокий социальный бич, который несет человеческому обществу вымирание, вырождение, преступность и обнищание.

Алкоголю должна быть объявлена борьба. Борьба с алкоголем есть борьба за культуру и здоровье народа, за силу и богатство страны, за ее будущее. Если у животного орудие защиты и борьбы за существование есть его зубы и сильные мускулы, изоощренные органы чувств (как, напр., у хищников), выделяемые яды (змеи и пр.), а также и всевозможные приспособления для самозащиты (напр., белая окраска шерсти у зайца зимою, иглы у ежа и пр.), то у человека единственное и могущественное орудие защиты и борьбы есть его разум, выработанный им в ходе развития и совершенствования из нижестоящих ступеней животного мира. Человек силою своего разума подчинил себе нужных ему животных, победил и заставил служить себе силы природы. Движение человечества вперед по пути культуры происходит вследствие непрестанной творческой работы его ума. Наука, искусство, электрические и железные дороги, телеграф, телефон, современные чудеса техники, аэропланы, радио и т. д., — все это работа человеческого мозга. Поэтому народ должен развивать и совершенствовать, а не ослаблять отравой, свое орудие защиты и борьбы — свой мозг, как орган его разумной и творческой деятельности. Алкоголь поражает мозг и, следовательно, тем самым ослабляет и разрушает творческие силы человека; поэтому он грозит остановить движение человеческих завоеваний вперед и грозит ослабить могущество и превосходство человека в природе. Только трезвый народ может особенно успешно подниматься вверх по ступеням культуры.

Борьба с алкоголем есть борьба за здоровое потомство. «Если мы желаем иметь более здоровых детей, то мы должны их такими не только воспитать, но и произвести на свет» — писал проф. Мебиус. Долг народа перед последующими поколениями обязывает народ быть трезвым, потому что пьяное семя дает слабое, больное и вырождающееся потомство.

2. Методы борьбы с алкоголем в разных странах.

Но как бороться? Как сломить врага, старого, сильного, имеющего за собою армию сторонников, искушенного опытом, который он накопил в течение нескольких тысяч лет? Ведь еще древние народы вели борьбу с алкоголем. В настоящее время все народы считают, что необходимо бороться с алкоголем, и борьба с ним ведется почти во всех странах, при чем приемы этой борьбы в разных странах применяются различные.

В Англии, Франции и Германии с этой целью установлен высокий акциз — государственный налог — на спиртные напитки. Правительства этих стран полагают, что высокая цена на спиртные напитки будто бы ограничивает их потребление. Опыт показывает, что эта мера ведет только к увеличению народных расходов на алкоголь и к увеличению государственных доходов, не сокращая потребления народом алкоголя.

В Швейцарии установлена с 1886 года государственная винная монополия, то-есть право торговли спиртными напитками принадлежит только государству, которое регулирует эту продажу с целью сокращения народного пьянства. Часть доходов от продажи спиртных напитков идет на борьбу с алкоголем. Опыт и здесь показал, что потребление алкоголя с введением монополии не только не сократилось, но даже увеличилось. Разница только в том, что народ от крепких напитков перешел к более слабым, но общее количество поглощаемого в них чистого алкоголя стало еще больше.

В странах Скандинавского полуострова — в Швеции и Норвегии — введена так называемая Гетеборгская система, потому что впервые ее ввел 80 лет тому назад шведский городок Гетеборг. Система эта заключается в том, что акционерные общества, которым сдано право торговли спиртными напитками, берут из доходов, получаемых от продажи спиртных напитков, в свою пользу только 6% годовых на свой капитал, а остальные доходы идут на улучшение быта рабочих и на борьбу с алкоголизмом. По деревням совершенно запрещена продажа спиртных напитков, в городах же продажа спиртных напитков тоже может быть воспрещена, если этого захочет большинство жителей, при чем в голо-совании участвуют и женщины. Такое право местного запрещения продажи спиртных напитков существует также в Дании и в Канаде. В тех же странах Скандинавии — Швеции и Норвегии — журналам и газетам не разрешается печатать объявления о местах продажи питей и запрещено

рекламирование спиртных напитков. Почти во всех странах ведется **противоалкогольная пропаганда**—выставки, общества трезвости, противоалкогольное преподавание в школах и проч. Во многих странах (в Англии, в Пруссии) существует **принудительное лечение алкоголиков**. В Англии, Бельгии, Швеции, Норвегии и пр. появление в пьяном виде в общественных местах строго наказывается и может повести к принудительному лечению и наложению опеки.

Таким образом, высокий акциз на алкоголь и государственная монополия нисколько не сокращают народного потребления спиртных напитков, а только обогащают правительственную казну. Но меры ограничения продажи спиртных напитков и меры противоалкогольной пропаганды ведут, конечно, к известному сокращению потребления народом алкоголя. Так, в Швеции за последние десятилетия потребление спиртных напитков определенно сократилось: водки стали пить меньше на $1\frac{1}{8}$ бут., а пива—на $2\frac{1}{4}$ бут. на каждую душу населения. Понятно, что там, где уменьшилось потребление спиртных напитков, там наступает улучшение, как в жизни отдельного гражданина, так и в жизни всей страны.

Почти во всех западно-европейских странах поднимается теперь разговор о том, что необходимо совсем запретить продажу спиртных напитков. Эти предложения о запрещении продажи спиртных напитков идут от общественных противоалкогольных организаций, которые объединяют и готовят борцов за трезвость. Рабочая партия в Англии даже внесла в парламент законопроект о запрещении изготовления, продажи и ввоза спиртных напитков, но этот законопроект был в парламенте провален*).

В Соединенных Штатах Северной Америки, в Финляндии, в Исландии и в Турции уже введена **запретительная система**: там повсеместно совершенно запрещены изготовление, продажа и ввоз всех спиртных напитков (в Турции полагается наказание не только за продажу, но и за потребление спиртных напитков—6 месяцев тюрьмы).

3. Борьба с алкоголем в царской России.

Как известно, в России до 1914 г. была казенная винная монополия, которая начала вводиться с 1894 г. (а до этого была акцизная система, а еще ранее—откупная система). Винная монополия вводилась правительством якобы с целью сократить пьянство. На самом же деле мы видим, что монополия не только не давала никаких благоприятных результатов в смысле сокращения народного пьянства, но, напротив, количество потреблявшегося народом спирта с каждым годом росло. Ясно было, что алкоголю надо было дать хотя какой-нибудь отпор. Поэтому борьба с алкоголем велась и в царской России. Но эта борьба шла почти исключительно по церковной

линии и была направлена только против пьянства. Говорились проповеди, распространялись листки о грехе пьянства, пьяницы после соответственных молебнов давали зарок не пить и т. д. (против умеренного потребления спиртных напитков церковь, повидимому, не возражала: «вино веселит сердце человека»,—говорит один из текстов церковных книг. Нельзя было только «упиваться вином», пьянствовать). При введении казенной винной монополии были организованы и казенные «попечительства о народной трезвости», но в чайных и столовых этих попечительств, где горланил граммофон, из чайников распивали принесенную водку, благо—закуска здесь была подешевле, или приходили сюда, уже предварительно «заложив» как следует.

В больших городах «попечительства о народной трезвости» имели амбулатории для алкоголиков. Обращавшимся сюда алкоголикам удавалось благодаря врачебной помощи прекращать пьянство, но, окруженные пьяной средой товарищей, они не выдерживали и в конце концов опять запивали.

Эта борьба с алкоголем, не говоря уже о том, что она вообще своими приемами не могла дать каких-либо ощутительных результатов, была в сущности лицемерием со стороны правительства. Ведь с алкоголем боролось то же самое акцизное ведомство, которое продавало водку и которое, понятно, хотело больше продать.

Поэтому правительство заботилось как-раз о том, чтобы больше продавалось водки. Например, предоставленное крестьянским обществам право закрывать в своем районе казенные винные лавки крестьяне обычно не могли осуществлять, так как акцизные чиновники всячески препятствовали закрытию этих лавок, или, закрыв винную лавку по ходатайству крестьян в одном селе, акцизное ведомство тут же открывало, в $\frac{1}{2}$ версте, в соседней деревне, другую винную лавку.

Всякое проявление общественной самостоятельности было невозможно, и только после 1905 года образовались с куцем уставом кружки и общества по борьбе с алкоголизмом, в состав которых входили врачи и общественные деятели. Они хотя и были стеснены в своей деятельности, однако, энергично вели, насколько возможно было в тех условиях, противоалкогольную агитацию и проводили противоалкогольное просвещение чрез свои противоалкогольные музеи, чрез школы, чрез специальные для лечения алкоголиков амбулатории, чрез свои выставки и т. д. Например, в 1914 году обществом борьбы с алкоголизмом (в Москве) были организованы передвижные противоалкогольные выставки, которые были направлены в рабочие районы Поволжья и центральных губерний.

Все эти общественные противоалкогольные организации сделали в свое время большое дело, но, конечно, заметно уменьшить

*) В Англии в числе членов палаты лордов имеются 172 виноторговца.

народный алкоголизм они не могли. Для этого требовалось много иных мер, предпринять которые они были бессильны.

1 августа (по нов. ст.) 1914 г. русское правительство было вынуждено надолго запретить продажу спиртных напитков. Как известно, это случилось в день объявления мобилизации по поводу загоревшейся тогда империалистической войны.

4. Опыты запретительной системы.

Если потребление алкоголя вносит в народную жизнь болезни, вымирание, несчастия, преступления, если оно разоряет хозяйство страны, то уменьшение или прекращение пьянства, понятно, должно благотворно сказаться на народной жизни. Поэтому нам интересно теперь посмотреть, какие благотворные последствия наступают в жизни народа тогда, когда наступает хотя бы вынужденное отрезвление его.

Возьмем пример Соединенных Штатов Северной Америки. Там до 1917 г. существовало запрещение продажи спиртных напитков не во всех штатах; в большинстве из них продажа и потребление спиртных напитков — хотя и с известными ограничениями — разрешалась, но в декабре 1917 г. Конгрессом был принят полный и повсеместный запрет алкоголя, окончательно утвержденный в январе 1920 г. Соединенные Штаты сделали, как говорят в таких случаях, «сухими». Вот ближайшие результаты такового запрета:

«В 1917 г. в 60 штатах число арестов за пьянство равнялось 316.842, в 1919 г. — 109.768. Через 9 месяцев после издания запрета в исправительных рабочих домах Филадельфии оказалось свыше 1.000 свободных камер, в марте 1920 г. среднее число исправляемых было 474, вместо прежних 2.000; в Чикаго оно упало за год с 2.500 до 600. В Нью-Йорке число убийств, грабежей, взломов и т. д. уменьшается кругло на 5.000 в год. В 1908 г. из всего числа больных, доставляемых в больницы Нью-Йорка, 10,8 проц. приходилось на заболевания на почве алкоголя, в 1921 г. — только 1,9 проц. В Нью-Йорке в 1916 г. умерло от алкоголизма 687 чел., в 1920 г. — только 98. То же самое и в других центрах. В Бостоне с 1 июля 1919 г. число этих смертей уменьшилось на 50%, число самоубийств — на 33 проц. и несчастных случаев — на 45 процентов». («Известия ВЦИК», 21/I—1923 г.).

Это сообщение, а также и другие вести, которые мы отсюда имеем, говорят нам, что запрещение продажи спиртных напитков сократило пьянство и принесло весьма заметные благотворные результаты в жизнь американского народа: резко уменьшилось число преступлений, так что пришлось там закрыть некоторые тюрьмы, в несколько раз стало меньше алкогольных заболеваний, понизилась общая смертность, сократилось число самоубийств и т. д.

Общая смертность населения в Северо-Американских Соединен. Штатах сократилась после запрета таким образом:

в 1920 году умерло из каждой 1000 живущих 18,1
» 1921 » » » » » 11,7*).

Детская смертность тоже сократилась с 86 до 76 из каждой 1000 детей до 1 года.

Особенно заметно сократилась там смертность от тех болезней, течение которых алкоголь всегда ухудшает.

Так, например, смертность от туберкулеза легких в первые же два года после запрета сократилась почти вдвое.

Туберкулезная палочка, которая особенно легко нападает и без труда бьет того, кто «наспиртовал» себя, теперь со стороны трезвого организма встречает серьезный и неожиданный отпор.

Еще больше сократилось число алкогольных заболеваний. Так, например, душевно-больных от алкоголя стало поступать в психиатрические больницы на $\frac{2}{3}$ меньше, чем до запрета.

Однако, радостные результаты трезвости особенно резко сказались в Северной Америке лишь в первые годы [отрезвления].

Потом всякими путями, постепенно, все больше и больше, стал просачиваться туда контрабандный спирт. Этот спирт доставляют теперь и из Мексики и из Канады чрез сухопутную границу, везут и из Европы на океанских пароходах. Там также распространено теперь и тайное винокурение. Недавно в скобяных лавках там открыто продавались самогонные аппараты.

В трезвое бытие американского народа врывается контрабандное, суррогатное и самогонное пьянство, отнимая у народа те блага, которые дает запретительная система.

В газете «Известия ЦИК и ВЦИК» (№ 24—1925 г.) было напечатано по этому поводу сообщение из Соединенных Штатов, которое мы приводим здесь полностью:

«Пять лет тому назад Соединенные Штаты по закону сделали «сухими», т. е. в них прекращена была продажа напитков, содержащих больше полупроцента алкоголя. Закон провести было нетрудно, осуществить его оказывается невозможным. Несмотря на тюрьмы и штрафы, население пьет почти открыто. Развилась целая большая отрасль торговли: контрабандный импорт спиртных напитков. Вдоль всего Атлантического побережья за трехмильной береговой полосой стоят флотилии контрабандных судов. Через мексиканскую и канадскую границы вагонами и целыми поездами вливаются в Соед. Штаты вино и водка. Самогон тоже не дремлет. В ресторанах и кафе за порядочную мзду можно получить какой угодно напиток. Питье сделалось чем-то в роде спорта. Полиция делает нападения на алкогольные флотилии, организует чут ли не морские сражения с нарушителями закона, конфискует целые винные склады, нападает на рестораны и арестовывает всех, у кого оказалось вино. Публика все это наблюдает, — и тем более острым становится удовольствие от напитков. К опьянению алкоголем прибавляется сладость запрещенного плода. Пьют все. Плоская фляга,

*) У нас общая смертность была равна в 1911—1913 г.г. — 27,3 на 1000 ж., в 1923 г. — 23,1, а в 1924 г. — 23,7 на 1000 жит.

умещающаяся в заднем кармане брюк, сделалась необходимой принадлежностью американца. Под праздники город залит вином. Пьют и женщины.

Естественно, что закон служит источником обогащения для чиновников всех рангов. Раскрываются целые панамы. Недавно было обнаружено, что вся администрация одного из округов приатлантического штата Нью-Джерси находилась на содержании у алкогольного треста. Целые отделы полиции процветают за счет алкоголя.

Бедняку и здесь, как везде, достаются отбросы. За стакан вонючей водки ему приходится платить относительно в десять раз больше, чем богат платит за настоящие французские ликеры. А то бывает, что ему втихомолку всучат древесный спирт—яд. После каждого праздника газеты сообщают: столько-то умерло, столько-то ослепло от скверной водки».

В настоящее время в Нью-Йорке даже открыт музей «сухой контрабанды», где выставлены вещи, которые были отобраны у лиц, занимающихся тайным ввозом спирта. Среди этих вещей особенно обращают на себя внимание цинковые гробы. Оказывается, что в них имеются двойные стенки, в промежуток между которыми вливался и таким образом перевозился контрабандный спирт. Покойники брались в эти гробы напрокат.

Все это—и контрабандный спирт и тайное винокурение—в Северо-Американских Соединенных Штатах находит себе место потому, что там имеется постоянный спрос на спиртные напитки, там имеется потребность в опьянении.

В Финляндию также везут контрабандный спирт. Существует там и тайное винокурение. Например, в 1920 году там было осуждено за самогон 1500 человек.

Познакомимся теперь с результатами нашего русского опыта. Запрет на спиртные напитки, введенный у нас в начале войны, держался строго: ни водки, ни вина, ни пива нигде в официальной продаже нельзя было найти. Прошло 1½—2 года после введения запрета, и можно было подвести итоги трезвости.

Все тогда единодушно отмечали, что трезвый народ стал жить лучше и богаче.

Библиотеки, читальни и театры стали заполняться новыми, еще невиданными здесь посетителями.

Количество вытрезвлявшихся в полицейских участках пало до 50—60 человек в месяц.

В амбулатории для алкоголиков новые больные-алкоголики стали поступать в месяц единицами, вместо сотни и больше прежних, так что пришлось скоро совсем закрыть эти амбулатории.

В годы общенародного пьянства в психиатрические больницы России поступало громадное число душевно-больных алкоголиков. Так, в 1912 г. их поступило 9.130, в 1913 г.—10.210, в 1914 г.—6.357 (убавилось в связи с запрещением в июле 1914 г. продажи водки, а потом и всех других спиртных напитков); в 1915 г. душевно-больных алкоголиков поступило в больницы всего 911, что составляло только 2% по отношению ко всему составу душевно-

больных в больницах, вместо прежних 20%. В 1916 г. поступлений душевно-больных алкоголиков в больницы России почти не было.

Случаи самоубийств стали гораздо реже. Так, самоубийства в Петрограде по полугодиям 1914 г. распределяются следующий образом:

1-е полугодие 385.

2-е » 174.

Это сокращение числа самоубийств больше, чем вдвое, должно стоять в связи с наступившей тогда принудительной трезвостью (конечно, это сокращение самоубийств должно отчасти стоять в связи и с другой причиной, а именно: многие, так сказать, обреченные на самоубийство нашли выход в войне, которая тогда началась).

Число преступлений в России сократилось тоже более, чем на половину. Особенно уменьшилось число убийств, нанесений увечий, поранений и т. д., то-есть таких преступлений, которые совершаются обычно в состоянии опьянения: их убавилось почти на 65—75%. Почти не стало хулиганства.

Уменьшилось число несчастных случаев (при работе на машинах с похмелья, тяжелые ушибы, поранения и повреждения и т. д.). Повысилась производительность народного труда, так как народ, не отравляемый алкоголем, стал сильнее и работоспособнее; сократились прогулы.

Отрезвление народа благотворно сказалось на сокращении горимости русской деревни. Было отмечено тогда повсеместное сокращение пожаров. Так, например, в Рязанской губ. осенью 1913 г. было 873 пожара, а за те же месяцы 1914 г. их было только 473, то-есть почти вдвое меньше. В Тамбовской губернии тоже убавилось пожаров более, чем на половину. Я просмотрел отчеты взаимного земского страхования за 1912—1915 гг. по Калужской губ. и выяснил, что в Калужской губернии после прекращения продажи водки тоже произошло сокращение пожаров. Земское страхование в 1915 году получило прибылей в 10 раз более, чем в 1913 г., по добровольному страхованию и в 2 раза более—по обязательному страхованию. Это, конечно, объясняется тем, что стало больше страховых и страховых денежных поступлений (в связи с общим улучшением материального благосостояния народа), а пожаров стало меньше. В 1915 г. только в одной Калужской губернии сгорело застрахованных строений на 300.000 руб. золотом меньше, чем в 1913 году. Эти 300.000 золотых рублей (да в придачу еще стоимость уцелевшего движимого имущества) Калужская губерния сберегла исключительно благодаря трезвости народа, так как сократиться от других причин пожары не могли, ибо все эти остальные причины пожаров (молнии, детские шалости, неосторожное обращение с огнем и т. д.) продолжали существовать попрежнему, если даже не в большей степени (например, дети в страдную пору, вследствие

недостатка взрослых, совсем оставались без присмотра). Общенародная экономия от повсеместного сокращения была, конечно, колоссальна.

По подсчетам экономистов, народное хозяйство успело выиграть от отрезвления народа более $\frac{1}{2}$ миллиарда зол. рублей в год. Материальное состояние трудящихся значительно поднялось, число мелких вкладов в сберегательные кассы стало быстро увеличиваться.

Надо, однако, заметить, что народ стал тогда жить богаче еще и потому, что тогда почти прекратилась безработица: работников убавилось, так как большинство мужчин призвали в армию, а работы прибавилось, так как нужно было выполнять государственные заказы на войну.

Народ нес в это время тяжелое и кровавое иго мировой войны и поэтому не мог в полной мере воспользоваться благами хотя и принудительного отрезвления. Да и самое отрезвление, как нам уже известно, не было также полным и всенародным.

Те, кто втянулись в спиртные напитки, продолжали доставать их разными путями, опьянялись суррогатами. Постепенно, сначала немного, а потом все больше и смелее, на смену «казенке» и «мерзавчику» шло тайное винокурение с его «самоплясом» (так называют в народе самогонку), шло суррогатное пьянство с «ханжой», политурой и прочими отравками, отнимая у народа блага трезвости.

В одной только Москве в 1916 г. составлялось ежемесячно 500—600 протоколов по поводу обнаружения шинков с суррогатами водки. А сколько осталось необнаруженных и незапротоколенных! А сколько протоколов было уничтожено или не составлено за известную мзду! В городах нили разные суррогаты, а в деревнях скоро появились брага и самогон. Уже во вторую половину 1914 года было обнаружено полицией около 2.000 самогонных «заводов» в деревнях. Конечно, народ в большей своей части был трезв, но он был трезв по принуждению и в массе своей всегда был готов снова начать потребление спиртных напитков.

Поэтому потребление суррогатов и отравления от них с каждым годом росли.

Напр., в Московскую глазную больницу (б. Алексеевскую, теперь им. Гельмгольца) поступило: в 1915 г. около 200, а в 1916 г. уже около 500 ослепших от суррогатов, во многих случаях безвозвратно потерявших зрение.

В деревне дело потом дошло до того, что самогон закурился почти в каждой избе.

Продажа спиртных напитков была запрещена, но потребность в опьянении осталась.

Ведь корни пьянства глубоко росли у нас в народный быт и питались от бесправия, эксплуатации и тьмы народной.

Таким образом, опыты показали, что запретительная система хотя и сокращает пьянство, не делает, однако, весь народ трезвым. Полное запрещение продажи спиртных напитков пока, еще нигде не создавало полного прекращения потребления алкоголя.

5. Методы коренной борьбы с алкоголем.

Почему же все перечисленные меры борьбы с алкоголизмом, начиная с ограничения продажи алкоголя и кончая полным его запретом, не в состоянии окончательно сломить этот алкоголизм? Известно, что полный и решительный успех всякой борьбы обеспечен только тогда, когда борьба направлена против причин, порождающих то или другое зло. Поэтому, для того, чтобы борьба с алкоголем была вполне успешна, необходимо не только запретить продажу спиртных напитков, но устранить и те причины, которые вызывают спрос на спиртные напитки и создают алкоголизм. Какие это причины—мы видели.

Люди пьют потому, что их заставляет пить гнет нужды, неуверенность в завтрашнем дне, зависимое и бесправное положение, умственная темнота одних, неудовлетворенность жизнью других, безделье и излишества третьих и т. д. Все это бывает при социальном неравенстве людей. Питейные обычаи и распространенные алкогольные предрассудки поддерживают и поощряют народный алкоголизм.

И поэтому окончательная победа над алкоголем может быть осуществлена только тогда, когда условия труда и быта трудящихся будут свободны от причин, вызывающих алкоголизм.

Для этого народ должен быть полноправным и иметь хорошие условия жизни, сытое, обеспеченное и независимое существование, которое давало бы ему спокойную уверенность в завтрашнем дне, он должен иметь здоровый труд и нормальный отдых. Уже давно известно, что там, где условия труда заметно облегчаются (например, устраивается часовой перерыв между работами, сокращается рабочий день, дается завтрак и т. д.), там всегда и заметно уменьшается и пьянство.

Для того, чтобы вытеснить алкоголь из народного быта, надо возбудить и удовлетворить любознательность народных масс широкой просветительной работой, надо вовлечь их в интересы общественной жизни, надо сделать так, чтобы клуб привлекал трудящихся приветными огнями, уютом, газетой, беседой, спектаклем, занимательным кинематографом и т. д.

Необходимо иметь доступные всем, здоровые и интересные развлечения (театр, спорт и пр.), которые давали бы народу приятно волнующее возбуждение и возможность отдохнуть и забыться от однообразия повседневных будней.

Вовлечение всех в общепользующий труд, который должен быть разумной и радостной деятельностью человеческой личности, участие

всех в общественно-организующей жизни, создание новых, здоровых и трезвых обычаев—вот пути к трезвости.

Тогда вино и трактир не будут народу нужны. Они не будут нужны, во-1-х, потому, что тогда у народа не будет потребности прибегать к опьянению, чтобы забыться от тягот подневольной жизни и изнуряющего труда, так как эти тяготы будут сняты с его плеч. И, во-2-х, потому они будут забыты, что досуг и отдых трудящихся заполнят тогда общественные интересы и культурные развлечения. Тогда не будет вообще потребности топить в вине скуку праздной и бездельной жизни.

Понятно, что все это в полной мере возможно осуществить только при победе труда над капиталом. Поэтому истинная борьба с алкоголем и победа над ним возможна только тогда, когда она направлена на уничтожение основ социальной нужды и социального неравенства людей.

В борьбе с алкоголизмом, на ряду с социальным переустройством жизни и быта, должно быть проводимо широкое противоалкогольное просвещение, т.-е. сообщение народу истинных свойств алкоголя, того вреда и зла, которые приносит он как отдельному гражданину, так и всему обществу.

Больных алкоголизмом людей надо лечить.

Итак, широкие социальные реформы на основе уничтожения причин социальной нужды и социального неравенства, победа труда над капиталом, устройство жизни в условиях здорового труда и быта, нормальный отдых и культурные развлечения, широкое общее, санитарное и противоалкогольное просвещение, негигиеническая психическая гигиена,—вот способы истинной борьбы с употреблением алкоголя, которые могут дать желанный и решительный успех.

Поэтому не может быть полной победы над алкоголем там, где противоалкогольная борьба не затрагивает главных и основных причин алкоголизма: социального неравенства людей.

В капиталистических странах всемогущий алкогольный капитал, который вложен в дело винокурения, виноделия и торговли спиртными напитками, препятствует всякой плодотворной борьбе с алкоголем. И у нас, когда в царской России была запрещена в июле 1914 г. продажа спиртных напитков, виноделы и пивовары объединились, представляли докладные записки правительству с требованием снять запрет. Для того, чтобы добиться разрешения этой продажи, они старались доказать, что вино и пиво полезны и необходимы русскому человеку, что они отлекают его от крепких напитков, что он без них чуть ли жить не может, что запретительная система несет крах и разорение хозяйству страны и т. д. Однако, добиться им своего не удалось. Русское правительство несло в это время колоссальные расходы войны, перед которыми потери от запрещения продажи спиртных напитков были для правительства незначительны и незаметны, тогда как с трезвой армией лучше было воевать.

Правительство поддерживали в этом деле запрета другие промышленники, которые имели теперь большой сбыт своих изделий: трезвый народ стал богаче и стал больше покупать всяких товаров.

Успех противоалкогольной борьбы в Северо-Американских Соединенных Штатах, которая привела к полному запрещению там изготовления, продажи и ввоза спиртных напитков, объясняется в сущности тем, что там одержал победу над алкогольным капиталом капитал, вложенный в другие отрасли промышленности. Для фабрик и заводов, где работа пошла по самому точному распорядку, потребовался трезвый рабочий, который может развить необходимую при конкуренции производительность труда. Дрожащие с похмелья руки и несвежая после выпивки голова—точно и аккуратно работать не могут. Точно так же для купцов и промышленников нужен трезвый потребитель, который, сберегая деньги, больше тратит их на товары и продукты. Поэтому капитал других отраслей промышленности, главным образом пищевкусовой, поддержал в Америке проведение запретительного закона.

6. Значение советского строительства для дела трезвости.

В нашей стране заложены основания победы над алкоголем, потому что происходящее у нас социальное строительство жизни направлено к тому, чтобы уничтожить эксплуатацию, нищету и невежество народа. При новом строе общественной жизни постепенно складывается у нас и новый быт, из которого изгоняются питейные нравы и обычаи. «Как сейчас ни мрачна алкогольная действительность—с уверенностью можно сказать, что ее победа временная, так как посеяны и уже всходят, пускай медленно, те социальные могилы, которые ее похоронят»,—пишет д-р И. Д. Страшун («Санитарное просвещение», сборник I, 1925 г.).

Уменьшение пьянства, вызванное новыми условиями жизни, труда и быта, мы уже и сейчас наблюдаем. Бесспорно, что, несмотря на свободу продажи спиртных напитков, число пьющих сократилось сравнительно с дореволюционным временем, особенно в городах, и не только потому, что алкоголь дорог (на алкоголь никогда денег не жалели), но потому, что многие уже избавились от тех обстоятельств, которые заставляли их раньше прибегать к опьянению. Пробудившееся гражданское самосознание заставляет отказываться от алкоголя, нет забитости и постоянно угнетающего чувства зависимости, нет изнурительного труда, появились разносторонние интересы, выросли запросы ума, удовлетворение которых доставляет удовольствие, стало доступно, понятно и тянет к себе культурное развлечение, многие захвачены общественной работой, самообразованием и т. д. Тут алкоголю уже нет места. Изменяется резко и самое отношение народа к потреблению спиртных напитков. Если раньше хорошую выпивку считали своего рода молодецеством, а пьянство

только «слабостью» (про пьяницу говорили: «слабый человек»), то теперь эту «слабость» общественное мнение трудящихся подчас строго осуждает. Выпивка, не говоря уже о пьянстве, считается серьезным проступком со стороны гражданина, занимающего общественную должность, и нередко служит поводом для снятия его с работы. Было бы очень странно и дико слушать теперь, если бы кто-нибудь стал вдруг рассказывать, как он вчера «заложил». «Заложить» — то он, быть может, и «заложил», но только уж помалкивает об этом, а если кому и расскажет, так шопотком, да на ушко.

Новый уклад жизни вытесняет алкоголь из привычек граждан, принимающих участие в культурной и общественной жизни страны, оставляя у многих только воспоминания о пьяных днях, как о мрачном прошлом. Там, где дело просвещения еще не затронуло вполне глубин народа, там алкоголь продолжает крепко держать в своем плену народные массы, что мы и наблюдаем теперь, главным образом, в деревне среди крестьян и в городе среди отставшего рабочего населения, которые еще не успели освободиться от пьяной заразы. Ведь эта зараза посеяна долгими веками народного невежества и народного бесправия, она передавалась из рода в род. Но и в крестьянстве лучшие ряды молодежи в своей кипучей работе строят теперь новую трезвую деревню и изживают дедовские обычаи пьянства.

Недавно на одном московском митинге по алкогольному вопросу молодая крестьянка, только что приехавшая из деревни, говорила, что деревня ждет теперь не водки, а лекторов, агрономов, кооператоров и книг («Рабочая Москва», XI—1925 г.).

VIII.

Борьба за трезвость в Советском Союзе.

1. Необходимость борьбы за полную народную трезвость в Советском Союзе и задачи этой борьбы.

Теперь, когда на месте государства капиталистов и помещиков строится у нас новое государство труда, когда на наш народ смотрят трудящиеся других стран, чтобы узнать опыты и уроки революционной борьбы и строительства, нам больше, чем кому бы то ни было, надо помнить, что алкоголю не должно быть места в новой жизни. Мы должны являть пример трезвой жизни. Поэтому народы Республик, которые победили в огне революции и войны своих врагов, должны объявить борьбу — борьбу «не на живот, а на смерть» — своему еще не побежденному, старому врагу — алкоголю.

Т. Троцкий говорит, что «ближайший период будет периодом героической борьбы с алкоголем. Если мы не дадим отпора алкоголизму, начиная с города, то мы пропьем социализм и пропьем Октябрьскую революцию» *).

Кому приходилось выступать перед аудиторией с докладом или лекцией по алкогольному вопросу, тот знает, что, как бы всесторонне он ни осветил этот вопрос, к нему прежде всего поступают записки в общем такого содержания: «почему правительство СССР продает спиртные напитки, если они вредны»? Особенно много писем стали получать редакции газет и ответственные руководители нашего Союза после выпуска 40° очищенного вина. Спрашивали: «зачем это»? Никогда еще наши газеты не уделяли столько страниц и внимания алкогольному вопросу, как в это время. Был помещен ряд статей: Наркома Здравоохранения тов. Семашко, т. Ярославского и других ответственных руководителей Республики, которые разъясняли причины выпуска 40° водки и намечали дальнейшие наши пути в алкогольном вопросе.

Привожу некоторые выдержки из этих статей:

«Введение 40° водки сбilo с толку не только некоторые группы населения, но и некоторую часть печати.

*) Из речи, произнесенной на всероссийском совещании Рабкоров «Рабочей Газеты» 13 января 1926 г.

«Вечерняя Москва» описывает это событие и сцены, его сопровождавшие, на манер описания академических торжеств. А другая (ленингр.) слагает в честь этого события такие вирши:

«Недолго мы на тридцати,
Как оказалось, посидели,
Уже бурлит (!!) авансом кровь,
И сердце рвется на причале...»

Поэтому представляется абсолютно необходимым еще раз напомнить те мотивы, по которым была введена сорокаградусная водка, и те практические задачи, которые отсюда следуют.

Мотивы выпуска государством крепкой водки изложены были кратко и ясно тов. Рыковым на учительском съезде в ответ на поданную записку. Тов. Рыков сказал: «Как бороться с самогоном? В первую очередь надо бороться культурными мерами, поднятием культуры и улучшением материального положения населения. Думать, что одними репрессиями можно уничтожить самогон,—величайший предрассудок».

Что самогонка является настоящим бедствием, особенно для крестьянства, доказывалось в печати не раз. По подсчетам В. М. Четыркина (Бюллетень Госплана № 4—5 за 1924 г.), самогонным производством занимается около 8 проц. общего количества крестьянских дворов. В работе в настоящее время не менее одного миллиона самогонных аппаратов. Определяя стоимо сть затраченной муки, топлива, работы, неуплаченного акциза, автор исчисляет общую сумму потерь народного хозяйства и государства приблизительно в 235 милл. рублей. Излишне напоминать об исключительной ядовитости самогона, о частых случаях полной потери зрения в результате употребления его.

Таким образом, выпуск водки считается маневром против самогона. Что это так, что в этом маневре нет и следа воскрешения старой политики царского правительства—получать доходы путем спаивания народа,—видно из цифровых данных: до войны выпивалось более 100 милл. ведер, спиртные напитки давали около миллиарда дохода (в 1914 г. ожидалось 990.000.000 руб.). Наша программа даже с выпуском 40° водки рассчитана на изготовление 22—23 милл. ведер, включая сюда сырой спирт, денатурат, ректификат, эфир и т. д. (все приведенные данные взяты из доклада д-ра Прозорова на антиалкогольном совещании при Наркомздраве; цифра спиртовой программы — в Центроспирте ВСНХ).

Как бы ни оценивать результаты этой меры (а мнения могут быть разные), ясно одно: **водка есть маневр против самогонки.**

Водка, надеются авторы введения ее, «вытеснит самогон». Но она вредна для организма. Значит, поскольку распространен самогон, нужно бороться и против самогона, и против водки. **Водка приучает к алкоголизму.**

Таким образом, не смягчение антиалкогольной кампании и не дифирамбы водке должны стать задачей дня, а, наоборот, еще более интенсивная кампания против самогона и против водки.

Рядом с усиленной просветительной деятельностью нужно укрепить и репрессивные мероприятия против пьяниц и скандалистов.

А за всем этим должна остаться в полной силе, и даже усилиться еще больше, наша обычная антиалкогольная политика: политика хлебных цен, экономических и культурных мероприятий, борьбы с наркогизмом по линии НКЗдрава и проч.

Не будем закрывать глаза на то, что введение 40° водки грозит опасностями. И будем готовы встретить во всеоружии эту опасность».

Н. Семанко.

(«Известия ЦИК СССР и ВЦИК», № 231—1925 г.).

«Кажется, не нужно теперь объяснять, почему допущена была продажа 30—40-градусной водки. Как ни тяжки последствия от распространения этого вида алкоголя, зло это гораздо меньше, чем зло от самогона. Примириться с такого рода мерой мы можем только, как с полумерой борьбы с самогоном. Само собой разумеется, что если в ближайшее время водка уничтожит самогонование, а сведения отовсюду говорят о том, что появление водки во многих местах значительно сократило самогонование, а кое-где и совершенно уничтожило,—**задача борьбы с алкоголизмом, с пьянством несколько не уменьшится по своим размерам, по своей серьезности и значительности.** На этой задаче нужно теперь же сосредоточить внимание всех, кто борется за поднятие культурного уровня рабочего класса и крестьянства и за подъем его материального благосостояния, ибо нет никакого сомнения, что если самогонование подтачивало хозяйственно-крестьянский и рабочий бюджет, то хозяйственно будет подтачиваться он и от водки».

(Ем. Прославский, «Правда», № 264—1925 г.).

«1. Изживание пьянства должно идти и пойдет прежде всего на ряду с подъемом производительных сил страны и повышением культурного уровня масс.

2. Совершенно очевидно, что при этом условии борьба с алкоголизмом не может вестись лишь средствами административной борьбы и репрессий.

Весь предшествующий опыт у нас (равно как и опыт других стран) полностью подтвердил это положение, выявив несостоятельность сосредоточения главного внимания на административных формах борьбы. При запрещении выделки и продажи алкоголя, несмотря на преследования и запреты, производство и потребление самогона развилось за последние годы до угрожающих размеров. Больше того, среди населения начали развиваться продажа и употребление кокаина и других вредных наркотиков.

3. Потребление самогона, кокаина и подобных наркотиков несет громадную опасность делу народного здоровья и требует немедленных и решительных мер борьбы с дальнейшим производством и потреблением самогона, кокаина и т. д.

Необходимо также отметить опасность самогона в смысле широкой доступности его для населения, так как достать самогон можно в любом селе, в любое время, в кредит, в обмен на продукты и т. д. И над всем этим нет возможности осуществлять какие бы то ни было контроль, учет и регулирование.

4. Тайное винокурение и потребление самогона представляют не только бытовую опасность, но и огромное народно-хозяйственное зло. Самогон производится преимущественно из хлеба, что ведет к хищническому и непроизводительному растратыванию наиболее ценных продуктов крестьянского хозяйства, в то время как на заводское производство спирта употребляются, главным образом, картофель и кукуруза.

На ряду с этим необходимо также указать и на то обстоятельство, что от производства и продажи самогона в деревне прибыль в значительной части попадает в карманы кулаков, которые, не желая рисковать сами, в большинстве случаев организуют производство самогона через необеспеченные слои деревни, снабжая их хлебом.

5. Угрожающий рост самогонования и распространения его на все более и более широкие слои населения поставил вопрос о продаже водки, как одного из средств, ослабляющих дальнейшее развитие самогонования.

Продажа водки оправдывается тем, что она должна вытеснить самогон. Вместо самогона, уничтожающего основной продукт крестьянского хозяйства—хлеб, вместо самогона, который исключает какие бы то ни было контроль и возможность регулирования, государство, допуская производство и продажу водки, сберегает таким образом огромное количество хлеба в стране и в то же время получает возможность регулирования и контроля за производством и потреблением водки. В то же время доходы, получаемые государством от вина,

дают государству возможность увеличить расходы на цели восстановления крупной промышленности, развитие просвещения и т. п.

6. Но советское государство ни в какой мере не упускает из виду того вреда, который сопряжен с распространением водки для культурного и экономического роста страны.

Равным образом оно считает, что доход от продажи водки не может играть доминирующую роль в его бюджете и **теперь же принимает меры, ограничивающие количество выпускаемой водки.**

(Из тезисов Агитпропа ЦК ВКП (б).)

Поэтому ясно, что противоалкогольная борьба в настоящее время должна быть направлена как на самогонку, так и на водку. Но на фронте врага — алкоголя есть еще и другие полчища, которые тоже ведут свое наступление, и с которыми тоже надо воевать. Это — слабые наливки, виноградное вино и пиво. Они могут быть еще опаснее, чем самогонка и водка, так как незаметно, под прикрытием и маскировкой подкрадываются они в своем наступлении, а бьют они тем же оружием — спиртом. В отношении, например, наливок и виноградного вина существует у всех самое искреннее убеждение, что это — «слабые», «женские» напитки; своим приятным вкусом они, действительно, покоряют женское и детское население. Того, кто отказывается от водки, а пьет только наливки и вино, сравнивают с «красной девицей».

— Ну, что вы, как красная девица, только сладенькое пьете? — замечают ему в компании.

Пиво и подавно считается напитком, о вреде которого и не может быть речи. По общераспространенному мнению — это есть приятный на вкус напиток, который служит для утоления жажды.

В этом отношении он стоит во мнении народа рядом с фруктовыми водами, с тою только разницей, что если оно готовится из ячменя, то, следовательно, питательно. Поэтому пивом нередко заканчивается праздничный обед; в летнее время особенно много пива выпивается в столовых, где пара пива стоит дороже, чем весь обед. Самым простым и невинным развлечением считается пойти в пивную и распить «по парочке пивка».

На Шабаловском пивоваренном заводе в Москве некоторые рабочие выпивали в день до ведра пива и были очень удивлены, не поверили, когда им врачи-обследователи сказали, что даже и малые ежедневные количества пива вредны.

Не только самогон и водка, но и наливки, и виноградное вино, и пиво, и брага должны быть совершенно изгнаны из народного потребления, как вредные и ненужные народу. Соблазняя своим приятным вкусом и обманывая своей якобы безвредностью, они вовлекают пьющих и в крепкие напитки. Начинают с пива и виноградного вина, а кончают водкой и самогоном.

Точно так же наша противоалкогольная борьба должна быть направлена не только на злоупотребление алкоголем, на пьянство,

но она особенно должна быть направлена на умеренное потребление спиртных напитков. Ведь умеренное потребление спиртных напитков несет по существу те же последствия, что и пьянство.

Как мы уже говорили, наукой доказано, что 1—2 рюмки водки или 1 стакан пива сейчас же начинают проявлять в организме свое вредное действие: запоминание и соображение ослабляются, сила мускулов тоже понижается, кровеносные сосуды расширяются и т. д. Разница между последствиями неумеренного и умеренного потребления спиртных напитков заключается только во времени: при умеренном, а также и при так называемом случайном (т.-е. при случае — получка, праздник, компания и пр.) потреблении алкоголя болезненные изменения наступают незаметно, позднее и могут быть сначала не так резко выражены, как при пьянстве. Умеренное потребление спиртных напитков в социальном отношении является даже еще более опасным, чем злоупотребление. Во-1-х, оно имеет массовое распространение: пьют все, но пьянствуют не все. Тов. Томский на одном из профсоюзных съездов сказал, что если исключать из союза за то, что человек выпивает, то тогда надо будет почти всех мужчин исключить из союзов. Разрушительное влияние алкоголя на народное здоровье и на народное хозяйство мы имеем, главным образом, от умеренного и случайного потребления спиртных напитков. Во-2-х, если вред пьянства очевиден, то умеренное потребление спиртных напитков скрывает губительное значение алкоголя, так как умеренно пьющие своим внешним видом производят впечатление как будто совершенно здоровых людей и тем самым поддерживают общераспространенные предрассудки в отношении спиртных напитков.

— Вот мой сосед всю жизнь пьет, только «аккуратно». Поглядите — какой здоровый! значит — «с умом» пить можно.

Конечно, так рассуждают потому, что не видят и не знают, в каком состоянии находятся органы этого соседа, для которых еще не пробил час, чтобы наглядно и убедительно проявить свои болезненные изменения. Внешний вид бывает обманчив.

Таким образом, бороться с алкоголем в Советском Союзе — это значит: бороться за полное воздержание от всех спиртных напитков, бороться за установление полной и общенародной трезвости. Надо бороться не только с пьянством: надо изгнать из народной жизни всякое потребление спиртных напитков.

2. Препятствия на путях к трезвости в Советском Союзе.

Надо сознаться, что в условиях нашей действительности предстоит много препятствий, много трудностей, которые надо преодолеть, чтобы расчистить пути к трезвости. Эти препятствия и трудности (назовем главные) составляют:

а) Жилищный кризис. Несмотря на усиленное жилищное строительство, которое мы видим в последние годы, несмотря

на предпринятые меры к равномерному распределению между гражданами Республики жилой площади, жилищный кризис в Советской России далеко еще не изжит. В рабочих районах живут в одной комнате подчас по 2 семьи, 11—12 человек, с грудными детьми. В комнате душно, сыро от пеленок, смрадно от дыма, шум, крик, а подчас и брань, негде повернуться, шуршат тараканы, лезут в пищу, не дают спать клопы... Уставшему работнику негде отдохнуть, а досуг большой: работа кончается в 5—6 час. вечера. В такой обстановке его, понятно, не заставишь сидеть дома с газетой, книгой и т. д., он стремится уйти из дома. Если нет клуба, или если клуб не приучил к себе, то ближайшая дорога отсюда—в пивную или вообще в «компанию». Улучшение жилищных условий — одна из самых необходимых мер в борьбе за трезвость. Из чистой, уютной, светлой квартиры, конечно, не так будет тянуть уйти, как из грязного, тесного клоповника.

б) Культурная отсталость, питейные обычаи и предрассудки. «Для того, чтобы добиться полного искоренения алкоголя при культурной отсталости населения, при первобытных формах самого хозяйства, необходима громадная борьба с потреблением водки в течение очень длительного периода», — говорил т. Рыков на учительском съезде в Москве — в январе 1925 года.

Старый пьяный быт с праздничными возлияниями и неумеренностью в еде еще цепко держит в своих лапах крестьянство и неохотно отпускает рабочих из тех, кто отстал от общего движения вперед, кто не успел, но уже спешит уйти от этого быта. Много сделано в деле просвещения, пути знания открыты. Надломлено старое пьяное бытие, но предстоит еще много сделать, в особенности в деревне с ее самогонкой, чтобы окончательно сломить старый пьяный уклад.

в) Винодельческий характер наших южных земледельческих хозяйств требует известной последовательности и осторожности в противоалкогольных мероприятиях.

Крым и Кавказ истари занимаются виноделием, которое всегда являлось основой их благосостояния. Поэтому при разрешении продажи виноградных вин имелось в виду дать возможность Крыму и Кавказу продавать накопившиеся там вследствие долгого запрета, а также и вырабатывающиеся в настоящее время продукты их земли и труда—виноградное вино.

«Для наших винодельческих крестьянских районов (Грузия, Крым, Армения) запрет в настоящее время явился бы полным разорением, если продукты из винограда, кроме вина, не найдут сбыта», — пишет д-р И. Д. Страшун («За новый, трезвый быт», 1925 г.). А этот запрет надо подготовить, т.-е. создать потребности народа в других, неалкогольных изготовлениях из винограда.

3. Пути к трезвости в Советском Союзе.

Поэтому, чем скорее мы изживем наш жилищный кризис, чем скорее и еще глубже охватим культурно-просветительной работой все население, чем скорее перестроим наш быт и отучим народ от обычаев пьянства—тем скорее наступит желанная трезвость. Одновременно с подъемом культурного состояния народа у него должны будут расти тогда и новые и большие потребности — на продукты пищевой промышленности, которые заменят ему на столе водку и пиво, на лучшее белье, на лучшее платье, на газету, на театр и т. д. Следовательно, пути к полной победе над алкоголем в нашей стране лежат через:

а) Хозяйственные мероприятия. Рост нашего хозяйства позволит дальше улучшать нашу жизнь, как с материальной, так и с культурной стороны. Будут улучшаться жилища, увеличиваться заработок, будут вводиться дальнейшие мероприятия и усовершенствования в деле облегчения и охраны труда, будет расти сеть культурных учреждений и т. д., то-есть будут предприниматься все те меры, которые бьют алкоголь в лоб. Каждая вновь пущенная фабрика, каждый новый трактор—верный и меткий удар по алкоголю и пьянству.

В борьбе с самогоном имеет громадное значение правильная политика сельско-хозяйственных цен, то-есть установление соответствия между ценами продуктов города и деревни. Ведь в развитии самогонщины, помимо всяких питейных обычаев, имело и имеет громадное значение еще то обстоятельство, что крестьянину представляется иногда более выгодным превращать хлеб в самогонку и везти ее в город на продажу: он за нее выручит тогда больше денег, чем выручит их за тот же хлеб, привезенный на рынок. Эта правильная политика цен опять-таки зависит от общего роста нашего хозяйства и нашей культуры, которая должна поднимать производительность сельского хозяйства.

Кооперация должна внести свою долю в дело борьбы с народным потреблением спиртных напитков. Английские кооперативные общества запрещают своим магазинам производить торговлю спиртными напитками. Они, напротив, стараются изготовлением и удешевленной продажей разных питательных и вкусовых веществ изгнать алкоголь из быта трудящихся. У нас есть отдельные, к сожалению, очень редкие случаи запрещения продажи спиртных напитков в кооперативных магазинах. Например, кооператив шелковой фабрики «Передовая Текстильщица» (близ Москвы) совершенно не торгует вином и, как мне рассказывали товарищи оттуда, несколько не раскисается в этом потому, что в дни получек он особенно бойко торгует продуктами пищевкусовой промышленности (колбасой, конфетами и т. д.). Конечно, кто захочет выпить, тот может найти вино в 2—3-х верстах, но это дело уже сложнее, чем купить у себя.

Этому примеру должна бы последовать вся наша кооперация: бутылки разных вин постепенно должны быть удалены с магазинных полок и витрин, а их место пусть займут пищевые и вкусовые вещества, фруктовые напитки, сладости и т. д., на удешевление которых кооперация должна обратить свое внимание и свою энергию. Надо сделать их более доступными, чтобы они вытеснили со стола граждан бутылку спиртного. В особенности надо позаботиться о том, чтобы сахар, как в его натуральном виде, так и во всевозможных кондитерских изготовлениях, получил в народе самое широкое потребление: «сахар есть скромный, надежный, серьезный друг, которому должно быть первое место в наших привычках. Сахар есть превосходнейшее пищевое средство. Морлей доказал, что прибавка 47 зол. сахара к простому столу рабочего увеличивает его работоспособность на 39%. 20 зол. сахара нагревают на один градус 984 ф. воды, между тем, как 20 зол. алкоголя нагревают на один градус 81 ф. воды», — пишет доктор А. М. Коровин.

Кооперативы должны открывать больше хороших столовых и чайных, где, вместо пива, предлагали бы своим членам чай с дешевыми сладостями, дешевые кофе, какао, шоколад, кондитерские изделия, фруктовые воды и проч.

Наша кооперация в общем пока не проявляет почти никаких мер по борьбе с народным потреблением спиртных напитков. Напротив, в некоторых местах кооперация как бы способствует их большему распространению. Кооперативы нередко дают спиртные напитки в кредит, а в последнее время нередко продают 40% водку только по членским книжкам, на которых делается даже соответственная отметка. Члены кооператива спешат воспользоваться «привилегией», покупают из них и те, кто в другом случае и не подумали бы об этом; у кооперативных лавок устанавливаются очереди. Раздаются жалобы, что в дни продажи водки продуктов в кооперативном магазине купить уже нельзя, так как все входы и выходы кооперативного магазина заняты «сорокаградусниками».

Желательно, чтобы в целях борьбы с народным потреблением спиртных напитков кооператив, если он почему-либо не может отказаться от их продажи, вывешивал хотя бы такой плакат (с соответственными красочными рисунками): что можно купить у нас за 1 руб. 60 к.? — 1 бут. водки, или 3 ф. колбасы, или 10 ф. пшеничной муки, или 6 ф. сахарного песка и т. д.

В деревне вмешательство кооперации в дело противоалкогольной борьбы должно стоять несколько иначе. Там, где сильна самогонщина, кооперация правильным распределением спиртных напитков должна прежде всего подорвать и обессилить самогонщика так, чтобы деревня о нем забыла, одновременно совместно с избой-читальней ведя наступление на алкоголь. Это значит, что кооперация должна стараться всяческими путями заинтересовать и

заставить крестьянина купить, вместо водки, что-либо другое, нужное для его хозяйства, а изба-читальня должна отвлечь его от пьяной компании.

б) Культурно-просветительные мероприятия. Просвещение, поднимая культурный уровень и самосознание масс, отталкивает трудящихся от алкоголя и пьянства. Тогда вырастают у человека новые культурные потребности, у него вырабатывается истинное чувство собственного достоинства, которое не позволит ему унижить себя своим пьяным видом, пьяным сквернословием и дракой. Открывая школу, мы готовим в ней новую трезвую рать идущего на смену поколения, открывая клуб, мы закрываем пивную, открывая избу-читальню, мы отвлекаем крестьян от избы самогонщика... В настоящее время у нас, по сравнению с дореволюционным временем, внешкольное просвещение приняло небывало широкие размеры: еще к началу 1924 г. мы имели около 4-х тысяч клубов, 5 тысяч изб-читален и т. д. В культурных учреждениях и культурных уголках нашей страны (в клубах, избах-читальнях, красных уголках, библиотеках, школах и проч.), которые повсюду рассеяны, ежедневно идет и кипит культурная работа, — проводятся беседы и лекции, занимаются в кружках, читаются миллионы экземпляров газет, журналов и книг... Дело просвещения растет, охватывая все большие массы населения и подрывая засевшие глубоко корни алкоголизма. Правительство предполагает значительную часть доходов, получаемых от продажи спиртных напитков, употреблять специально на культурно-просветительные цели: устраивать школы, клубы, печатать книги, открывать библиотеки и т. д.

Оздоровление труда и быта. Работа по оздоровлению труда заключается в том, что после обследования и изучения условий труда устраняются те вредности, которые имеются в производстве. Оздоровление быта направлено к тому, чтобы вывести все те старые обычаи и привычки в народной жизни, которые вредят здоровью, представляют опасность заразы и т. д. Вместо них, прививаются новые обычаи и привычки, полезные для здоровья; народу прививается умение отдыхать, то-есть вводятся такие способы отдыха, которые наилучшим образом восстанавливают силы, и т. д. Эта работа проводится органами здравоохранения при самом близком и активном участии партийных, профессиональных, женских и комсомольских организаций. Комиссии оздоровления труда и быта, которых существует, например, в Москве около 100, объединяют врачей и рабочих, объединяют науку и труд. Они и проводят работу по оздоровлению населения своего района.

В результате этой работы должна уменьшаться в трудящемся населении потребность в алкоголе, как в «укрепляющем» и возбуждающем средстве. Так, например, комиссия оздоровления труда

и быта при Рогожско-Симоновском диспансере вводит на предприятиях района новый способ борьбы с алкоголизмом среди рабочих. Комиссия решила снабжать рабочих горячих цехов прохладительными напитками во время работы. Употребление этих напитков утоляет жажду и понижает желание принимать алкогольные напитки.

Этот способ борьбы с алкоголизмом вводится сначала на заводах «Амо», «Динамо», «Серп и Молот» и в Курских мастерских.

в) **Нервно-психиатрические или же специальные наркоманические диспансеры**, которые повсеместно открываются у нас теперь, должны сыграть особенно важную роль в деле борьбы с алкоголем. Связываясь с фабрикой, здравячейкой, семьей и пр., всюду простирая свои щупальцы, диспансер ведет профилактическую (предупредительную) работу. Он ведет противоалкогольное просвещение, он организует общественное мнение трудящихся против алкоголя; выявляя начальные случаи алкоголизма, он своевременно приходит на помощь и предупреждает развитие болезни и т. д. Диспансер собирает армию бойцов против алкоголя.

Диспансер лечит алкоголиков, которые без лечебной помощи уже не могут бросить пить. Так, в Московском Центральном Наркодиспансере было за 1925-й год около 30.000 посещений алкоголиков. Опыт лечебной работы диспансеров показывает, что в большинстве случаев лечение бывает успешно: до 60% алкоголиков перестают пить, 20% тех, которые лечатся не особенно аккуратно, перестают пить, но обыкновенно скоро «срываются», остальные 20% из посещавших не поддались лечению. Там, где с алкоголиком ничего не удастся сделать при амбулаторном лечении, необходимо **принудительное лечение в больнице** (совершенно неверно думают, что алкоголику нельзя сразу обрывать приемы алкоголя; мы, врачи, обрываем алкоголь у больных всегда сразу, и никаких вредных последствий от этого у них не получается). В Москве принудительное лечение для алкоголиков (и вообще для наркоманов—кокаиnistов, морфинистов и пр.) уже введено: по заявлению заинтересованных лиц, главным образом, семьи, которую разоряет и мучит алкоголик, и после заключения судебно-медицинской экспертизы больного принудительно помещают в психиатрическую больницу *), где он лечится до тех пор, пока врачи больницы не дадут о нем благоприятного заключения.

Санитарное и противоалкогольное просвещение искореняет легкомысленный и чрезвычайно опасный взгляд народа на алкоголь и опьянение. Чрез санитарное и противоалкогольное просвещение мы оздоравливаем быт.

*) Для алкоголиков нужны особые учреждения, но, пока таких нет, алкоголиков помещают в психиатрические больницы, где проводится необходимый для них режим.

Показывая разрушительное влияние алкоголя на человека и общество, мы изгоняем пьяные привычки и вырабатываем противоалкогольное общественное мнение. Чтобы сломить вековые народные заблуждения, весьма важно и необходимо доказать, что алкоголь не укрепляет упавшие силы и не согревает, а, напротив, еще более истощает и охлаждает тело человека. Противоалкогольная пропаганда должна проникнуть во все слои населения.

Что касается взрослого населения, то оно должно быть у нас обслуживаемо в этом отношении органами, проводящими внешкольное общее, политическое и санитарное просвещение—политпросветотделами, здравотделами и культотделами союзов, так как в противоалкогольном просвещении особенно тесно переплетаются вопросы общего, политического и санитарного просвещения.

Предстоит громадная работа, чтобы сломить мрачную стену накопившихся около алкоголя предрассудков и заблуждений, но работа эта необходима, она принесет свои благотворительные результаты.

Здравотделы ведут противоалкогольную пропаганду чрез свои дома санитарного просвещения и чрез диспансеры (нервно-психиатрические и наркоманические).

Военные санпросветотделы ведут в Красной Армии самое широкое противоалкогольное просвещение; с отпускными красноармейцами правда об алкоголе проникает в самые глубокие уголки нашего СССР.

В Москве Культотделом Моск. Губ. Совета Проф. Союзов тоже широко поставлено противоалкогольное просвещение среди членов профсоюзов. Пишущий эти строки неоднократно выступал на ряду с другими лекторами Моск. Губ. Сов. Проф. Союзов с докладами и лекциями на эту тему в рабочих клубах и собраниях, и тот живой отклик и обмен мнениями, который всегда появлялся после выслушанных лекций, свидетельствует о большом внимании и серьезном интересе со стороны трудящихся, особенно молодежи, к алкогольному вопросу. После прослушания лекции на тему «алкоголизм и пролетариат» и в связи с другими лекциями по социальной гигиене устраиваются в ближайшие дни экскурсии в Музей Охраны Труда, на выставку Народного Комиссариата Здравоохранения для более подробного и наглядного ознакомления с вопросами социальной гигиены и для углубления полученных знаний по биологии человека, гигиене и алкогольному вопросу. Рабочие несут полученные ими знания, как в свои родные деревни, так и в те деревни, над которыми они приняли культурное шефство. Свет знания и горькая правда об алкоголе постепенно приходят туда, где живут еще и порою властвуют суеверия, предрассудки и заблуждения, где с самогонкою расточаются народная сила и народное богатство.

Для полного успеха дела противоалкогольного просвещения следует прекратить объявления о спиртных напитках, так как эти

объявления, а также всевозможные плакаты останавливают на спиртных напитках внимание тех, кто о них и не подумал бы; под влиянием частого напоминания о них человек постепенно и незаметно для себя привыкает думать, что спиртные напитки являются таким же обычным продуктом потребления, как и другие продукты, действительно человеку нужные и полезные. С этой же целью следует убрать из окон магазинов красивые ряды и горки бутылок «подалее от соблазна»... Реклама увлекает новых потребителей в ряды пьющих.

Каждый, кто выступал пред аудиторией с сообщением о вреде алкоголя, знает, что его прежде всего начинают «крыть» тем, что указывают на образованных людей, в особенности на врачей:

— Вот врачи и учены и должны знать, что алкоголь вреден, однако, пьют, и иногда здорово пьют... Значит, им можно, а нам, выходит, нельзя, — иронически заканчивает непримиримый слушатель. Поэтому врачи и общественные работники должны показывать пример полного воздержания от спиртных напитков.

То обстоятельство, что многие, побывавшие в домах отдыха, бросили потом пить и курить, показывает, какое громадное значение имеют в деле борьбы с алкоголем наши дома отдыха. Дома отдыха служат не только для того, чтобы трудящийся отдохнул здесь среди покоя, простора, зелени, воды и чистого воздуха. Они учат, как нужно вообще отдыхать, они учат правилам гигиены, которые нужно соблюдать гражданам в своем новом домашнем и повседневном быту. Чрез дома отдыха прививаются новые здоровые привычки и навыки, чрез дома отдыха оздоравливается наш быт, а чрез оздоровление быта — путь к трезвости.

Доставить трудящемуся в его повседневной жизни **здоровый отдых и здоровые, культурные развлечения**, — это в сущности значит заложить одно из главных оснований нового быта. Новый быт вовлекает гражданина в общественную работу, которая дает ему новые, бодрые переживания; поднимая гражданина в его собственных глазах, общественная работа воспитывает в нем настоящее чувство собственного достоинства. Пробуждая любознательность, новый быт заполняет досуг трудящегося работой по саморазвитию и приучает его к чтению. Отдыхают дома, слушая вечернюю газету или концерт по радио, отдыхают в театре, в клубе, на спектакле или кино-сеансе; в клубах проводят вечера в разных кружках или за чтением, или просто в обществе товарищей. Надо только там, где в буфетах рабочих клубов продается пиво, как можно скорее прекратить эту продажу. Мне кажется, не нужно особенно доказывать, что в клубе, как в культурно-просветительном учреждении, совершенно недопустима продажа спиртных напитков. **Рабочий клуб не может быть местом опьянения.** Наоборот, рабочий клуб должен отвлекать своих членов от пивной, он должен быть местом борьбы

с народным стремлением к опьянению, и, вместо продажи алкоголя, там должны висеть агитационные плакаты по борьбе с алкоголем.

«Рабочая Газета» (№ 8—1926 г.) описывает, как ежедневно отдыхает трудовая Москва после трудового дня: «10.000 человек спешат в академические театры. В рабочих клубах сто длинных пучков света оживляют молчащие белые кино-экраны. Сотня тысяч граждан проводят вечер в 240 московских клубах. В часы отдыха 300 библиотек живут напряженной жизнью; ежевечерно в часы досуга 70.000 радиолюбителей слушают концерт. Но одни сотни тысяч человек развлекаются в клубах и театрах, другие — в душевных пивных. Только в 55 пивных Моссельпрома из горлышек черных бутылок выливается ежедневно в желудки 3.000 ведер, а в Москве 700 пивных и столовых. Как видим, у многих досуг уходит не на укрепление ума и тела».

Новый быт, на место старых пьяных праздников с обжорством и разгулом, с дракой и сквернословием, вводит новые народные праздники с шумной, веселой толпой, с развлечениями на улице, с вечерами в клубе, с музыкой и зрелищами в театре. Новый быт, вместо пьяного времяпровождения в дни отдыха, вводит товарищеские спортивные прогулки, зрелища спортивных состязаний, массовые экскурсии за город, в музеи и вообще прививает здоровые и образовательные развлечения. Вместо пивной — клуб, вместо трактира — спектакль.

Старый быт невозможен без алкоголя. Новый быт невозможен с алкоголем.

г) Противоалкогольное воспитание подрастающего поколения. Будущее Республики — в наших детях, наша надежда — в нашей молодежи. Они должны прийти нам на смену бодрые телом и духом, чтобы преемственно от своих отцов продолжать и углублять дело устройства новой жизни. Наш долг перед ними и Республикой заботиться о том, чтобы те таланты, которые в них таятся и ждут своего приложения в жизни, могли расцвести в условиях правильного воспитания, здоровой обстановки и хорошего гражданского примера. Алкоголь не должен касаться детей, подростков и юношей, ибо он губит и извращает их ум, чувства и волю.

Усвоивши от взрослых алкогольные привычки, подрастающие поколения грозят в будущем сделаться поклонниками алкоголя и опасной обузой общества. Там, где Республика ждет полезных граждан, борцов за новую жизнь и строителей будущего, алкоголь может создать общественных паразитов и опасных правонарушителей.

Поэтому необходима спешная и ударная борьба с алкоголизацией детей и молодежи, так как грозная опасность этой алкоголизации у нас уже имеется. Как садовник ухаживает за молодыми побегами, цветами и плодами, нежно оберегая их от влияния холода

и других вредностей, так и наша Республика должна охранять наши подрастающие поколения от алкогольного яда.

Особенно важна, необходима, плодотворна и благодарна работа по противоалкогольному просвещению среди наших детей и подростков, ибо они еще не впитали в себя все заблуждения об алкоголе, не усвоили алкогольные привычки и поэтому вполне доступны к восприятию научной правды об алкоголе. Рабочие подростки могут быть окружены в своем производстве средой, где распространены алкогольные привычки и все связанные с ними заблуждения и предрасудки, поэтому рабочие подростки могут оказаться в отношении алкогольной заразы в особенно опасных условиях. Все меры и всю энергию мы должны направить на то, чтобы не допустить этой заразы к нашей молодежи.

Мы должны воспитать наше подрастающее поколение, как искренних трезвенников и будущих борцов против алкоголя. Хотя противоалкогольное преподавание и ведется в школе на уроках гигиены, но, повидимому, это преподавание надо сделать в настоящее время более ударным. Противоалкогольные лозунги и рисунки должны украшать стены школ и клубов; должны быть введены здесь систематические противоалкогольные лекции, сансуды и экскурсии, а также организованы кружки по алкогольному вопросу; должны быть выделены в жизни школ и клубов особые дни, посвященные исключительно противоалкогольной пропаганде с соответствующими докладами, спектаклями, как это делается, например, в отношении противорелигиозного просвещения.

Дети не должны видеть пьяных. Каждый отец и каждый гражданин не должны позволять себе появляться в состоянии опьянения пред глазами детей, как, например, они не позволяют себе в присутствии детей непристойного слова или выходки.

Особенно полезна и важна в деле противоалкогольного воспитания молодежи, да и вообще в деле борьбы с алкоголем, физическая культура, которая у нас широко и повсеместно распространена. Упражнения и занятия по физической культуре развлекают, укрепляют, наливая новыми соками молодые мускулы, и приучают к воздержанию.

Детское движение юных пионеров, рабочие кружки физкультуры являются опорой и живым примером алкогольного воздержания.

Просвещение, физическая культура, трезвость — вот программа подрастающего поколения!

Желательно иметь закон, который запрещал бы не только продавать, но и давать детям спиртные напитки. И родитель, и гостеприимный родственник не должны и не имеют права хотя и по незнанию отравлять детей вином.

д) Законодательные и административно-судебные мероприятия. Какое значение имеет запрещение продажи спиртных

напитков для дела трезвости — без всяких слов ясно. Когда нет спиртных напитков — нет и соблазна, когда их нигде нельзя найти — и горький пьяница остается трезв. Когда закон сурово карает за запрещенную продажу алкоголя, тогда воспитывается противоалкогольное общественное мнение: народ постепенно привыкает смотреть на алкоголь, как на непозволительный, опасный для общества продукт, опьяневшему стыдно тогда показаться на улице; дети растут в окружении трезвого примера и т. д. Но мы видели, что и у нас, когда был запрет, и в тех странах, где запрет сейчас есть, полной народной трезвости все-таки не было и нет. Пили и пьют самогон, контрабандный спирт, суррогаты. Это происходит потому, что основой и залогом успешной борьбы с алкоголем остаются и всегда будут только социальные мероприятия, направленные к устройению жизни на началах нормального труда, здорового быта и культурного развития масс. Только при этих условиях все законодательные акты и суровые административные распоряжения, направляемые на борьбу с алкоголем, в полной мере достигнут своей цели, ибо они встретят тогда живой и искренний отклик всего народа и единодушную готовность исполнять закон.

Только при этих условиях возможно безболезненное проведение запретительного закона, который не будет формальностью и который действительно обеспечит полную победу над алкоголем. Тогда будет изжито пьянство, как порождение гнета, бесправия, нищеты и невежества, пьянство, как обычай и развлечение, пьянство, как болезнь.

Советская Россия, закладывающая в своем социальном строительстве прочный фундамент трезвости, поэтому должна и будет неуклонно идти к осуществлению в будущем полного запрещения изготовления, продажи и ввоза всех спиртных напитков. Тов. Л. Д. Троцкий пишет: «Только с завоевания власти рабочим классом, который становится сознательным строителем нового хозяйства, государственная борьба с алкоголизмом — культурно-просветительная и запретительная — получает все свое историческое значение. Ликвидация государственного спаивания народа вошла в железный инвентарь завоеваний революции. Развить, укрепить, организовать, довести до конца антиалкогольный режим в стране возрождающегося труда — такова наша задача. И хозяйственные наши, и культурные успехи будут идти параллельно с уменьшением числа «градусов». Тут уступок быть не может» («Вопросы быта»).

Когда возникает разговор о запрещении спиртных напитков, то тут же обычно возникает целый ряд вопросов: а как же быть тогда с винокуренными заводами? как же быть с рабочими и служащими этих заводов? обрекать их на безработицу? и т. д.

По этому поводу мне всегда вспоминается один рассказ:

Один курильщик угощает другого. Тот не курит. Некурящий спрашивает у курильщика:

- Давно ли курите?
- Уже 30 лет,—отвечает тот.
- Сколько же вы выкуриваете?
- По 1 пачке в день.
- А сколько стоит пачка?
- 40 коп.

Тогда некурящий, подсчитав в уме расход курильщика, говорит:

— Если бы вы не курили, так у вас был бы теперь собственный дом!

— Так,—задумчиво тянет курильщик, а затем в свою очередь спрашивает некурящего:

—А у вас дом есть?

У того, конечно, тоже нет дома.

Это значит, что некурящий тратил мелкие деньги, которые уходили у курильщика на табак, на что-то другое: на питание, на конфеты, на журналы и т. д. Следовательно, он поддерживал другие отрасли народной промышленности, так как увеличивал их оборот.

Точно так же при общем воздержании от спиртных напитков те деньги, которые от этого будут сберегаться у населения, ведь не пропадут. Они потекут в другое русло: на платье, улучшение пищи, на книги и т. д. Следовательно, увеличатся обороты других отраслей промышленности, где и найдут приложение своим силам освобожденные рабочие винокурных заводов.

Винокурные и пивоваренные заводы будут, по возможности, приспособлены под другое производство, а освобожденная земля этих заводов пойдет под сельское хозяйство. Да ведь и не все заводы надо будет закрывать, так как спирт нужен будет в промышленности.

Но при запрещении продажи спиртных напитков надо учитывать еще и интересы южного винодельческого хозяйства. Здесь надо иметь в виду, что при постепенном сокращении и прекращении виноторговли возможно будет постепенно переводить и эти хозяйства в другие формы, которые давали бы народу полезные и необходимые продукты и ценности. В настоящее время работает у нас специальная комиссия по этому вопросу. Нет особых оснований опасаться, что после прекращения виноделия и виноторговли, если оно произойдет не сразу, должны погибнуть виноградники. По старым статистическим данным *) известно, что в самых важных винодельческих районах (в Кутаисской и Тифлисской губерниях), наиболее богатых виноградниками, площадь последних составляет сравнительно

*) Открытое письмо городским и земским самоуправлениям России: «К решению вопроса о виноградном вине и пиве» от противоалкогольных обществ г. Москвы; составили: А. М. Коровин, М. П. Кутанин, Н. А. Флеров, А. В. Шиллов, 1915 г.

небольшую часть всей обрабатываемой там земли—в среднем 9%; собираемый с этой площади виноград в 80% идет на изготовление вина. Но в других областях (Крым, Дон и пр.), где вина производится меньше, виноградники занимают в среднем только сотую часть всей обрабатываемой земли, а виноград, который там собирается, в большей своей половине идет не на изготовление вина, а потребляется местным населением в виде ягод, изюма и пр. или вывозится на продажу. Виноград сам по себе является весьма полезным продуктом: в нем содержится 12% сахара, 1% белка, особые питательные вещества—витамины; кроме того,—кислоты, известь, железо, количество которого больше, чем в железистых источниках. Поэтому он может служить прекрасным средством народного питания, тем более, что в сыром виде он может очень долго сохраняться и переносить дальние перевозки; следовательно, можно организовать вывоз винограда в самых широких размерах и снабжать им отдаленные местности. Кроме того, из винограда готовят изюм, который в некоторых случаях заменяет сахар. При известной технической, хозяйственной и коммерческой изобретательности можно готовить из него и другие общепользные и вкусные продукты народного питания и тем самым создать и помимо вина спрос со стороны населения на продукты виноградарства.

Виноград необходим в курортном деле, в этих мастерских народного здоровья, так как при некоторых болезнях, например, почек, кишечника, обмена веществ, малокровии и т. п., виноградное лечение приносит большую пользу. Это лечение проводится в местах произрастания винограда и под наблюдением врачей. Тогда соблюдается правильный образ жизни больного, он получает всегда свежий виноград и подвергается благодатному действию теплого климата. Следовательно, надо думать, что виноградники будут существовать и без виноделия. Постепенное прекращение производства и продажи вина не должно вызвать катастрофы в винодельческом хозяйстве Кавказа, Крыма и Дона.

Запрещение продажи спиртных напитков поэтому должно подготавливаться общественными мероприятиями, которые должны, во-1-х, устранить причины алкоголизма и выработать в населении правильный взгляд на алкоголь и, во-2-х, создать у народа новые потребности, особенно на изделия пищевой промышленности.

Д-р И. Д. Страшун пишет по этому поводу: «развитие пищевой промышленности и является тем крупным фактором, благодаря которому, с одной стороны—создаются вкусовые продукты, способные заменить алкоголь, а с другой стороны—в ней находят себе выгодное применение и рабочая сила, и капиталы, занятые в алкогольной промышленности и трактирном промысле. На смену трактирам возникают тогда чайные, кофейные, кондитерские и проч. Но для этого необходимо, как это и было в Соед. Штатах,

длительное привитие широким массам потребности как в отношении этих продуктов, так и в отношении фруктов (свежих и консервированных), варенья, компотов и т. д. Только тогда, когда разовьется рынок сбыта для последних, может серьезно стать вопрос о переводе виноградарства на иные рельсы, чем виноделие. Вот почему в Соед. Штатах Северн. Америки алкогольный запрет не отразился болезненно на положении виноградарства, напр., в Калифорнии. Там, 170 тысяч акров виноградника не потерпели никакого потрясения, ибо виноград пошел на изготовление безалкогольных вин, развилось широкое производство фруктовых соков и сиропов, сушеного винограда, возникла консервная промышленность (маринованный виноград, варенье и т. д.). («За новый, трезвый быт», 1925 г.).

Наконец, при решении вопроса—что же будет после запрета спиртных напитков с винокурными заводами и винодельческими хозяйствами, можно и так ответить: ведь когда борются с причинами болезней, стараясь сократить заболеваемость населения, не беспокоятся о том, что же будет с заводами, которые изготавливают лекарства, медицинские инструменты и т. д.

Если полный запрет продажи у нас спиртных напитков есть дело будущего, которое мы все желаем видеть близким будущим, то в настоящее время предпринимаются административные меры к ограничению продажи спиртных напитков. В некоторых местах запрещена продажа, а скоро будет и повсеместно проведено запрещение продажи водки, коньяков и других крепких напитков в районах фабрик, заводов, курортов, домов отдыха, санаторий.

В предпраздничные дни и в дни получек продажа водки должна прекращаться ранее окончания работ на заводах. В воскресные и праздничные дни продажа сорокаградусной будет совершенно прекращена.

Местным исполкомам и сельским советам будет предоставлено право по ходатайствам и коллективным заявлениям сельского или городского рабочего населения закрывать винные лавки или ограничивать продажу водки известными часами, то-есть таким образом будет предоставлено право местного запрета. Это право будет предоставляться тем местам, где нет самогонной опасности.

Будут изданы законы, карающие пьянов поведение в общественных местах, при чем разбор этих дел предполагается сделать особенно упрощенным и ускоренным (на другой день). Предполагается также увеличивать наказания по уголовным делам, возникающим в связи с пьянством и опьянением. Конечно, все эти меры могут до известной степени сократить как потребление спиртных напитков, так и пьяные безобразия. Но рассчитывать на то, что разными ограничительными мерами можно добиться особо серьезных и внушительных результатов в деле борьбы с алкоголем, не приходится.

Мне вспоминается рассказ из быта одного южного города (Баку), где уже проведены эти ограничительные меры (в праздники, а в рабочих кварталах и по будням, спиртными напитками не торгуют). Там в субботу, накануне праздничного отдыха, обычно несут из центра города, из винных лавок, четвертные посуды разных напитков. На вопрос:—«зачем же так много?» отвечают:

— «А ну как не хватит»!

Потому необходимо, во-1-х, продавать в одни руки как можно меньшее количество алкоголя и, во-2-х, вести самую строгую борьбу с шинкарством; необходимо самыми суровыми мерами искоренить это зло, чтобы действительно нигде нельзя было разгулявшемуся гражданину найти хмельное.

е) Профессиональные союзы в борьбе за трезвость. Союзы должны создать внутри себя такое общественное мнение, чтобы каждый пьющий чувствовал себя как бы отщепенцем в общей трезвой товарищеской среде. Понятно, у пьющего тогда будет меньше желания напиться, он уже будет стыдиться своего нетрезвого поведения, он будет стесняться показаться в опьяневшем виде. А это все будет воспитывать его волю к трезвости и постепенно может отучить его от алкоголя, если, конечно, дело зашло не так далеко. В таком случае потребуется и медицинская помощь, которая будет особенно успешна при общей трезвой поддержке среды.

Профессиональная дисциплина должна подтягивать того, кто от выпивок и похмелья отстаёт в производительности труда. Она должна клеймить того, кто не пришел на работу после пьяного дня, отдыха или получки. Ведь он заставляет тогда работать за себя своего товарища, который в таком случае справляет «в чужом пиру похмелье». Общая трудовая семья теряет, если станок прогульного молчит.

Кульотделы союзов особое внимание должны обратить теперь на противоалкогольное просвещение среди своих членов. Доклады, лекции, экскурсии в музеи и выставки по гигиене, инсценировки, показательные суды, художественные вечера с противоалкогольными произведениями—вот средства вести интересно и плодотворно пропаганду за трезвость.

ж) Женщина в борьбе за трезвость. У писателя Вересаева есть повесть «Два конца». В первой части этой повести рассказывается о петербургском рабочем Андрее Ивановиче. Он был хороший мастер и неглупый, хорошо развитой для его среды человек. Как и все рабочие того времени (конца 90-х годов прошлого столетия), он пил и по праздникам напивался. У него была жена Александра Михайловна и маленькая дочка Зина. Вот как описывает Вересаев один из его вечеров, когда он возвращается из трактира: «В квартиру, как вихрь, влетела Дунька.

— Идет Андрей Иванович! — крикнула она, задыхаясь. — Пьяный—пьяный! Шатается и под нос себе лопочет! Уж с пришепта повернул... Ой, боюсь!

Все засуетились. Зина заплакала.

— Иди, Зина, к Лизавете Алексеевне, — поспешно сказала Александра Михайловна.

— Идите вы тоже ко мне! — резко проговорила Елизавета Алексеевна. — Он ко мне постесняется войти.

Александра Михайловна испуганно твердила:

— Нет, нет! Ради бога, голубушка, идите с Зиной и не показывайтесь! Увидит вас, еще больше обозлится. Он мне и так утром говорил, что это вы меня подучаете его не слушаться.

Елизавета Алексеевна увела Зину к себе. Перепуганная Дунька пошла вместе с ними.

— Ты-то чего, дура, боишься? — презрительно сказала Елизавета Алексеевна. — Тебя он не смеет трогать.

— Голубушка, Лизавета Алексеевна, боюсь! — повторяла Дунька, дрожа.

Властно и грозно зазвенел звонок. Хозяйка отперла. Слышно было, как Андрей Иванович вошел к себе в комнату и запер за собою дверь на задвижку.

— Давай деньги! — хрипло произнес он.

В комодке поспешно щелкнул замок. Александра Михайловна послушно достала деньги и отдала Андрею Ивановичу.

— Еще! — отрывисто сказал он. — Все деньги давай! Четыре рубля!

Александра Михайловна робко возразила:

— Андрюша, я два рубля уже истра...

Раздался звук пощечины и вслед за ним короткий, всхлиывающий вздох Александры Михайловны. Зина сидела на постели Елизаветы Алексеевны и чутко прислушивалась; она рванулась и заплакала. Елизавета Алексеевна, бледная, с дрожащими губами, удержала ее.

За стеной слышалась молчаливая возня и сдержанное всхлипыванье. Зина, дрожа, смотрела блестящими глазами в окно и бессознательно стонала.

Вдруг Александра Михайловна крикнула:

— Андрей, пусти!... Я сейчас... посмотрю...

За стеной стало тихо.

— Нашла! — иронически протянул Андрей Иванович. Он стал пересчитывать деньги. Зина дрожала еще сильнее, упорно глядела в окно, охала и растирала рукой колени.

— Как ноги больно! — тоскливо сказала она.

Елизавета Алексеевна спросила.

— Отчего у тебя ноги болят?

У меня всегда ноги болят, когда папа маму бьет, — ответила Зина с блуждающей улыбкой, дрожа и прислушиваясь.

— Ну, а теперь я покажу тебе, как меня перед людьми позорить! — сказал Андрей Иванович.

Александра Михайловна пронзительно вскрикнула. За стеной началось что-то дикое. Глухо звучали удары, разбитая посуда звела, падали стулья, и из шума неслись отрывистые, стонущие рыдания Александры Михайловны, похожие на безумный смех. Несколько раз она пыталась выбежать, но дверь была заперта...

В деревнях пьяные мужья еще бесчеловечнее обращались с женами. Жестокими побоями они нередко преждевременно «загоняли в гроб» своих жен.

Вот еще отрывок из повести Чехова «Мужики», в которой описывается быт темной, тупой, злобной от пужды и бесправия дореволюционной русской деревни.

В деревню, в дом отца, приехал из Москвы больной сын Николай с женой Ольгой и дочкой Сашей. С отцом живет Кирыак — брат Николая.

«По случаю гостей поставили самовар. От чая пахло рыбой, сахар был огрызанный и серый, по хлебу и посуде сновали тараканы, было противно пить, и разговор был противный — все о нужде да о болезнях. Но не успели выпить и по чашке, как со двора донесся громкий, протяжный пьяный крик:

— Ма-арья!

— Кирыак идет, — сказал старик, — легок на помине.

Все притихли. И, немного погодя, опять тот же крик, грубый и протяжный, точно из-под земли.

— Ма-арья!

Марья, старшая невестка, побледнела, прижалась к печи, и как-то странно было видеть на лице у этой широкоплечей, сильной, некрасивой женщины выражение испуга. Ее дочь, та самая девочка, которая сидела на печи и казалась равнодушною, вдруг громко заплакала.

— А ты чего, холера? — крикнула на нее Фекла, красивая баба, тоже сильная и широкая в плечах. — Небось, не убьет!

— Ма-арья! — раздался крик у самой двери.

— Вступитесь, Христа-ради, родименькие, — залепетала Марья, дыша так, точно ее опускали в очень холодную воду, — вступитесь, родименькие...

Заплакали все дети, сколько их было в избе, и, глядя на них, Саша тоже заплакала. Послышался пьяный кашель, и в избу вошел высокий чернобородый мужик в зимней шапке и оттого, что при тусклом свете лампочки не было видно его лица, — страшный. Это был Кирыак. Подойдя к жене, он размахнулся и у арил ее кулаком

по лицу, она же не издала ни звука, ошеломленная ударом, и только присела, и тотчас же у нее из носа пошла кровь.

— Экой срам-то, срам,—бормотал старик, полезая на печь,—при гостях-то! Грех какой!

А старуха сидела, молча, сторбившись, и о чем-то думала. Фекла качала люльку... Видимо, сознавая себя страшным и довольный этим, Кирьяк схватил Марью за руку, потащил ее к двери и зарычал зверем, чтобы казаться еще страшнее, но в это время вдруг увидел гостей и остановился.

— А, приехали...—проговорил он, выпуская жену.—Родной братец с семейством...

Он помолился на образ, пошатываясь, широко раскрывая свои пьяные, красные глаза, и продолжал:

— Братец с семейством приехали в родительский дом... из Москвы значит. Извините...

Он опустился на скамью около самовара и стал пить чай, громко хлебая из блюдечка, при общем молчании... Выпил чашек десять, потом склонился на скамью и захрапел.

Женщина издавна знает на своей спине «последствия алкоголизма», издавна она является страдальцей от побоев пьяного мужа. Женщина всегда героически охраняла свою семью от распада; свой дом, откуда пьяный муж и отец таскал последние крохи имущества, она охраняла от гибели. Она работала одна, изворачивалась, растила детей, спасала их от голода и холода... Поэтому женщина в течение веков накопила в себе все силы возмущения против алкоголя, и весь огонь их она может и должна теперь, когда она раскрепощена, направить на борьбу с ним.

Женотделы и женские организации должны влить свою энергию в общее дело борьбы за трезвость.

з) Молодежь в борьбе за трезвость. Выпивка и пьянство в комсомольских рядах строго осуждаются. «Не пить, не курить»—вот прекрасные правила пионеров и комсомольцев. Пьянство служит поводом к исключению пьющего из рядов комсомола, если пьющий неисправим. Организованная молодежь в некоторых местах уже активно выступает на борьбу с алкоголем. Например, препятствует продаже пива в клубах, устраивает показательные общественные суды над провинившимся в отношении выпивки членом своего союза, содействует делу противоалкогольной пропаганды, организуется в специальные противоалкогольные дружины при наркодиспансерах и ведет работу по заданиям диспансера (обследование быта алкоголиков, противоалкогольное просвещение и т. д.). Надо с удовлетворением сказать, что наша, особенно городская, молодежь в лучших и передовых своих отрядах прочно выработала и усвоила правильный взгляд на алкоголь, который она умело проводит в остальной массе молодежи и населения.

В деревне молодежь, выпуская стенгазету с статьями против алкоголя, тоже содействует делу противоалкогольного просвещения; устраивая спектакли, она дает там здоровое развлечение своим односельчанам и отвлекает их от пьяного времяпровождения. Участвуя в культурной и общественной работе деревни, молодежь ломает крепкий, старый, пьяный уклад жизни и вырабатывает новые, трезвые и здоровые обычаи. Противоалкогольное общественное мнение организует в деревне молодежь.

Каждый юноша не только сам должен быть трезв и почитать алкоголь своим заклятым врагом,—врагом своего юного тела и врагом своего зреющего гражданского самосознания,—но он, как часовой, должен стоять на страже народного достоинства, расхищаемого и уничтожаемого алкоголем. Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи должен вписать борьбу с алкоголем, как один из главных пунктов, в свою программу, и лозунг борьбы за полную народную трезвость должен украшать его красное знамя!

DjVu – библиотека сайта
www.biografia.ru

Заключение.

Итак, алкоголь—жестокий, коварный яд, получаемый из драгоценных продуктов питания. Человек в продолжение веков уничтожает их питающую силу и превращает ее в силу яда. Пьяным возбуждением, призрачной радостью, обманчивой бодростью этот яд соблазняет и соблазняет человека, внушая ему, что алкоголь нужен, полезен и украшает жизнь.

Из глубины веков дошел он до наших дней, как желанный друг и спутник человеческой жизни. Но наука сняла с него маску преданного друга и веселого спутника и открыла его истинное—гнусное и предательское—лицо. Наука показала и доказала, что алкоголь, даже и в малых дозах, обессиливает тело человека, вызывает и размножает болезни, сокращает жизнь, губит потомство... Алкоголь особенно беспощаден к юному, развивающемуся организму. Подростки, юноши и девушки, чьи мозг и мускулы будут строить новую жизнь, должны считать его своим смертельным врагом.

Потребление спиртных напитков несет в народную жизнь разорение хозяйства, вымирание и преступления, а с ними страдание и горе людское. Пьянство у нас давно стало величайшим народным бедствием. Являясь порождением гнета нужды, эксплуатации, бесправия и тьмы народной, пьянство со всей силой своего яда особенно губительно обрушивалось у нас на трудовые массы, обрекая их на еще большую нужду и на еще большее порабощение. Народ не мог отказаться от опьянения, которое давало ему угарное, тяжелое забвение от своей «проклятой» жизни.

Но теперь, когда властвует труд, мы можем и должны найти в себе силы, чтобы сбросить с себя вековое иго алкоголя. Советский Союз, который еще не освободился от пьяного наследия старой России, в своем революционном строительстве, открыв пути знания, открывает и пути к народной трезвости. Конечно, долгие годы потребуются для того, чтобы можно было отпраздновать полную победу над алкоголем, но к этой победе мы идем.

Предстоит борьба упорная и длительная, так как корни алкоголизма и обычай пьянства в продолжение веков глубоко вросли в быт народа.

Бороться с алкоголем в Советском Союзе—это значит бороться со всеми видами спиртных напитков: коньяками, ликерами, самогонкой, водкой, наливками, вином и пивом; это значит—бороться со всеми видами их потребления: пьянством, случайными выпивками, умеренным потреблением и т. д. Бороться с алкоголем в Советском Союзе—это значит бороться за полную народную трезвость, строить трезвую жизнь страны.

В борьбу с алкоголем должно быть вовлечено все население. Все граждане должны быть заинтересованы в установлении общей народной трезвости. Неправ тот, кто думает, что зло алкоголя касается только тех, кто его потребляет, что только сам пьющий расплачивается за свою «слабость». Наоборот, своим здоровьем расплачивается не только он один, но и все его потомство; пьющий человек всегда угрожает безопасности своих сограждан, так как несчастные случаи—пожары, преступления и т. д.—в громадном большинстве происходят от алкоголя. Наконец, в смысле экономического, в смысле происходящих от алкоголизма хозяйственных потерь и убытков—за пьющих опять-таки расплачивается все население, так как потребление алкоголя вызывает лишние и разорительные общенародные траты, сокращает общенародную производительность труда, уничтожает полезные продукты и т. д.

Молодежь должна занять первые ряды борцов за трезвость. Поколения отцов и дедов наших росли, окруженные примером пьянства; не зная истины об алкогольном яде, они впитали в себя созданные веками предрассудки и заблуждения об алкоголе, и поэтому отцы и деды наши могут быть глухи к словам научной правды о спиртных напитках. Но молодежь, живущая теперь в условиях новой жизни и нового быта, когда санитарное просвещение повсеместно распространяет горькую правду о «русской горькой» и самогонке, может и должна со всей искренностью и пылом юности откликнуться на призыв трезвости. Наша молодежь, вооружаясь знаниями, ведет войну с предрассудками и суевериями умирающего мира. Она должна объявить не меньшую борьбу алкоголю, затемняющему народное сознание и народную совесть, приносящему стране неисчислимый ряд бедствий.

Народ, который хочет быть здоровым, просвещенным, сильным, богатым и счастливым, народ, который хочет иметь здоровое поколение, способное продолжать и совершенствовать дело своих отцов, этот народ должен быть прежде всего трезвым и воспитать детей своих в идее трезвости.

Предисловие	3
-----------------------	---

I.

Распространение алкоголя.

1. Исторические сведения о спиртных напитках и современное их распространение	5
2. История потребления спиртных напитков в России	10
3. Современный алкоголизм в СССР	16
а) до выпуска 40° очищенного вина	16
б) после выпуска 40° очищенного вина	20

II.

Добывание алкоголя.

1. Дрожжи и спиртовое брожение	23
2. Современное промышленное производство алкоголя и изготовление спиртных напитков	24
3. Самогонка	26

III.

Алкоголь—яд.

1. Отравляющее действие алкоголя на клетки растений, животных и человека	27
2. Отравляющее действие алкоголя на мозг и нервы человека	29
а) острое опьянение	29
б) хроническое отравление	33
в) алкогольные душевные и нервные болезни	35
3. Отравляющее действие алкоголя на внутренние органы человека	37
4. Алкоголь сокращает жизнь человека	41
5. Вред умеренного потребления спиртных напитков	44
6. Вред так называемых слабых напитков	47
7. Самогонный яд	48
8. Другие суррогаты водки	49
9. Влияние алкоголя на потомство	50
10. Отравляющее действие алкоголя на утробного и грудного младенца (через мать)	51
11. Особенно губительное действие алкоголя на детей и подростков	52

IV.

Общераспространенные народные заблуждения в суждениях об алкоголе.

1. Неверно, что алкоголь согревает	54
2. Неверно, что алкоголь питает	55
3. Неверно, что алкоголь прибавляет силы	57
4. Прочие ошибочные возражения против вреда алкоголя, которые наиболее часто встречаются	60
5. Народные пословицы и поговорки об алкоголе	64

V.

Алкоголизм—социальное зло.

1. Пагубное значение алкоголя для здоровья, культуры и хозяйства народа	67
2. Алкоголь ведет народ к вымиранию и вырождению	68
а) заболеваемость населения от алкоголя	68
б) смертность от алкоголя	71

	Стр.
в) вырождение народа от алкоголя	74
г) преступность и алкоголь	76
д) проституция, венерические болезни и алкоголь	83
3. Алкоголь разоряет страну	83
а) алкоголь уничтожает продукты народного питания	83
б) алкоголь отнимает у народа деньги	87
в) алкоголь понижает производительность народного труда	89
г) алкоголь и пожары	95
д) общие итоги разорительного влияния алкоголя на народное хозяйство	97
4. Алкоголь и трудящиеся	99

VI.

Причины народного алкоголизма.

1. Причины алкоголизма среди рабочих и крестьян	102
2. Причины алкоголизма среди образованных и состоятельных классов	104
3. Питейные нравы, обычаи и предрассудки	105
4. Алкоголизация подрастающего поколения	107
5. Алкоголизм—болезнь	109
6. Общие выводы о причинах алкоголизма	110

VII.

Борьба с алкоголизмом.

1. Необходимость борьбы с алкоголизмом	112
2. Методы борьбы с алкоголем в разных странах	113
3. Борьба с алкоголем в царской России	114
4. Опыты запретительной системы	116
5. Методы коренной борьбы с алкоголем	121
6. Значение советского строительства для дела трезвости	123

VIII.

Борьба за трезвость в Советском Союзе.

1. Необходимость борьбы за полную народную трезвость в Советском Союзе и задачи этой борьбы	125
2. Препятствия на путях к трезвости в Советском Союзе:	129
а) жилищный кризис	129
б) культурная отсталость, питейные обычаи и предрассудки	130
в) винодельческий характер наших южных сельскохозяйственных хозяйств	130
3. Пути к трезвости в Советском Союзе	131
а) хозяйственные мероприятия	131
б) культурно-просветительные мероприятия	133
в) нервно-психиатрические и специальные наркоманические диспансеры	134
г) противоалкогольное воспитание подрастающего поколения	137
д) законодательные и административно-судебные мероприятия	138
е) профессиональные союзы в борьбе за трезвость	143
ж) женщина в борьбе за трезвость	143
з) молодежь в борьбе за трезвость	146
Заключение	148

DjVu — библиотека сайта
www.biografia.ru